

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ**

Материалы всероссийского круглого стола
30 ноября 2017 года

Казань 2017

ББК 67
Д 39

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Редакционная коллегия:

к.и.н., доцент С.Н. Миронов (ответственный редактор);

к.ю.н., доцент М.Р. Гарафутдинов;

к.ю.н. Р.Р. Абдулганеев

Д 39 Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: материалы всероссийского круглого стола (г. Казань, 30 ноября 2017 г.) / под. ред. С.Н. Миронова. – Казань: КЮИ МВД России, 2017. – 160 с.

Представлены материалы всероссийского круглого стола, проведенного на базе КЮИ МВД России с участием сотрудников МВД России, ФСБ России, работников прокуратуры и профессорско-преподавательского состава КЮИ МВД России.

ББК 67

Содержание

Приветственное слово начальника КЮИ МВД России генерал-майора полиции Ф.К. Зиннурова	6
Абдулганеев Р.Р. Противодействие религиозному экстремизму среди лиц, осужденных к лишению свободы.....	10
Артюшина О.В. Влияние мотивов ненависти и вражды на квалификацию преступлений против жизни и здоровья.....	13
Вайле С.П. К вопросу о механизме противодействия вербовке граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в террористические и экстремистские организации на пространстве СНГ	17
Голяндин Н.П. Комплексный подход к противодействию современным формам проявления псевдорелигиозного экстремизма в Северо-Кавказском регионе.....	22
Голяндин Н.П., Ардавов М.М. Из опыта правоохранительных органов зарубежных стран по противодействию распространению экстремизма в сети Интернет.....	26
Горелов С.А., Харламов А.Ю. Современные тенденции развития идеологии экстремизма и терроризма в Интернет-пространстве, пути и формы противодействия распространению.....	30
Гумеров Т.А., Янбердина Ю.А. Роль ООН в борьбе с терроризмом.....	35
Жайлов А. А., Горбатов В. В. Проблемы и перспективные направления работы сотрудников ОВД, Росгвардии по предупреждению террористических актов при обеспечении правопорядка на массовых (публичных) мероприятиях.....	37
Жидков А.В., Грачев С.И. Использование информационных технологий в противодействии терроризму и экстремистской деятельности.....	41
Иванов А.В. Деструктивные коммуникативные стратегии в социальных сетях и философия антииммиграционизма.....	45
Кабиров Д.Э., Набиев Р.Ф., Зиннатуллина А.Н. Новые технологии против экстремизма и терроризма.....	48
Карпика А.Г. Перспективные технологии предотвращения террористических актов.....	53
Кобец П.Н. О необходимости совершенствования деятельности МВД России по противодействию киберэкстремизму.....	58
Кофман Б.И. Некоторые аспекты противодействия терроризму.....	62

Кузнецов Д.В. Проблема «запамятования» как способ укрывательства преступлений на примере экстремизма.....	66
Ларичев П.В., Тимко С.А. Актуальные направления деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму.....	70
Литвина Л.М. Противодействие финансированию экстремистских и террористических организаций: обзор следственно-судебной практики	74
Мазуренко П.Н. Гражданское оружие как способ профилактики террористических актов.....	79
Малахов А.С., Соколов И.Д. О правовой основе выявления сведений о преступлениях экстремистского и террористического характера в сети Интернет.....	83
Мифтахов С.Ф., Абдулин И.Ф. Противодействие распространению идеологии терроризма в интернет-пространстве.....	86
Мольков С.Н. Мировоззренческие факторы в конструкции этнонационального экстремизма и терроризма.....	88
Мухаметзарипов И.А. Особенности пропаганды и деятельности неонацистских групп в современной России.....	91
Миронов С.Н., Шляхтин Е.П. Основные субъекты экстремистской деятельности.....	94
Нурутдинов И.И. К вопросу риторики джихада в пространстве Интернета	99
Оганесян С.С. Специфика религиозного экстремизма и терроризма как исторически обусловленного социально-политического явления...	108
Рахимова Р.М., Иванова Э.А., Христинина М.Н. Проблема экстремизма и терроризма в России: детерминанты и агенты распространения, механизмы противодействия (на материалах социологического исследования)	112
Сафина З.Н. Социальное партнерство в противодействии экстремизму.	116
Солдатова А.В., Солдатов Я.В. Социальная функция государства в превенции преступлений экстремистской и террористической направленности	
Степаненко Р.Ф. Проблемы противодействия экстремизму и терроризму в исследованиях криминологии и общей теории права.....	123
Панасик Н.В. Деятельность правоохранительных органов стран Европейского Союза по противодействию экстремизму и терроризму.....	127
Тимакина Ю.А. Киберпространство и его использование в ходе террористической деятельности.....	135

Усманов И.М. Проведение нового оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» по преступлениям экстремистской направленности.....	139
Фролов К. В. Формально-легитимные организации в механизмах аккумуляции денежных средств, предназначенных для финансирования террористической и экстремистской деятельности.....	143
Шалагин А.Е., Гребенкин М.Ю. Экстремизм как социально-негативное явление и меры его предупреждения.....	147
Шляхтин Е.П., Ямалтдинов А.С. Проблемы правоприменения, возникающие при оценке фактов публичного демонстрирования нацистской атрибутики или символики.....	151
Юн Л.В. Цели наказания за преступления террористической направленности: общетеоретический аспект.....	157

Приветственное слово
начальника КЮИ МВД России
генерал-майора полиции Ф.К. Зиннурова

Уважаемые участники нашего научного форума!

От имени ученого совета, руководства и профессорско-преподавательского состава Казанского юридического института МВД России приветствую вас в стенах нашего учебного заведения!

Мне как начальнику института и как председателю межвузовского комитета Совета ректоров Республики Татарстан по профилактике экстремизма и предотвращению межнациональных и межконфессиональных конфликтов среди студентов особенно приятно отметить, что сегодня с нами в этом зале, кроме наших профессоров, преподавателей и адъюнктов, присутствуют и гости нашего института, заинтересованные нашей общей работой: видные ученые и преподаватели, которые не только обучают, но и воспитывают нашу молодежь – студентов и курсантов: это доктора наук, профессора, занимающиеся изучением проблемных вопросов противодействия экстремизму и терроризму: Талан Мария Вячеславовна и Степаненко Равия Фаритовна – из Казанского (Приволжского) федерального университета, Мухаметзарипов Ильшат Амирович – из Академии наук РТ, Сафина Зульфия Нурмухаметовна, Рахимова Расима Миннахметовна, Кофман Борис Иосифович, Мазуренко Павел Николаевич, Солдатов Яков Владимирович, Юн Лариса Владимировна, Солдатова Алена Владимировна – из Альметьевского государственного нефтяного института, университета управления ТИСБИ, Казанского кооперативного института, филиала Российского государственного университета правосудия, других крупнейших вузов нашей республики.

Кроме того, в нашей работе принимают участие представители правоохранительных органов, непосредственно сталкивающиеся с преступной деятельностью экстремистских и террористических организаций: Мухаметзянов Роман Анварович (заместитель начальника Центра по противодействию экстремизму МВД по РТ), сотрудники экспертно-криминалистического отдела Следственного управления

Следственного комитета России по Республике Татарстан: Полянина Мария Валерьевна (руководитель отделения фоноскопических исследований), Солодовников Максим Александрович (руководитель отделения компьютерно-технических исследований), Кокушкина Элеонора Владимировна (эксперт отделения фоноскопических исследований), а также члены антитеррористических комиссий образовательных организаций высшего образования Республики Татарстан и наши иностранные слушатели.

В этой аудитории нет необходимости доказывать, что сегодня возросла уязвимость всех членов международного сообщества перед лицом новых вызовов и угроз. Одной из таких угроз является экстремизм и его крайнее проявление - террористическая деятельность.

Все мы являемся свидетелями нарушения мирового порядка террористической деятельностью так называемого Исламского государства. Страны Евросоюза столкнулись с «миграционным терроризмом», когда с территории, контролируемой боевиками Исламского государства, хлынул поток беженцев, которые существенно осложнили социально-экономическую и криминальную ситуацию во всем Евросоюзе и послужили детонатором совершения целого ряда резонансных террористических актов в ряде европейских государств.

Экспертные данные показывают, что и в нашей стране имеет тенденцию к росту численность радикальных группировок, основанных на идеологии национальной, расовой и религиозной нетерпимости, возрастает количество разнообразных экстремистских проявлений. Вызывает значительный общественный резонанс деятельность деструктивных сект, молодежных неформальных объединений радикальной направленности. Растет и число преступных проявлений экстремизма и терроризма.

В Республике Татарстан также отмечен ряд подобных преступных проявлений, вызвавших большой общественный резонанс.

Поэтому Президентом России была утверждена Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года; на активное противодействие экстремизму и терроризму нацеливает нас Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Концепция общественной безопасности в РФ.

Серьезную роль в противодействии экстремизму и терроризму играют правоохранительные органы, прежде всего, органы внутренних дел. В Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» в числе важнейших обязанностей полиции определены предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан; участие в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан, в проведении экспертной оценки состояния антитеррористической защищенности и безопасности объектов.

Не случайно, выступая в марте 2017 года на коллегии МВД России, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что ключевой задачей органов внутренних дел остается борьба с экстремизмом. Он потребовал самым жестким образом пресекать деятельность экстремистских организаций, оперативно реагировать на любые экстремистские проявления, от кого бы они ни исходили.

Это одна из причин того, что мы сегодня собрались именно в Казанском юридическом институте МВД России, где опытные преподаватели, имеющие большой стаж практической деятельности в ОВД, формируют у курсантов и слушателей целостный комплекс знаний, отражающих современное состояние и тенденции преступности террористического характера и экстремистской направленности, меры борьбы с ней и практические навыки противодействия проявлениям терроризма и экстремизма.

Большой вклад в научную разработку проблемы вносят ученые нашего института: по данной проблематике защищены 2 кандидатские диссертации, издано несколько монографий, разработаны более 10 учебных пособий и методических рекомендаций для сотрудников ОВД, в частности, по проблемам профилактики экстремизма среди молодежи. В нашем ваковском журнале «Вестник КЮИ МВД России» и электронном издании «Ученые записки» опубликовано более 30 статей, посвященных противодействию терроризму и экстремизму.

Я хотел бы особо отметить, что профессорско-преподавательский состав нашего института ведет не только учебную, научную, но и серьезную просветительно-воспитательную деятельность на уровне республики. Мы принимаем активное участие в месячнике «Экстремизму – Нет!», который проводится ежегодно согласно распоряжению Президента Республики Татарстан с целью воспитания молодого поколения в духе толерантности, нетерпимости к различного рода крайностям в политической, общественной, социальной и религиозной сферах, а также на повышение бдительности у населения в условиях возрастающих угроз совершения террористических актов в местах проведения общественно-политических, культурных и спортивных мероприятий с массовым пребыванием граждан.

Наши преподаватели регулярно выступают перед членами общественных и трудовых организаций и учебных заведений с целью профилактики терроризма и экстремизма, дают рекомендации гражданам о поведении в случае угрозы совершения террористического акта.

В апреле 2016 года на очередном заседании Совета ректоров вузов РТ была обсуждена и принята для исполнения разработанная преподавателями КЮИ МВД России «Примерная инструкция по организации охраны объектов вузов Республики Татарстан, повышения уровня их антитеррористической защищенности и оценки деятельности частных охранных структур», которая направлена во все республиканские вузы. Аналога подобной практической работы в других регионах Российской Федерации нет.

Уважаемые коллеги! Уверен, что на нашем сегодняшнем форуме, где рассмотрение теоретических вопросов будет сопровождаться анализом практического противодействия экстремизму и терроризму в Республике Татарстан, состоится не только всестороннее обсуждение актуальных проблем, но и будут приняты практические рекомендации по повышению эффективности работы правоохранительных органов в этой сфере.

Абдулганеев Р.Р.
кандидат юридических наук
(Казанский юридический институт МВД России)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ СРЕДИ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Отсутствие эффективных мер селективной профилактики среди лиц, осужденных за совершение преступлений религиозной экстремистской направленности, открыло широкие перспективы для накопления человеческого потенциала и дальнейшего пополнения рядов религиозных экстремистских организаций лицами, отбывшими или отбывающими наказания в местах лишения свободы.

По данным ГИАЦ МВД России, с 2011 по 2016 гг. из числа зарегистрированных лиц, совершивших преступления экстремистской направленности (п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, п. «б» ч. 1 ст. 213, ст. 280, ст. 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 357 УК РФ), 15,2% ранее привлекались к уголовной ответственности. В соответствии с имеющимися сведениями, по указанным статьям в 2010 г. были зарегистрированы 75 человек, из которых 13 были ранее судимы; в 2011 г. – 91 человек, из которых 10 ранее судимых; в 2012 г. – 112 человек, из которых 16 ранее судимых; в 2013 г. – 159 человек, из которых 17 ранее судимых; в 2014 г. – 160 человек, из которых 38 ранее судимых; в 2015 г. – 181 человек, из которых 25 ранее судимых; в 2016 г. – 788 человек, из которых 105 ранее судимых. К тому же результаты оперативно-служебной деятельности специализированных подразделений по противодействию экстремизму в системе МВД России позволяют представить масштабы проблемы экстремизма в стране. В 2010 г. было зарегистрировано 510 преступлений экстремистской направленности; в 2011 г. – 622; в 2012 г. – 696; в 2013 г. – 896; в 2014 г. – 1034; в 2015 г. – 1329; в 2016 г. – 1430 преступлений¹.

¹ Характеристика выявленных лиц, совершивших преступления: сводный отчет ГИАЦ МВД России за период с 2012 по 2016 гг. М., 2017.

Отметим, что религиозный экстремизм состоит в превознесении исключительности своих религиозных убеждений, восприятию окружающего мира через призму крайних религиозных доктрин, категорического неприятия религиозных, социальных, нравственных, политических и иных взглядов, идущих вразрез с провозглашенной религиозной идеологией, и в совершении общественно опасных деяний в отношении тех, кто не разделяет или препятствует распространению такого вероучения¹. Это в некоторой степени объясняет, почему идеология религиозного экстремизма находит распространение в исправительных учреждениях, где существует строго регламентированный распорядок (режим).

К тому же религиозная экстремистская идеология позволяет осужденным, столкнувшимся с жизненными трудностями, умственно и духовно отстраниться от мест отбытия наказания, от их действительности. У осужденных экстремистов формируется «клановая ментальность», они отделяются от других осужденных, у них появляется ощущение избранности.

Таким образом, для определения основного вектора предупреждения данного негативного социального явления в исправительных учреждениях считаем важным выделить ключевые детерминанты распространения идеологии религиозного экстремизма среди осужденных в исправительных учреждениях и среди лиц, отбывших наказание.

По нашему мнению, в системе мер предупреждения религиозного экстремизма ключевая роль принадлежит специальному предупреждению, которое обладает возможностью воздействия на причинный ряд, порождающий крайние религиозные воззрения.

I. Сопутствующими (пенитенциарными) детерминантами распространения идеологии религиозного экстремизма среди осужденных выступают процессы, связанные с правовыми, организационными, социальными и иными коллизиями, создающие возможность распространения идеологии религиозного экстремизма в среде лиц,

¹ Абдулганеев Р.Р. Религиозный экстремизм: криминологический и уголовно-правовой аспекты: автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Омск, 2013.

отбывающих наказание в исправительных учреждениях ФСИН России. К таковым, по нашему мнению, относятся:

1. Организационно-правовые упущения в системе внутреннего распорядка исправительных учреждений ФСИН России;

2. Ненадлежащий контроль над процессом миссионерской деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России;

3. Недостаточно высокое качество подготовки специалистов для исправительных учреждений ФСИН России.

II. Последующими (постпенитенциарными) детерминантами выступают негативные социальные и экономические предпосылки, формирующие основу для укрепления идеологии религиозного экстремизма в личности ранее судимого лица. Среди них можно выделить следующие:

1. Формальный характер взаимодействия подразделений МВД России с представителями традиционных религиозных конфессий в вопросах предупреждения религиозного экстремизма среди ранее судимых лиц;

2. Несовершенство информационного обеспечения процесса предупреждения религиозного экстремизма среди лиц, отбывших наказание за совершение преступлений экстремистской направленности.

Таким образом, противодействие распространению идеологии религиозного экстремизма требует наличия комплекса эффективных и своевременных мер, выступающих в качестве барьера на пути данного негативного социального явления. Отметим, что сегодня субъекты предупреждения экстремизма в стране делают первые шаги в направлении формирования механизмов, побуждающих к отказу от идеологии религиозного экстремизма среди лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

Артюшина О.В.
кандидат юридических наук
(Казанский юридический институт МВД России)

ВЛИЯНИЕ МОТИВОВ НЕНАВИСТИ И ВРАЖДЫ НА КВАЛИФИКАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» отмечается, что при рассмотрении данной категории дел необходимо доказывать наличие экстремистских мотивов.¹ При этом в пункте 3 постановления подчеркивается, что юридическая оценка преступлений против жизни и здоровья, совершенных по экстремистским мотивам, исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам указанных частей этих статей, предусматривающих иной мотив или цель преступления. Например, невозможна одновременная квалификация исследуемых деяний как совершенных по корыстным мотивам. В частности, приговор по делу о незаконном приобретении, хранении, перевозке взрывчатых устройств, совершенных организованной группой, умышленном убийстве и покушении на убийство двух и более лиц, совершенных с особой жестокостью, общеопасным способом, организованной группой, из корыстных побуждений, по мотиву религиозной ненависти, изменен: исключено осуждение по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ². Суд исключил из обвинения корыстный мотив, оставив мотив экстремистский.

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. №11: в ред. от 03.11.2016 №41 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ №19/1-кп002-100 //Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие /под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Преступления против жизни и здоровья, совершенные по экстремистским мотивам, следует ограничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений. Для этого Верховный Суд Российской Федерации рекомендует учитывать длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к какой-либо расе или социальной группе¹. В частности, бытовые конфликты исключают наличие экстремистского мотива. Например, судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда изменила приговор Домодедовского городского суда, исключив осуждение с учетом квалифицирующего признака (совершение деяния по мотивам ненависти или вражды), так как было установлено, что ссора произошла на бытовой почве из-за мест общего пользования, а оскорбление потерпевших в ходе этого словом «чурка» при отсутствии иных данных, подтверждающих наличие у осужденных крайней неприязни к лицам иной национальности, не могло служить основанием для вывода о совершении преступлений по мотиву национальной ненависти². В данном случае наличие бытовой причины ссоры повлекло исключение из обвинения мотива национальной ненависти или вражды.

Правильное установление мотива в исследуемых преступлениях является ключевым вопросом их оценки. Так, например, мотив определяет квалификацию убийства по ч. 1 ст. 105 (мотив обычной мести, личной неприязни), п. «б» ч. 2 ст. 105 (мотив мести в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга), п. «е.1» ч. 2 ст. 105 (мотив кровной мести), п. «к» ч. 2 ст. 105 (мотив мести за оказанное сопротивление при изнасиловании или насильственных действиях сексуального характера) или

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. №11 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

² Уголовное дело №22к-4895 // Архив Московского областного суда; Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / С.В.Борисов и др.; отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2012. Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ (мотив ненависти или вражды в связи с принадлежностью потерпевшего к определенной политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной или какой-либо социальной группе). При этом одновременная квалификация деяния, предусмотренного п. «л» ч. 2 ст. 105 УК, из приведенного выше перечня допускается только с п. «к» ч. 2 ст. 105 УК в случаях, когда вменяется в вину не мотив мести за сопротивление при изнасиловании или насильственных действий сексуального характера, а сам факт объективной сопряженности убийства с хотя бы одним из этих преступлений.

Нормы об ответственности за преступления против жизни и здоровья, совершенные по экстремистским мотивам (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, ст. 116 при наличии экстремистских мотивов, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119 УК РФ), могут конкурировать также с иными уголовно-правовыми нормами, и разграничение составов проводится прежде всего по мотиву: п. «в» ч. 2 и п. «б» ч. 3 ст. 205 (мотив, соответствующий цели дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений), ст. 277 (мотив мести за государственную или иную политическую деятельность), ст. 281 (мотив, соответствующий цели подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации), ст. 295 (мотив мести за законную деятельность по осуществлению правосудия или предварительного расследования), ст. 317 (мотив мести за законную деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности), ст. 318 (мотив противодействия исполнению профессиональных обязанностей представителя власти)¹, ч. 3 ст. 361 (мотив, соответствующей цели нарушения мирного сосуществования государств и народов) УК РФ. В этом случае приоритет отдается специальным нормам (в зависимости от признаков потерпевшего).

¹ См., например: Дробот С.А., Куличков А.А. Соотношение преступлений, предусмотренных ст. 360 УК РФ и ст. 205, 213, 277 УК РФ // Уголовное право. 2016. №1. Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Кроме этого, при квалификации возникают трудности в связи с особенностями человеческой психики, возможностью одновременного влияния на поведение человека нескольких внутренних побудительных сил¹. В таком случае правоприменителем должен быть определен ведущий мотив преступления. В практике правоохранительных органов по противодействию экстремизму он устанавливается по имеющимся в деле объективным фактам, полученным² в ходе обыска, назначения и производства экспертизы обнаруженных у виновного материалов³ и др. следственных действий в комплексе с оперативно-розыскными мероприятиями.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Оценка преступлений против жизни и здоровья как совершенных по экстремистским мотивам исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам указанных частей этих статей, предусматривающих иной мотив или цель преступления.

2. При конкуренции общих норм, предусматривающих экстремистские мотивы в качестве квалифицирующего признака, и специальных норм (уточняющих мотив или цель преступления) применяются специальные нормы.

2. При полимотивированности преступного деяния квалификация проводится по ведущему, главному побуждению. При этом доминирование одного мотива над другими определяется совокупностью доказательств, имеющих в материалах дела.

¹ См., например: Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М., 2007. С. 69; Бабичев А.Г. Квалифицированные виды убийства: учебное пособие. Уфа: УЮИ МВД России, 2016. С. 95; Иванов А.Л. Конкуренция мотивов при квалификации «экстремистского» убийства (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) // Российский следователь. 2015. № 20. Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

² Боруленков Ю.П. Мотив как элемент предмета доказывания // Мировой судья. 2013. № 2. Справочная правовая система «КонсультантПлюс»; Кашепов В.П. О значении мотива преступления при его квалификации. М.: КОНТРАКТ – ИНФРА-М, 2013.

³ Кузнецов С.А., Оленников С.М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство. 2-е издание, исправленное и дополненное. М.: Издательский дом В. Ема, 2014. Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Вайле С.П.

кандидат юридических наук
(Всероссийский научно-
исследовательский институт
МВД России)

**К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ВЕРБОВКЕ ГРАЖДАН ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ
В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРЕМИСТСКИЕ
ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ**

Терроризм на современном этапе приобрел глобальный транс-национальный характер, превратился в политическую стратегию, фактор геополитического влияния. Он является основным источником угрозы интересам граждан, безопасности, суверенитету и территориальной целостности государств, а также международным отношениям в целом.

Террористы расширяют свои связи с представителями общеуголовной преступной среды, в частности, с участниками организованных групп и преступных сообществ, специализирующихся на незаконной торговле оружием, а также наркотиками. Распространяя радикальную идеологию, они преследуют цель разжечь или поддержать очаги религиозной розни в обществе. Совершая преступления экстремистского и террористического характера, стремятся изменить общественно-политический строй той или иной страны насильственными методами.

Международные террористические и экстремистские организации постоянно совершенствуют свою преступную деятельность (ее формы, методы, тактику). Их активные участники ведут системную работу по подбору и вовлечению новых членов, в частности, из числа граждан стран Содружества¹.

¹ Государств – участников СНГ.

Завербованные обучаются методам конспирации и способам противодействия правоохранительным органам, получают опыт ведения боевых действий и обращения с оружием.

Подготовленные таким образом лица являются продолжателями миссии террористических и экстремистских организаций на территории стран Содружества. Их привлекают к участию в боевых действиях в Сирии и Ираке, к преступной деятельности на территории государств – участников СНГ, в частности, к исполнению терактов.

Указанное создает реальную угрозу переноса очагов нестабильности к рубежам стран Содружества, многократно повышает опасность совершения на их территории террористических актов.

В связи с этим проблема вербовки граждан в террористические и экстремистские организации в той или иной степени является актуальной для всех государств на пространстве СНГ.

В каждой из стран Содружества существует и развивается механизм противодействия вербовке.

Проведенный анализ действующего механизма противодействия вербовке граждан государств – участников СНГ в террористические и экстремистские организации показал, что в странах Содружества на современном этапе одним из основных субъектов такой деятельности, наряду с органами национальной безопасности, выступает Министерство внутренних дел¹, в структуре которого выделено соответствующее уполномоченное подразделение. При этом отдельные страны² пошли по пути создания в системе МВД самостоятельного специализированного (профильного) подразделения по противодействию терроризму и экстремизму, в функциональные задачи которого входит выявление, предупреждение, пресечение преступлений террористического и экстремистского характера, отнесенных национальным законом к его ведению. Другие³ приняли решение о наделении в системе МВД подобной компетенцией подразделения по борьбе с организованной преступностью.

¹ Далее – МВД.

² Например, Российская Федерация, Республика Казахстан.

³ Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республике Таджикистан.

В рамках механизма противодействия вербовке правоохранительными органами государств – участников СНГ на постоянной основе осуществляется комплекс оперативно-розыскных, правовых, организационных и иных мероприятий.

Исследование практики противодействия терроризму и экстремизму в странах Содружества показало, что при реализации механизма противодействия вербовке необходимо особое внимание уделять:

недопущению распространения на территории государства материалов экстремистского содержания, радикальной религиозной пропаганды, идеологии терроризма в информационном пространстве страны (включая ограничение доступа пользователей к интернет-ресурсам террористической и экстремистской направленности, выявление и блокировку экстремистского контента в сети Интернет);

выявлению «неофитов», принявших радикальную религию, с целью предотвращения использования их в экстремистской и террористической деятельности;

выявлению и разработке лидеров и активных членов террористических группировок;

выявлению членов международных террористических организаций, следующих транзитом из стран с повышенной террористической активностью;

выявлению и раскрытию фактов вербовочной деятельности (включая недопущение выезда завербованных граждан из страны для участия в террористических и экстремистских группировках);

предупреждению экстремизма в исправительных учреждениях;

выявлению вербовщиков (лиц, занимающихся вербовкой граждан в террористические и экстремистские организации) и пресечению их преступной деятельности;

разобшению радикальных группировок;

выявлению источников и пресечению каналов финансирования терроризма;

международному сотрудничеству в рассматриваемой сфере (включая обмен информацией о местах нахождения и маршрутах передвижения граждан государств – участников СНГ, принимающих

участие в террористической деятельности, используемых ими документах и каналах финансирования);

выявлению и противодействию финансированию терроризма;

информационному противодействию терроризму, экстремизму и, в частности, вербовке;

защите информационных ресурсов от кибератак со стороны террористических и экстремистских организаций;

формированию в обществе антитеррористического сознания, обеспечению межконфессионального согласия.

При этом эффективность механизма противодействия вербовке на пространстве СНГ во многом зависит от наличия в нем следующих элементов:

осуществление компетентными органами стран Содружества анализа и прогнозирования криминогенной обстановки в рассматриваемой сфере, анализа информации о состоянии и тенденциях терроризма, преступлений террористического и экстремистского характера, информации об обстановке в различных религиозных конфессиях, общинах и сектах, действующих на территории государства;

ведение одним из субъектов противодействия перечня лиц, участвующих в террористической деятельности, причастных к распространению оружия массового поражения либо находящихся под контролем таких лиц, а также лиц, привлеченных к ответственности за осуществление террористической деятельности;

ведение одним из субъектов противодействия учета террористических организаций, а также перечня информационных материалов, признанных террористическими и экстремистскими;

реализация механизма запрещения деятельности организаций, признанных террористическими, экстремистскими.

Исследованием установлено, что не во всех странах Содружества при реализации механизма противодействия вербовке достаточное внимание уделяется указанным выше аспектам; сам механизм противодействия вербовке содержит все указанные элементы. Можно предположить, что это негативно влияет на эффективность рассматриваемого механизма.

Следует отметить, что приоритетные направления противодействия, а также разрабатываемые и реализуемые в их рамках меры в странах Содружества во многом схожи. При этом в каждом государстве есть свой уникальный опыт. Его исследование позволяет заключить, что в рамках противодействия вербовке граждан государств – участников СНГ эффективно и потому необходимо:

1) В процесс противодействия вербовке вовлекать экспертов в области религии, востоковедения, психологии, социологии, PR-менеджмента.

2) Особое внимание уделять изучению личности террориста и экстремиста, созданию их социально-психологических «портретов» на основе анализа преступлений террористического и экстремистского характера. В указанных целях «работать» с лицами, состоящими на специальном учете органов внутренних дел, а также с гражданами, отбывшими наказание за участие в деятельности террористических и/или экстремистских организаций. Изучать мнение указанных лиц о потенциальных и существующих средствах борьбы с терроризмом и экстремизмом, а также о том, что мотивирует приверженцев традиционной религии (в частности, ислама) отказаться от своих убеждений в пользу религиозного экстремизма.

3) Разработку мер противодействия основывать на: характерных особенностях деятельности террористических и экстремистских организаций; характеристике экстремистов и террористов (в частности, лиц, принимавших участие в боевых действиях на территории третьих стран), на результатах исследования мотивации лиц, присоединившихся к террористическим организациям; результатах системного анализа и прогнозирования вербовочного процесса на территории стран Содружества.

Складывающаяся на пространстве СНГ ситуация в сфере противодействия вербовке обуславливает необходимость обмена соответствующим передовым опытом, разработки новых эффективных мер, а также совершенствования межгосударственного механизма противодействия рассматриваемой угрозе.

В заключение следует отметить, что важный шаг на пути развития межгосударственного механизма уже сделан. В 2017 году разра-

ботана и одобрена Советом министров внутренних дел государств – участников Содружества Независимых Государств Концепция развития сотрудничества министерств внутренних дел (полиции) государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере противодействия вербовке граждан в террористические и экстремистские организации. В документе определены приоритеты межгосударственного сотрудничества органов внутренних дел стран Содружества в решении вопросов противодействия вербовке граждан государств – участников СНГ в террористические и экстремистские организации.

Голяндин Н.П.

кандидат юридических наук, доцент
(Северо-Кавказский институт (филиал)

Краснодарского университета МВД России (г. Нальчик))

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ СОВРЕМЕННЫМ ФОРМАМ ПРОЯВЛЕНИЯ ПСЕВДОРЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ

Северный Кавказ остается одним из наиболее напряженных регионов формирования угроз безопасности Российской Федерации. Для действующего на территории Северо-Кавказского региона экстремистско-террористического бандподполья характерно использование исламских доктрин, а для праворадикальных экстремистских групп - достаточно широкий спектр призывов о возвращении к языческим корням до принятия ультра современных воззрений радикальных сект.

В ходе проводимых многолетних исследований в Северо-Кавказском регионе¹ мы обратили внимание на происшедшие в по-

¹ Голяндин Н.П., Лапунова Ю.А. Направления противодействия оперативных аппаратов органов внутренних дел деятельности деструктивных религиозных организаций криминальной направленности // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2007. № 2. С. 462-463.

следние пять лет существенные изменения в содержании, характере и формах проявления экстремистской деятельности.

1. Псевдорелигиозный экстремизм в условиях СКФО из движения по легализации отдельных положений религиозных канонов в социальную сферу трансформировался в криминально-политическое явление, которое при поддержке со стороны международных террористических организаций продолжает оказывать существенное влияние на дестабилизацию социально-политической ситуации в регионе и в стране в целом.

2. Псевдорелигиозный экстремизм в регионе приобрел организованный, четко спланированный и целенаправленный характер, его субъектами и выразителями сегодня выступают экстремистско-террористические движения, по типу незаконных вооруженных формирований. Более 80% фактов возбуждения в 2016 г. уголовных дел в Российской Федерации по признакам ст. 208 УК РФ приходится на СКФО¹.

3. Отмеченная активность организованных псевдорелигиозных экстремистских групп за счет увеличения в 2012- 2016 годах вооруженных нападений на сотрудников правоохранительных органов, авторитетных религиозных и светских деятелей, а также совершение отдельных террористических актов, скорее, носит характер спонтанной мести за результативные действия силовых структур по ликвидации лидеров и активных участников экстремистского бандподполья и снижению их пропагандистско-вербовочной деятельности, нежели чем совершавшиеся масштабные акции, которые наблюдались ранее в субъектах Северного Кавказа в 2005- 2010 гг.

4. Учитывая возросшую эффективность государственной системы противодействия экстремизму, лидеры бандподполья внесли коррективы в свою тактику. Если ранее вовлечение, последующая идеологическая обработка и использование людских ресурсов в экстремистской деятельности были основаны на непосредственном личном контакте вербовщика с вербуемым или руководителя с членами

¹ По данным ГИАЦ МВД России: квартальная форма отчетности 282 - «Антитеррор» за 2016 г.

группировки¹, то сегодня сфера действий экстремистских группировок предполагает использование современных информационно-коммуникативных систем и информационных технологий для распространения экстремистских материалов, осуществления интернет - рекрутирования новых членов организаций, обмена информацией, относящейся к подготовке и проведению массовых противоправных акций, а также моментального обезличенного перевода финансовых ресурсов для организации деятельности подобных формирований.

По данным специализированных служб ГУ МВД России по СКФО в ходе информационно-технического мониторинга осуществляется контроль над содержанием более 100 информационных ресурсов сети Интернет этно-националистического и псевдорелигиозного характера. В их числе: около 20 русскоязычных экстремистских интернет-сайтов, пропагандирующих радикальную псевдоисламскую идеологию, и более 30 сайтов – материалы этно-националистического толка.

5. Помимо псевдорелигиозных организаций, в регионе значительно распространилась деятельность различных сектантских (южнокорейской «Миссия Благой Вести», неопятидесятнической конгрегации «Новое поколение») и неоязыческих («Родноверы») течений, а также маргинальных групп типа «Почитатели святости Михаила Горбачева» под ксенофобскими и националистическими лозунгами. На почве этих настроений укрепляются позиции правоэкстремистских группировок в молодежной среде, а также активизируется их деятельность по разжиганию межконфессионального противостояния и проведению акций, подрывающих общечеловеческие ценности, моральные устои и основы взаимоуважительного существования на Кавказе представителей разных народов и религий.

Указанные изменения в деятельности псевдорелигиозных экстремистских группировок требуют адекватной реакции на внесение

¹ Голяндин Н.П. Изменения в формах проявления экстремистско-террористической деятельности в субъектах СКФО // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 10-8. С. 41-45

изменений в ныне функционирующую систему государственного противодействия рассматриваемому явлению.

Системный анализ состояния борьбы с экстремизмом в Северо-Кавказском федеральном округе показывает, что наиболее эффективное противодействие этому социальному явлению достигается в ходе комплексного применения: а) предупредительных мер, реализуемых на различных уровнях государственного управления во всех сферах общественной жизни; б) мер пресечения противоправного проявления экстремизма, используемых правоохранными органами; в) действий по нейтрализации последствий проявлений псевдорелигиозного экстремизма.

При этом следует выделить те моменты, которые, как показало время, оказывают наиболее эффективное предупредительное воздействие с учетом специфики Северо-Кавказского федерального округа. В частности, к ним следует отнести усиление внимания к деятельности межведомственных, муниципальных и общественных комиссий по вопросам предупреждения экстремизма, прежде всего, в область индивидуально-профилактической работы, не ослабляя при этом разработку и внедрение прогрессивных мер общепрофилактического воздействия на экзогенные и эндогенные детерминанты, порождающие экстремизм. Одним из таких направлений является принятие мер по расширению форм и сферы взаимодействия правоохранных органов с представителями зарегистрированных религиозных организаций.

Для обеспечения условий свободы вероисповедания, сохранения и развития духовно-нравственного потенциала многонационального народа Северного Кавказа по инициативе Центров «Э» МВД России по субъектам СКФО разработаны и подписаны «Соглашения о сотрудничестве» практически со всеми Духовными управлениями мусульман, епархиями (благочиниями) Русской Православной церкви и еврейскими религиозными организациями, функционирующими на территории оперативного обслуживания.

Совершенствование контрпропагандистской деятельности в молодежной среде при совместном участии сотрудников правоохранных органов, авторитетных религиозных деятелей и активных

представителей общественности. Здесь следует отметить, что данная деятельность напрямую сопряжена со смертельной опасностью. Только за период 2011-2016 гг. членами бандподполья на территории Северного Кавказа были убиты более 20 религиозных мусульманских лидеров и общественных деятелей, которые вели активную работу по разоблачению деятельности участников террористических организаций «Имарат Кавказа» и ИГ-ДАИШ.

При этом мы солидарны с мнением специалистов, которые неоднократно высказывались о необходимости переноса внимания от силовых мер пресечения в плоскость совершенствования правового механизма предупредительного воздействия, связанного с осуществлением контроля и надзора за соблюдением законодательства, регламентирующего деятельность религиозных и общественных объединений, политических партий, а также средств массовой информации, что напрямую вытекает из положений Указа Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

Голяндин Н.П.

кандидат юридических наук, доцент
(Северо-Кавказский институт (филиал)
Краснодарского университета МВД России (г. Нальчик))

Ардавов М.М.

кандидат юридических наук, доцент
(Северо-Кавказский институт (филиал)
Краснодарского университета МВД России (г. Нальчик))

ИЗ ОПЫТА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В настоящее время подавляющее большинство из 26 террористических организаций, запрещенных на территории Российской Федерации, имеют свои интернет-ресурсы, в том числе медиа-агентства и центры. Только за период с 2011 по 2016 годы запрещенной на тер-

ритории Российской Федерации террористической организацией Исламское государство (далее по тексту - ИГ-ДАИШ) созданы медиа-агентство «Аль-Фуркан», «Итисаам», медиа-фонд «Айнад» и медиа-центр «Аль-Хайят», предоставляющие информацию и вещающих на различных языках: арабском, английском, французском, немецком и др. В 2015 году ИГ-ДАИШ запустили в Интернете новый сайт под названием «Халифат. Исламское государство. Информационный сайт», только для русскоязычной аудитории¹.

Особую тревогу у правоохранителей вызывает использование экстремистскими группами интерактивных возможностей социальных сетей, которые предоставляют их пользователям услуги по загрузке своей информации (контент) и обмену ее в режиме реального времени (онлайн) с другими пользователями.

Например, более 100 000 владельцев аккаунтов в «Twitter» либо согласны с идеологией ИГ-ДАИШ, либо проявляют интерес к ее деятельности. Подписаться на один из аккаунтов этой социальной сети может от 2 до 50 тысяч человек, которые в общей массе неумышленно вовлекаются в распространение экстремистско-террористических взглядов и новостных фэйков этой террористической организации. Для еще большего охвата аудитории в отношении владельцев смартфонов и мобильных устройств по заданию ИГ-ДАИШ в 2015 году создано специальное приложение в операционной системе Android под наименованием «Рассвет радостных вестей» (The Dawn of Glad Tidings). Основная задача приложения - в автоматическом режиме осуществлять массовое размножение и рассылку сообщения от имени пользователя в интересах ИГ-ДАИШ вдоль всех установленных связей². Ввиду большого объема информации, требующего постоянного мониторинга, принимаемые меры правоохранительных органов по выявлению и блокированию экстремистского контента в настоящее время не могут существенно повлиять на складывающуюся ситуацию в медиа пространстве.

¹ Сундиев И.Ю., Смирнов А. А., Костин В. Н. Новое качество террористической пропаганды: медиа-империя ИГИЛ // Информационные войны. 2015. № 1. С. 30-36.

² Платов В. Информационные ресурсы ИГИЛ // Интернет-журнала «Новое Восточное Обозрение». URL:<http://ru.journal-neo.org/2015/06/08/informatsionny-e-resursy-igil/>

Практика правоохранительных органов зарубежных стран наглядно демонстрирует, что информационное противодействие экстремизму в сети Интернет в настоящее время требует качественно новых подходов.

В связи с этим достаточно перспективными являются методики информационного противодействия экстремизму, разработанные и используемые в США, Китае, Израиле и других странах.

Например, Бюро расследований штата Джорджии (Georgia Bureau of Intelligence, GBI) в октябре 2012 г. опубликовало свои стратегические наработки по организации присутствия сотрудников специальных служб в социальных сетях. Согласно им, сотрудникам Бюро предоставлено право применения различных тактических приемов использования своего статуса в сети: открытого, непривлечения внимания (зашифрованный) и тайного (негласного) присутствия. Офицеры и аналитики могут также действовать на различных уровнях в случае визуального наблюдения и сбора информации из социальных сетей¹.

В Китайской Народной Республике контроль за интернет-пространством в интересах защиты национальной безопасности и общественных интересов обеспечивается эффективной системой комплексных мер под общим наименованием Great Firewall of China. Данная система основана на фильтрации получаемой и передаваемой информации по сети Интернет с помощью правовых, регламентных, программных и аппаратных средств. В правоохранительных органах КНР созданы специализированные подразделения интернет-полиции, которые, помимо выявления противоправного контента, имеют технические возможности блокировать сайты, на которых появляется информация, идущая вразрез с национальным законодательством. С 2009 года на все компьютеры предусмотрена обязательная установка интернет-фильтров, препятствующих доступу к запрещенным или использующим сомнительную информацию сайтам. При этом в законодательстве Китая предусмотрены достаточно строгие меры ответственности за распространение и использование экстремистских мате-

¹ URL: <http://gbi.georgia.gov.s.pstl.live/press-releases/2012>.

риалов как в отношении владельцев сайтов и провайдеров, так и самих пользователей глобальной информационной сети¹.

В Израиле основное внимание уделяется привлечению к борьбе с интернет-терроризмом и экстремизмом общественных организаций. Их основное назначение - ведение разъяснительной работы в среде интернет-пользователей. Например, общественная организация под названием «Международный институт по противодействию терроризму» (International Institute for Counter-Terrorism) позиционирует себя как некоммерческая организация, ведущая научно-исследовательскую, консультативную и пропагандистскую деятельность о недопустимости пособничества террористам, а также об угрозе «гражданской халатности» – нежелании населения беспокоиться о своей безопасности и безопасности окружающих².

Вместе с тем проведенный нами анализ деятельности оперативных подразделений МВД России в борьбе с экстремизмом и терроризмом свидетельствует о значительном отставании на современном этапе методического, тактического, материального и кадрового обеспечения правоохранительных органов в сфере информационного противодействия рассматриваемым явлениям. Но если материально-техническое обеспечение правоохранительных органов в развитии информатизации мало зависит от степени изучения данной проблемы, то состояние методического и кадрового обеспечения имеет прямую зависимость от результатов научных исследований и разработок в сфере информационных технологий.

¹ Завьялов С. Зарубежный опыт в области борьбы с пропагандой терроризма в интернете // Зарубежное военное обозрение. 2014. №4. С. 34-39

² Акопян О.А. Противодействие терроризму. Зарубежный опыт. URL: <http://www.nirsi.ru/articles/protivodejstvie-terrorizmu-zarubezhnyj-opyt/>

Горелов С.А.

кандидат психологических наук

(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Харламов А.Ю.

(Санкт-Петербургский университет МВД России)

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИДЕОЛОГИИ
ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ИНТЕРНЕТ-
ПРОСТРАНСТВЕ, ПУТИ И ФОРМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
РАСПРОСТРАНЕНИЮ**

На сегодняшний день общество переживает изменение системы ценностей, обусловленное модернизацией общественной жизни. Вопросы глобализации в экономической, политической, культурной сферах, втягивающие население стран в миграционные потоки разного характера и уровня, приводят к усложнению структурных связей конкретных обществ и всего сообщества в целом. Эти сопутствующие факторы в определенной степени создают напряженность в международных отношениях, сопровождающуюся межэтническими конфликтами, и на этой почве начинают появляться различные оппозиционные группы, пытающиеся достичь желаемого для них результата через экстремизм и терроризм.

Экстремизм и терроризм для всего человечества несет глобальную угрозу. Экстремистские проявления принимают новые формы и все более угрожающие масштабы, нежели это было раньше. В мире насчитывается несколько сотен террористических организаций, география которых постоянно расширяется и, к сожалению, с огромной скоростью набирает обороты для своего развития в мире.

Экстремизм распространяется не только на сферу общественного сознания, общественной психологии, идеологии, морали, но и на отношения между социальными группами (социальный экстремизм), этносами (этнический или национальный экстремизм), общественными объединениями, политическими партиями, государствами (политический экстремизм), конфессиями (религиозный экстремизм).

Экстремизм весьма разнообразен, как и порождающие его мотивы. Чаще всего основными мотивами являются: власть над людьми, материальные и идеологические желания преобразования, неудовлетворенности реальной ситуацией, интереса к новому виду активной деятельности, товарищеского самоутверждения, молодежной романтики, героизма, игровой привлекательности смертельной опасности.

Особой опасностью является религиозно-политический экстремизм, который соединяет в себе религиозную идеологию и политические цели.

Положение усугубляет распространение экстремистских идей через глобальную сеть Интернет и средства массовой информации.

Различные террористические группировки быстро обмениваются информацией, расширяют поле деятельности, усиливают психологическое воздействие на большие массы людей с помощью новых телекоммуникационных технологий.

Политическая практика экстремизма находит свое место в виде выражения в различных формах экстремистской деятельности, начиная от самого малого, как проявления, не выходящие за конституционные рамки, и заканчивая самыми острыми и общественно опасными формами, например мятеж, повстанческая деятельность, терроризм (в отечественной юридической литературе терроризм рассматривался как крайняя форма проявления экстремизма).

На протяжении десяти лет религиозно-политический экстремизм и терроризм продолжают оставаться одним из самых главных препятствий на пути развития мира, неся угрозу жизни и социальному благополучию мирных граждан, межнациональному миру, безопасности общества в целом. Продолжается диверсионно-террористическая деятельность незаконных вооруженных формирований, поддерживаемых международными организациями соответствующего толка.

Терроризм включает в себя несколько взаимосвязанных элементов, например: идеология терроризма (теории, концепции, идейно-политические платформы); террористические структуры (международные и национальные террористические организации, экстремистские - правые и левые, националистические, религиозные и различные общественные организации, структуры организованной преступ-

ности и т.п.), а также собственно террористическую практику (террористическую деятельность).

Прежде чем говорить об успешном противостоянии экстремизму и терроризму и их профилактике в обществе, необходимо раскрыть преступную сущность этих явлений.

Экстремизм - это приверженность отдельных лиц, групп, организаций к крайним, радикальным взглядам, позициям и мерам в общественной деятельности.

Терроризм - сложное социально-политическое и криминальное явление, обусловленное внутренними и внешними противоречиями общественного развития.

Экстремизм и его разновидность - терроризм - представляют масштабную опасность как для международного сообщества в целом, так и для любого государства в частности.

Профилактика террористической и экстремистской деятельности включает в себя подготовку и реализацию государством и уполномоченными на то органами комплексной системы политических, социально-экономических, воспитательных, информационных, организационных, оперативно-розыскных, правовых, специальных и иных мер. Главной целью является предупреждение, выявление, пресечение террористической деятельности, минимизация ее последствий, установление и устранение способствующих ей причин и условий.

Профилактика экстремизма и терроризма - это не только задача одного государства, но и задача представителей гражданского общества. Эта работа имеет прямую зависимость от четкой позиции политических партий, общественных и религиозных объединений, граждан. В нашей стране профилактика экстремистских проявлений должна рассматриваться как инструмент объединения усилий граждан России в укреплении нашего экономического и политического потенциала.

Вместе с тем мировой опыт позволяет сделать вывод о том, что эффективность противодействия проявлениям экстремизма и терроризма зависит не только от работы спецслужб и правоохранительных структур. Террористическая угроза будет иметь место до тех пор, пока будет существовать система воспроизведения инфраструктуры

терроризма, то есть сама идеология терроризма, носители радикальной идеи и каналы ее распространения.

Противодействие терроризму, профилактика экстремизма требуют от государства и общества огромных, притом консолидированных усилий. Радикальные экстремистские угрозы будут оставаться до того времени, пока сохраняются такие явления, как безработица, коррупция, социальное неравенство. Для этого нужно избавить терроризм от социальной и идеологической основы, дающей ему возможность обосноваться в определенном сегменте общественного сознания.

Следует более эффективно, комплексно и направленно заниматься профилактикой экстремизма в молодежной среде, формировать у нее позитивные жизненные ценности и активную гражданскую позицию, давать нужное воспитание, разделять ее интересы и информационные запросы, заботиться о повышении уровня ее образованности и общей культуры.

Победить, а точнее, изжить терроризм как социальное явление сможет только лишь само общество. Пока в общественном мнении не сложится общее осознанное понимание бесчеловечной сущности терроризма, добиться ощутимых результатов будет очень трудно.

В современных условиях развития и глобализации информационных процессов роль информационно-пропагандистских, идеологических мер противодействия угрозам безопасности общества и государства все более возрастает. Вместе с тем в нашей стране еще не сложилась полноценная контрэкстремистская информационная система.

В сети Интернет имеются многочисленные источники информации экстремистской направленности. Главной целью экстремистских пропагандистов является привлечение в свои ряды новых участников, формирование сочувствия и поддержки населением противоправных требований и призывов. Сегодня растет количество интернет-сайтов, число людей, которые видят в Интернете самый доступный способ для прямых призывов к терроризму.

В целях защиты основ конституционного строя, обеспечения государственной безопасности, здоровья, прав и законных интересов

граждан необходимо противопоставить идеологической экспансии меры, ограничивающие доступ к информации экстремистского характера. Следует, кроме прочего, инициировать внесение изменений в законодательные акты Российской Федерации, касающиеся определения правового статуса сети Интернет. Известно, что сегодня материалы интернет-сайтов, даже признанные судом экстремистскими, зачастую продолжают оставаться доступными для пользователей.

С другой стороны, для обеспечения идеологического противодействия экстремизму и терроризму, информационной защищенности граждан, в особенности молодежи, должна быть создана единая система контрпропаганды, в том числе путем более эффективного использования государственных интернет-ресурсов. На сегодняшний день наблюдаются некие определенные подвижки в этом направлении.

Крайне необходимо объединить антиэкстремистскую идеологию, ее носители и каналы распространения в целях формирования позитивного общественного гражданского сознания, исключающего возможность использование насильственных способов решения конфликтов. В этой системе свое место должны занять гражданские институты, научное сообщество, учреждения образования и культуры и, конечно, СМИ.

Информационно-пропагандистская работа должна в себя включать разъяснение антиобщественной сущности и опасности экстремизма, задач и целей органов правопорядка, формировать правовую и политическую культуру населения, способствовать укреплению в общественном сознании социально значимых ценностей, идей толерантности, единства и согласия. Объединение общих усилий самых разных масс-медиа – настоятельное требование времени. Долг журналистов – не допускать ни малейшего оправдания, а тем более героизации террористов. Средства массовой информации могут и должны помочь гражданскому населению осознать, что задача каждого – не быть равнодушным к происходящему в мире, занять активную гражданскую позицию по отношению к терроризму.

Гумеров Т.А.

кандидат юридических наук, доцент
(Институт экономики, управления и социальных технологий
КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева)

Янбердина Ю.А.

(Институт экономики, управления и социальных технологий
КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева)

РОЛЬ ООН В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Обострившаяся проблема экстремизма и терроризма на сегодняшний день стоит на первом плане во всем мире. Терроризм относится к наиболее опасным преступлениям современности. Он представляет угрозу для всех без исключения государств, поэтому и борьба с этой угрозой требует объединения усилий всех стран. В связи с этим роль ООН и ее главных органов – Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН – возрастает.

Основополагающую роль в сфере международного антитеррористического сотрудничества играет Устав ООН¹. Он является единственным международным документом, определяющим четкие и конкретные обязательства всех стран мира, своеобразным фундаментом мирового правопорядка и международной законности и справедливости. Будучи важнейшим «кодексом поведения» государств на мировой арене, Устав ООН устанавливает основные принципы и нормы этого поведения, регламентирует отношения государств друг с другом и с ООН².

Устав ООН - незыблемый свод норм и правил. В целях поддержания стабильности сложившегося современного миропорядка необходимо безусловное сохранение базовых основ международного права. Вместе с тем существует потребность в серьезном совершенство-

¹ Устав Организации Объединенных Наций: принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14 – 47.

² Хаматшина Г. А. Значение Организации Объединенных Наций в борьбе с международным терроризмом // Молодой ученый. 2017. №2. С. 334-337.

вании международных юридических правовых категорий и в их правоприменительной практике¹.

Терроризм в современном мире технологичен, жесток и масштабен. В 2016 г. было совершено 1787 терактов. Статистика жертв терроризма в мире зафиксировала 13 759 убитых и 16 683 раненых. Большинство из них погибли в результате взрывов бомб, заложенных боевиками в многолюдных местах. Многие жертвы похищены боевиками, в частности, женщины в Сирии, Ираке, Ливане с целью их продажи на черном рынке. Таких случаев отмечено 4034².

Международный терроризм не случайно называется глобальной проблемой XXI века, так как в настоящее время терроризм пустил корни практически в каждой стране и его плоды приносят разного рода разрушения и человеческие жертвы.

По нашему мнению, эффективности борьбы с терроризмом способствовало бы принятие следующих мер:

- разработка «кодекса» поведения государств в борьбе с международным терроризмом, где были бы принципы и правила взаимопомощи в конкретных ситуациях;

- дальнейшее совершенствование механизмов по выявлению и установлению жесткого контроля мирового сообщества над деятельностью международных террористических структур. В этих целях при ООН целесообразно было бы создать единый Международный анти-террористический центр, который занимался бы выработкой стратегии борьбы с терроризмом;

- проведение на международном уровне сравнительных исследований национального законодательства государств по борьбе с терроризмом в целом и по вопросу защиты прав человека как необходимой составляющей этого процесса с целью выработки последующих рекомендаций по их сближению и унификации, а также исследования подходов по формированию оптимальной основы противодействия терроризму с учетом международно-правовых стандартов прав чело-

¹ Гришаева Л. Е. Устав ООН и новое мироустройство // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. №4.

² Статистика терроризма. URL: <http://vawilon.ru/statistika-terrorizma/> (дата обращения: 21.11.2017).

века; создание единого банка информации по вопросам антитеррористической деятельности; формирование и распространение совместных антитеррористических методик, создание условий по формированию соответствующих организационных структур по расследованию террористических акций, пресечению, предупреждению и борьбе с терроризмом¹.

Таким образом, необходимо создать более эффективную систему международного сотрудничества для устранения пробелов в законодательстве по борьбе с терроризмом. Терроризм - угроза всему миру, которая может возникнуть в любое время и в каждой стране.

А. А. Жайлов

(Санкт-Петербургский университет МВД России)

В. В. Горбатов

кандидат педагогических наук, доцент

(Санкт-Петербургский университет МВД России)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ СОТРУДНИКОВ ОВД, РОСГВАРДИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОПОРЯДКА НА МАССОВЫХ (ПУБЛИЧНЫХ) МЕРОПРИЯТИЯХ

Ежегодно на территории России проводится большое количество различных массовых публичных мероприятий, среди которых немалую часть составляют культурные мероприятия. К ним следует отнести: концерты, фестивали, карнавальные шествия, день «Алых парусов», празднование Нового года и ряд других. При обеспечении правопорядка на данных мероприятиях выявляется целый ряд про-

¹ Гаджиханова А.И. Проблема обеспечения прав человека в контексте международно-правовой борьбы с терроризмом. URL: <http://www.dissercat.com/content/problema-obespecheniya-prav-cheloveka-v-kontekste-mezhdunarodno-pravovoi-borby-s-terrorizmom> (дата обращения: 20.11.17).

блем, оказывающих влияние на защиту граждан от проявлений актов терроризма, среди них следует выделить:

1) Отсутствие в федеральном законодательстве России правовых положений по обеспечению правопорядка на публичных культурных мероприятиях, касающихся:

1. Правил поведения зрителей. В настоящее время существуют правила поведения зрителей на массовых спортивных соревнованиях, а при проведении культурных публичных мероприятий их нет. Правила поведения зрителей могут быть установлены администрацией объекта массового мероприятия либо их организаторами, но единые требования поведения зрителей при проведении публичных культурных мероприятий в РФ отсутствуют. Граждане должны знать свои права и выполнять возложенные на них обязанности при нахождении на таких мероприятиях, а также осуществлять определенные действия в случае возникновения чрезвычайных ситуаций. Отсутствие четких норм, регламентирующих поведение зрителей, создает сложности в работе сотрудников правоохранительных органов при несении службы, в том числе по предупреждению и пресечению правонарушений террористического характера.

2. Перечня предметов, вещей, веществ, запрещенных к проносу. Списка запрещенного к проносу на данные мероприятия в отечественном федеральном законодательстве не имеется. Поэтому часто возникают конфликтные ситуации между полицейскими, иными сотрудниками, участвующими в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности, и гражданами по поводу проноса различных предметов, особенно тех, которые могут быть использованы для совершения террористических актов. Данная ситуация особенно характерна в крупных городах в ночь на первое января, когда в местах массового пребывания граждан находится множество людей. В указанных случаях сотрудники полиции и Росгвардии руководствуются, в основном, федеральным законом «Об оружии»¹, который запрещает гражданам ношение оружия, иных предметов на пуб-

¹ Об оружии: Федеральный закон №150-ФЗ от 13.12.1996 г., статья 6. // Правовая система Консультант+: [HTTP://WWW.CONSULTANT.RU](http://WWW.CONSULTANT.RU). Данные от 12.11.2017 г.

личных массовых мероприятиях. Данный факт значительно влияет на меры антитеррористического характера в указанных местах.

3. Процедуры личного осмотра граждан, их вещей при проходе на массовые публичные мероприятия. К сожалению, порядок осуществления данной процедуры на массовых публичных мероприятиях не прописан ни в одном нормативном документе федерального уровня. Постоянно на таких мероприятиях возникают случаи, когда граждане, в силу разных обстоятельств, провоцируют стражей порядка на неправомерные действия. Обеспечить требования по личному осмотру граждан в данных ситуациях весьма затруднительно. Это связано, прежде всего, с несовершенством законодательства в данной сфере, что приводит к снижению эффективности отдельных мер, принимаемых для недопущения террористических актов на таких мероприятиях.

4. Полномочий сотрудников (военнослужащих) Росгвардии проводить личный осмотр граждан и находящихся при них вещей при проходе на массовые мероприятия. На многих мероприятиях, особенно в крупных субъектах РФ, в обеспечении правопорядка участвуют сотрудники и военнослужащие Росгвардии. Прав на проведение личного осмотра граждан на таких мероприятиях они не имеют. Оказать помощь сотрудникам территориальных органов МВД России по данному направлению работы они не могут, особенно при большом количестве зрителей, что затрудняет работу полицейских. В отдельных случаях это приводит к ухудшению качества проведения личного осмотра, созданию конфликтных ситуаций в большой массе людей, особенно перед пропускными пунктами, что способствует повышению вероятности совершения террористических актов на указанных мероприятиях.

2) Слабое оснащение антитеррористической техникой и иными средствами мест проведения культурных публичных мероприятий. Существующие нормативные документы по обеспечению безопасности граждан в данных местах не позволяют осуществить необходимые меры антитеррористического характера в полном объеме. Обеспечение правопорядка в основном ложится на плечи сотрудников полиции и Росгвардии. Организаторы проведения публичных культурных мероприятий, как правило, не принимают никаких ре-

альных мер по обеспечению безопасности граждан, особенно на открытых территориях, площадях и в других местах, поскольку это не урегулировано действующим законодательством РФ в должной мере.

Принимая во внимание все вышесказанное, следует предложить некоторые направления перспективной работы сотрудников и военнослужащих Росгвардии, сотрудников органов внутренних дел по улучшению работы в сфере противодействия террористическим проявлениям на публичных культурных мероприятиях:

1. Разработать и внести необходимые изменения в законодательство РФ, касающиеся правил поведения зрителей, перечня запрещенных к проносу предметов и веществ, а также порядка проведения личного осмотра граждан на публичных массовых мероприятиях.

2. Внести изменения в Федеральный закон РФ №226-ФЗ от 03.07.2016 г. «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» в части наделения полномочиями ее сотрудников и военнослужащих по проведению личного осмотра граждан при проведении любых публичных массовых мероприятий.

3. Разработать и внести в федеральное законодательство РФ в установленном порядке меры по участию организаторов, администрации, собственников, пользователей объектов (территорий) массового публичного мероприятия в обеспечении правопорядка на указанных мероприятиях, в том числе по вопросам технического обеспечения мер террористического характера, т.е. разработать правовой механизм обеспечения сотрудников правоохранительных органов анти-террористической техникой и средствами в должном объеме со стороны организаторов массовых публичных мероприятий и иных заинтересованных лиц, на безвозмездной основе, на период проведения данных мероприятий, а также при подготовке к обеспечению правопорядка на них.

Данный перечень предложений не является итоговым, но его скорейшая реализация позволит значительно улучшить работу сил, задействованных в борьбе с терроризмом, что, в свою очередь, отразится на безопасности граждан и позволит провести любые массовые (публичные) культурные мероприятия без трагических последствий.

Жидков А.В.

(Институт международных отношений и мировой истории
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского)

Грачев С.И.

доктор политических наук, профессор
(Институт международных отношений и мировой истории
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Пропаганда экстремизма и терроризма относится к одному из основных направлений деятельности экстремистских и террористических организаций, наряду с вербовкой, обеспечением связи, подготовкой и финансированием. Организаторы информационных кампаний, динамично используя возможности сети «Интернет», активно и настойчиво пропагандируют мировоззренческие постулаты экстремизма и терроризма, освещая в выгодном свете собственные действия, оправдывая совершение террористических актов, использование метода психологического воздействия для нагнетания страха и тревоги¹.

Следует заметить, что широкое распространение возможностей Интернета, доступность его использования, отсутствие (в ряде случаев невозможность) надлежащего механизма государственного контроля создают благоприятную почву для эксплуатации глобального информационного пространства террористическими и экстремистскими организациями по своему назначению.

Таким образом, одной из важнейших задач в системе антитерроризма и противодействия экстремистской деятельности является постоянное поддержание на высоком уровне информационного противоборства преступной идеологии. При этом, чтобы организовать дос-

¹ Грачев С. И., Сорокин М.Н., Азимов Р.А. Терроризм: концепты, идеология, проблемы противодействия: монография. Н.Новгород: Институт ФСБ России, 2015. С. 107 с.

тойное информационное противодействие, необходимо иметь представление о механизмах информационного воздействия (иногда этот термин определяют как «информационно-психологические воздействия») на массовое сознание, механизмах реализации террористическими и экстремистскими организациями наступательно-информационных операций, и проводить научно обоснованную и практически действенную информационную политику.

В связи с этим поддержание в рабочем состоянии методик, оценивающих степень воздействия враждебной информации (электронных, печатных СМИ, Интернета и т. п.) на электорат является важнейшей задачей. Кроме того, это необходимо с целью выявления и устранения факторов, способствующих распространению терроризма в стране. Подобные методики позволяют анализировать информационную среду на предмет содержания в ней информационных воздействий, способных провоцировать проявления экстремизма и терроризма, а также информационных признаков, характерных для того или иного способа организации террористического акта.

При изложении основных подходов к выявлению признаков информационного воздействия специалисты исходят из того, что основными компонентами террористической деятельности, определяющими ее общественную опасность, являются мотивы и конфликтная ситуация. Мотивы должны исследоваться в первую очередь, ибо именно они являются основной движущей силой любого экстремистского проявления и попытки именно их стимулирования могут быть легко обнаружены при изучении информационных потоков, воздействующих на сознание населения¹.

Анализируя то, какие цели и какие идеи пытается внедрить в массовое сознание тот или иной источник информации, к каким последствиям приведет развитие идей, которые он пытается стимулировать, можно понять, формирует ли этот источник информацию экстремистской направленности или нет.

В основу формальной модели, описывающей деструктивное влияние информационных потоков на индивидуальное и массовое

¹ Грачев С.И., Морозова А. С. Терроризм: действительность и будущее. Ставрополь; Пятигорск. 2015. № 4 (12). С. 172.

сознание, должно быть положено представление о системах ценностей социальных групп, а также лиц, склонных к проявлениям терроризма и экстремизма.

Поскольку при оценке влияния информационных потоков в рассматриваемом аспекте специалисты должны обращать внимание на изменение сознания индивидов с точки зрения появления у них соответствующих мотивов, то они (аналитики) прежде всего, должны задать предельные состояния систем ценностей, которые соответствуют лицам, склонным к совершению экстремистских и террористических действий.

Основная идея подхода к анализу информационных потоков заключается в сопоставлении ценностных портретов лиц, склонных к экстремистской и террористической деятельности, тех образов «идеальных героев», которые пытаются создать в сознании населения те или иные источники информации, а также ценностных портретов представителей тех или иных социальных групп. Например, молодой человек видит на экране эпизод фильма, в котором некто с «благородной» целью совершает насильственные действия («джихад») в отношении другого лица. Но с точки зрения фундаментальных ценностей насилие, экстремизм, терроризм есть зло. И в этом смысле данное информационное сообщение навязывает ему идею оправдания зла. На основании проведенного анализа данного условного примера мы можем сказать, что источник информации пытается оказать давление на систему ценностей потребителей информации с целью осуществления определенной трансформации, т.е. создания в сознании зрителя, читателя соответствующего ценностного идеала.

Подсчитывая общее количество таких эпизодов (точнее, подобного рода оценок, отдельно положительных и отрицательных) можно построить ценностный портрет идеала, навязываемого источником данного информационного сообщения (фильма, передачи, статьи, сайта и т.п.). При этом необходимо ставить две главные цели: выявление смещения к террористическим портретам; выявление к созданию благоприятной для экстремизма и терроризма атмосферы (состояние ужаса, ожидание трагедий и т.п.).

Кроме того, постоянный мониторинг информационных потоков, циркулирующих в средствах массовой коммуникации, позволит: осуществлять стратегический анализ политической, социальной информации; направленность информационной политики субъектов информационного пространства (экстремизм, национализм, радикализм и т.п.); определять, как эта политика выстроена в русле матриц сознания различных социальных слоев и в целом населения России. Важно постоянно учитывать результаты мониторинга при разработке и проведении мероприятий информационного противоборства, выявлении заказчиков подрывных акций, блокировании материалов негативного характера. Такая система должна быть одним из ключевых звеньев диагностики состояния информационной среды российского общества¹.

Противодействие негативным информационным воздействиям, как в целом, так и в особенности в системе противодействия экстремистской и террористической деятельности имеет громадное значение, как для отдельного человека, так и для общества в целом. Целью противодействия информационному воздействию является выявление, предупреждение, пресечение или нейтрализация деструктивного информационного воздействия на людей и последующее изменение в пользу общества, соотношения морально-пропагандистской устойчивости сторон, поддержание ее на уровне, необходимом для успешного проведения антитеррористической деятельности и, соответственно, достойного ведения политической, социальной и экономической деятельности государства.

Эффективность информационного противодействия достигается тем, что оно планируется и осуществляется с учетом особенностей преступного воздействия, реального морально-политического, социального и психологического состояния общества и складывающейся обстановки как в стране в целом, так и в конкретном регионе, при этом ведется непрерывно и комплексно.

¹ Грачев С., Зорин В. Проблемные аспекты при формировании антитеррористического мировоззрения в студенческой среде // Вестник Российской нации. 2014. № 3 (35). С. 118.

Иванов А.В.

кандидат исторических наук, доцент
(Казанский (Приволжский) федеральный университет)

ДЕСТРУКТИВНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И ФИЛОСОФИЯ АНТИИММИГРАЦИОНИЗМА

Социальные сети и медиахостинги являются основной площадкой для различного рода ультрарадикальных организаций, которые в виртуальном пространстве разжигают межнациональную рознь и мигрантофобию.

В социальных сетях «Вконтакте», «Фейсбуке» создаются закрытые группы, в которых распространяются материалы экстремистской направленности с ярко выраженной ксенофобией и мигрантофобией. Социальные сети – это эффективная площадка для конструирования экстремистских сообществ расистского толка, имеющих возможность в дальнейшем трансформироваться в организации и движения в реальном пространстве. Для получения подобных результатов лидерам необходим четко спланированный механизм действий развития небольшой социальной группы в организованное экстремистское сообщество. Работа, как правило, ведется в направлении расширения аудитории и оформления идейного информационного контента, способного консолидировать участников. К числу таких материалов возможно отнесение антиправительственных, этнорадикальных публикаций, определяющих образ врага, которому необходимо противостоять. Четкая структура и иерархия отношений создает видимость власти, что положительно отображается на формировании подобных сообществ.

Лидеры указанных закрытых групп прежде всего апеллируют к молодежи. Лакомым материалом для ультрарадикалов становятся молодые люди, имеющие склонность к созависимому поведению, прежде всего, от социальных сетей, имеющие неврозы различного происхождения, из социально неблагополучных семей, с признаками дефицита внимания. Молодые люди, у которых присутствуют подобные

признаки, являются наиболее уязвимыми для вербовки со стороны экстремистов.

Основные молодежные площадки, используемые при осуществлении экстремистских действий последних лет, – это Twitter, YouTube, Вконтакте, Facebook и др.

Концепт таких общественных возмущений крайне прост. Формируется основная конфликтная тема, носящая этнический, религиозный или иной характер, соотносимый с мигрантами. Она формулируется крайне просто и лаконично, на доступном для молодежи языке. Создаются слоганы, мемы и демотиваторы, которые эмоционально заряжают массы.

Каждодневное знакомство с таким экстремистским контентом, который критически не переосмысливается и не перепроверяется через другие источники информации, создает у пользователя ложные деструктивные стереотипы и может спровоцировать на антисоциальное поведение. Загрузка и формирование медиаконтента с целью воздействия на интернет-пользователей и получения от них ответной «нужной» реакции является мощным инструментом в социальных сетях. Данный контент психоэмоционально воздействует на личность в виртуальном пространстве, вызывает реакции и действия в реальном пространстве, чем активно пользуются активисты-идеологи экстремистских движений и группировок.

Деструктивные коммуникативные стратегии расизма и мигрантофобии основываются прежде всего на языке вражды. Важной особенностью праворадикальных текстов «большинства» является обратно ориентированная репрезентативность, то есть наделение Мы - группы и Они - группы прямо противоположными качествами, создающими бинарные оппозиции. Хрестоматийным примером является бинарная оппозиция «Мы чистые - Они грязные».

Логику конструирования границ «Мы - Они» в виртуальной практике можно объяснить как:

1. Выделение группы «Других».
2. Наделение «Других» обычно негативными характеристиками или приписывание им определенных протоколов действий.

3. Формирование и использование стереотипов, где данная группа находится в определенной системе отрицательных координат.

В коммуникативных стратегиях, относящихся к распространению ультрарадикальных концептов в социальных сетях, ключевые позиции занимают расистские установки, которые идут рука об руку с мигрантофобией.

Взаимопроникновение феноменов мигрантофобии и этнофобии лежит на поверхности: и мигранты, и представители других этнических групп являются «иными», отношения местного населения и с теми, и с другими проецируются через призму отношений «свои» - «чужие».

Факторы роста этно - и мигрантофобий - достаточно сложные процессы, и их нельзя объяснить однозначно. Как и все фобии, они производны от страхов утраты «богатств», «ресурсов», «влияния» и «утраты собственной идентичности».

Российская Федерация столкнулась с новым вызовом глобальной безопасности - это превращение социальных сетей и видеохостингов в пропагандистское оружие групп, проповедующих ксенофобию, расизм и мигрантофобию.

Проявления антииммиграционизма в социальных сетях - это ответ на конфликтные вызовы политических и социально-экономических процессов общества, которые не устраивают в своем развитии пользователей виртуального пространства. В дальнейшем подобные пользователи интегрируются в сообщества различной степени радикальности и стараются реализовывать собственные взгляды посредством перехода из области виртуального в реальное пространство, порой осуществляя уже экстремистские действия.

Кабиров Д.Э.

кандидат исторических наук, доцент
(Казанский юридический институт МВД России)

Набиев Р.Ф.

доктор исторических наук, доцент
(Казанский юридический институт МВД России)

Зиннатуллина А.Н.

кандидат политических наук, доцент
(Казанский юридический институт МВД России)

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОТИВ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Одной из особенностей криминогенной обстановки последних лет является проблема перерастания мирных выступлений граждан в погромы и вооруженное сопротивление власти. В разных странах мира «интернет-революции» осуществляются по схожим сценариям. Скорость осуществления этих «революций» постоянно нарастает, и правоохранительные органы не успевают их пресекать. Протестующие за короткое время превращаются в вооруженных экстремистов, которые вскоре оказываются способными вести успешные боевые действия против государственных силовых структур. Очевидно, что имеющиеся знания, умения и навыки правоприменителей многих стран не отвечают динамично меняющейся обстановке. Необходима разработка новых сценариев ускоренного и уверенного реагирования полиции на угрозы радикалов всех мастей.

Возможности для разрешения проблем имеются. Вопрос, как представляется авторам, во многом определяется волей руководства. Опыт советских и российских ОВД свидетельствует о том, что существует возможность тотального подавления экстремистских сил, но это требует мобилизации усилий всего общества, и самое главное – радикальной чистки элиты от нечестных людей.

В последние годы инсургенты (явно по проверенному однотипному сценарию) в кратчайшие сроки без предварительной подготовки масс переходят от стадии лояльных правительству демонстраций к агрессивным протестам и вооруженным нападениям. Полиция любой

страны объективно, в силу своей природы для применения жестких мер обязана получить распоряжение вышестоящего начальства, у которого свое руководство...

В Ливии и Сирии армия и полиция явно проигрывали в скорости адекватного реагирования. Примечательно, что «типовой сценарий» «всенародного восстания» явно совершенствовался, скорость смены этапов постоянно возрастает. Последняя революция в Зимбабве развивалась в течение считанных часов.¹

В настоящее время практические работники ОВД многих регионов Российской Федерации сообщают о том, что в связи с передачей отрядов спецназа в Росгвардию значительно увеличились сроки реагирования на беспорядки и задержания вооруженных преступников. Мероприятия подобного рода требуют в настоящее время согласований.

Еще больших оргусилий требует применение огнестрельного оружия и других средств боевого применения. И это правильно и законно. Однако именно на такое промедление и рассчитаны сценарии «цветных» интернет-революций.

Одним из возможных путей разрешения противоречия между необходимостью оперативного реагирования и соблюдения принципов законности и соразмерности наказания может быть применение новых технологий адресного нелетального воздействия (оружие нелетального действия - ОНД)².

К данной категории относится обширный комплекс механических, химических, электрических и светозвуковых устройств, используемых правоохранительными органами и спецслужбами для оказания психофизического, травматического и удерживающего воздейст-

¹ Сулейманов А. «Бай-бай, Мугабе»: участники марша в Зимбабве ждут отставки президента// РИА Новости. URL:<https://ria.ru/world/20171118/1509088231.html> (дата обращения: 18.11.2017).

² Оружие несмертельного действия, или оружие нелетального действия (ОНД) — оружие, которое при обычном применении не должно приводить к гибели или серьезным травмам у тех, против кого оно направлено. Основная цель использования такого оружия — нейтрализация, а не поражение противника; ущерб здоровью и физическому состоянию людей при этом должен быть сведен к минимуму

вия на правонарушителя, временного вывода его из строя, а также армейским спецназом — для захвата противника живым.

В процессе разработки и испытаний ОНД предлагались различные критерии оценки применимости и эффективности действия ОНД. Обобщение этих предложений позволяет сформулировать иерархию критериев для оценки перспективности разработки и эффективного применения различных видов ОНД. Это главный критерий (ОНД не должно причинять необратимого ущерба здоровью людей, катастрофических разрушений гражданским объектам и существенного вреда окружающей среде) и сопутствующие критерии (правовой легитимности, боевой эффективности, устойчивости, совместимости, безопасности, экономической эффективности, временной эффективности, не исключительности).

Классифицировать ОНД, на наш взгляд, можно по способу воздействия на противника следующим образом.

Системы кинетического действия. Кинетические средства не проникающего действия вызывают шок и временную боль, не проникая через кожный покров, а средства полупроникающего действия наносят ранения, но не проникают глубоко в тело человека и не повреждают внутренние органы. В качестве характерных примеров систем нелетального кинетического действия можно привести патроны и непроникающие элементы, разработанные в разных странах.

Необходимо отметить новый подход в разработке кинетических ОНД – это комбинированное воздействие кинетического фактора одновременно с другими факторами нелетального воздействия. В частности, это могут быть пневматически выстреливаемые сферы, заполненные ирритантами, малодорантами или маркирующими веществами. Предполагается, что комбинированное воздействие нескольких факторов умножает суммарный эффект.

Химические нелетальные средства, используемые в различных состояниях (пар, аэрозоль, дым). В разных странах используется ряд аэрозольных спецсредств, в том числе гранаты, боеприпасы, газы и дымы.

Электрошоковые устройства – стационарные и выстреливаемые – разработаны и применяются в США, в России и в Великобритании.

Ослепляющие и оглушающие средства нелетального действия созданы для применения как на открытой местности, так и в зданиях, поездах, кораблях, самолетах.

Электромагнитное излучение может приводить к нарушению деятельности организма человека. Микроволновое излучение, интенсивность которого превышает порог термического воздействия, проникает лишь в верхние слои кожного покрова, вызывая термически индуцируемую труднопереносимую боль и не повреждая внутренние жизненно важные органы. Основным препятствием для развертывания систем с относительно высокой мощностью излучения, на наш взгляд, пока является их громоздкость и высокая стоимость, малая дальность действия, а также необходимость тщательных дополнительных исследований отдаленных последствий воздействия излучения на человеческий организм.

Акустические средства нелетального воздействия исследуются в различных странах в течение десятилетий. За исключением свистков, сирен и пиротехнических светозвуковых гранат для рассеяния толпы, революционных достижений в этой области достигнуто не было, хотя исследования продолжаются. Прежде предполагалось, что акустические ОНД позволят в перспективе добиться немедленной нейтрализации объекта без перманентного ущерба для здоровья. Однако оказалось, что инфразвук не является очевидным эффективным нелетальным средством воздействия на человека. Поэтому пиротехнические источники неожиданного громкого звука в этом смысле имеют очевидное преимущество.

В настоящее время в США, Германии, Великобритании разрабатывается ряд принципиально новых акустических источников нелетального воздействия, например, генераторы вихревых структур (Vortex-технологии).

Физико-химические композиции, приводящие к различным вариантам временного вывода из строя личного состава.

Пенные составы давно известны и широко используются и в быту, и как средство пожаротушения. Многие пенные составы уже прошли медицинскую проверку и могут быть хорошей основой для перспективных видов ОНД. Изменяя физические свойства пены, в частности, ее вязкость, можно добиться стабильности пенного состава и даже возможности образования толстых пенных барьеров, которые будут являться преградами для неуправляемой толпы.

Особо скользкие временные покрытия, лишаящие людей возможности перемещаться в привычном темпе, предлагается создавать с помощью различных типов веществ, которые приводят к малому динамическому коэффициенту скольжения.

Различные носители (боеприпасы средств ближнего боя, ручные гранаты и т.д.) могут содержать также *зловонные составы* (одоранты), которые при определенной концентрации в воздухе могут приводить к определенным физиологическим реакциям. Эти составы могут применяться как в однокомпонентных средствах нелетального действия, так и в устройствах комплексного действия, подобных ручным гранатам¹.

Таким образом, своевременное применение новых средств нелетального действия позволяет работать «на опережение», избегая «побочных издержек» и «косвенных потерь», на которые явно рассчитывают организаторы бунтов.

Опыт ближневосточных «революций» свидетельствует о том, что, применяя тяжелое вооружение, «силовики» наносят своей стране экономический ущерб, которого не «достигают» террористы своими силами. При этом поражается собственное население, разрушается инфраструктура². Получается, что спецотряды ПОО, уничтожая террористов, наносят ущерб собственным гражданам, способствуя приросту численности оппозиции, и способствуют достижению целей организаторов «революций».

¹ Спецсредства нелетального действия – 2012. Международная научно-практическая конференция. Выступление доктора технических наук, профессора В.В. Селиванова на круглом столе "Оружие несмертельного действия как средство борьбы с терроризмом"

² В последних локальных конфликтах и войнах соотношение убитых к численности раненых составляет 1:12(14).

В связи с вышеизложенным, авторам представляется, что применение средств адресного нелетального воздействия может стать одним из наиболее эффективных способов пресечения волнений на ранних этапах и задержания опасных преступников.

Их применение не требует санкции высоких инстанций, т.к. не предусматривается существующим законодательством и не наносит явного вреда здоровью объекта воздействия. Новые технологии позволяют создавать сугубо адресное воздействие, которое не затронет окружающих и не нанесет ущерба материальным ценностям.

Наличие средств адресного нелетального воздействия также позволяет применять их скрытно, в условиях соблюдения режима секретности, без привлечения силовых подразделений.

Карпика А.Г.

кандидат технических наук, доцент
(Ростовский юридический институт МВД России)

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ

Проблема борьбы с террористической угрозой остро стоит перед правоохранительными системами большинства стран мира, в том числе и России. Как и любая угроза, направленная против граждан, государственных институтов власти, терроризм ориентирован на нанесение морального, материального ущерба с целью создания широкого резонанса.

Преступления террористической направленности крайне опасны еще и потому, что, помимо физического и психологического воздействия в отношении пострадавших лиц, посеяют в обществе неуверенность в способности действующей власти предотвратить подобные преступления.

Для предотвращения преступлений террористической направленности в США, странах Западной Европы, в России, ведется активная работа, направленная на внедрение современных технических

достижений в деятельность органов правопорядка. Рассмотрим некоторые перспективные направления, развитие которых направлено на повышение эффективности борьбы с террористической угрозой.

Система Domain Awareness System (DAS)

Взаимодействие бизнес структур и правоохранительных органов как одна из форм перспективного сотрудничества в области поддержания правопорядка реализовано совместно компанией Microsoft и управлением полиции Нью-Йорка. Указанные организации в тесном сотрудничестве разработали систему борьбы с терроризмом и предупреждения преступности, цель которой – выдавать уведомления о подозрительных предметах и транспортных средствах. Используются интеллектуальные камеры и средства распознавания автомобильных номерных знаков.

Система позволяет обобщить и проанализировать в режиме реального времени существующие «потoki данных общественной безопасности», в том числе информацию, поступающую с камер наблюдения, звонки в службу 911 и типичные схемы преступлений, предоставляя аналитикам исчерпывающие сведения о потенциальных террористических угрозах и криминальной деятельности.

Сотрудники полиции имеют возможность получать оперативный доступ к изображению с камер видеонаблюдения, к данным об аресте подозреваемых, звонках в службу 911 и к другим сведениям о преступлениях, произошедших поблизости. Кроме этого, полиция имеет возможность отследить местоположение автомобиля подозреваемого и получить данные о его местонахождении в течение последнего времени.

В документации на систему DAS указано, что система является антитеррористическим инструментом, но собранные и обработанные с ее помощью данные в принципе могут быть использованы и в других направлениях деятельности полиции в области защиты правопорядка и обеспечения общественной безопасности.

Беспилотные летательные аппараты (БПЛА)

БПЛА, используемые в полицейских силах, предназначены для слежения за порядком, состоянием общественной безопасности, а также пресечения правонарушений и преступлений¹.

Для определения координат позиционирования, текущего времени и скорости современные БПЛА, как правило, используют приемники спутниковых систем глобального позиционирования (GPS, ГЛОНАСС).

Особенностью применения БПЛА является возможность непрерывного наблюдения поверхности и воздушного пространства при большом удалении объекта наблюдения с помощью различных датчиков.

Для выполнения полицейских функций беспилотные летательные аппараты оснащаются звуковыми устройствами, цель которых – предупредить правонарушителей или обратить их в бегство. Помимо этого, предполагается, что аппарат должен уметь остановить правонарушителя, взять его с поличным. Для выполнения этой задачи БПЛА оснащаются мощными постоянными источниками света (прожекторами) и стробоскопами, которые превращают их в эффективные средства нелетального воздействия. Строблирующий импульс высокой интенсивности вызывает головокружение, дезориентирует и нарушает чувство равновесия, что значительно затрудняет действия преступника по оставлению места преступления.

Одним из таких устройств является устройство обездвиживания человека на основе светового воздействия, разработанное фирмой Peak Beam Systems Inc., которое успешно прошло испытания в вооруженных силах США и в настоящее время устанавливается на беспилотных вертолетах.

Еще одним средством, применяемым с борта беспилотного летательного аппарата, является электрошоковое устройство дистанционного действия - тайзер, представляющий собой небольшие стрелки, которые отстреливаются с аппарата в преступника и выводят его из строя электрическим зарядом в несколько десятков тысяч вольт.

¹ Митюшин Д. А. Опыт применения беспилотных комплексов и систем в деятельности полиции зарубежных стран. URL: <http://www.bnti.ru/showart.asp?aid=987&lvl=09>.

В Российской Федерации отечественными компаниями на базе израильских разработок также осуществляется масштабное производство БПЛА, которые не уступают иностранным аналогам в качестве, но имеют меньшую стоимость¹. Характеристики некоторых из летательных аппаратов фирмы Zala Aero Group приведены в таблице 1.

Таблица 1. Некоторые характеристики БПЛА отечественного производства

Характеристика	421-04М	421-08М	421-16	421-16Е	421-16ЕМ
Радиус действия видео/радиоканала (км)	15/ 25		50/ 70	50/ 50	25/ 50
Продолжительность полета (ч.)	1,5	1,3	4 (8)	3	2,5
Максимальная высота полета (м.)	3600		3000	3600	
Масса целевой нагрузки (кг.)	1	0,3	1,5		1

Системы сканирования сетчатки глаза движущегося человека

Группа исследователей из Южного методистского университета в Далласе (Dallas Southern Methodist University, SMU) и Управления перспективных исследовательских программ Пентагона DARPA разработала и создала новый вид сканнера сетчатки глаза, который в состоянии отсканировать сетчатку глаз всех людей, которые двигаются в составе толпы. Разработанная система получила название Smart-Iris.

С помощью объектива и оптической системы Smart-Iris успешно преодолевается ряд мешающих сканированию факторов, таких, как различные препятствия, к примеру, ресницы, блики солнечного света или наоборот, слабая освещенность. Если у системы не получилось сделать полный снимок сетчатки с одного раза, то она делает несколько последовательных снимков в различные моменты времени,

¹ Митюшин Д. А. Сравнительный анализ тактико-технических требований к военным и полицейским комплексам с беспилотными летательными аппаратами// Специальная техника. 2011. №2. URL: [http:// www.bnti.ru](http://www.bnti.ru)

когда положения головы и глаз человека разнятся от положений, зафиксированных на предыдущих снимках. Совмещением части рисунка сетчатки из разных снимков и получается результирующее полное изображение.

Заявлено, что если человек движется и не смотрит непосредственно в объектив системы, то теоретически через какое-то время, собрав необходимое количество данных, система получит полный снимок сетчатки глаза человека.

Системы наблюдения за движением людей, находящихся за стеной

Одним из перспективных направлений развития технологий в интересах антитеррористической борьбы является создание устройства, которое может отслеживать существующие Wi-Fi сигналы, чтобы наблюдать за людьми сквозь стены, по принципу «радара».

Детектор определяет факт отражения радиоволны от движущегося за препятствием объекта (эффект Доплера). Прототип радара идентифицирует изменения частоты, чтобы обнаружить движущиеся объекты. Прототип выглядит как чемодан и содержит радиоприемник, состоящий из двух антенн и модуля обработки сигналов. Эксперимент позволил определить расположение человека, его скорость и направление сквозь стену толщиной в 0,3 метра. Поскольку само устройство не испускает радиоволн, оно не обнаруживается.

Кобец П.Н.
доктор юридических наук, профессор
(Всероссийский научно-исследовательский
институт МВД России)

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МВД РОССИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КИБЕРЭКСТРЕМИЗМУ

До недавних пор экстремисты и их сообщники рассматривали Интернет как слишком непонятное место, чтобы в нем распространять информацию анонимно и встречаться в «темном» пространстве. Традиционные методы распространения информации, включавшие форумы с защищенным паролем, использование посреднических серверов для того, чтобы скрыть адреса интернет-протоколов и предупредить отслеживание и доступ, ограничивали возможность использования компьютера.

В противоположность этому новые экстремистские группы модернизировали свой подход. Они воспринимают Интернет как портал, на котором рекламируют себя, запугивают людей и ведут идеологическую обработку новобранцев. Они проявляют редкую оперативность в использовании мобильных средств, социальных сетей и интерактивных возможностей Интернета в полном объеме. Вместо того, чтобы ждать пользователей, которым случится оказаться на их веб-сайте, экстремисты активно заманивают определенных людей и группы на свои страницы. Чтобы создать эмоциональную, психологическую или интеллектуальную связь и вызвать поддержку, активно используется обработка онлайн. Затем это все подкрепляется чувством общности и формируется онлайн группировка.

Социальные сети позволяют экстремистским группам и отдельным лицам получить большую аудиторию и распространять свои идеологические убеждения. Наибольшее беспокойство у правоохранительных органов вызывает саморадикализация. Больше не надо выходить из дома, чтобы встретиться с людьми или группой, которые разделяют те же идеологические убеждения. Нет необходимости ха-

ризматичному лидеру вести физическую вербовку и воспитывать последователей или популяризовать определенную позицию или убеждения. Экстремистские идеи или риторика могут быстро распространяться и достичь при помощи Интернета любого, владеющего смартфоном или планшетом. Вместо встречи в местном ресторане или клубе насильственные экстремисты могут «встретиться» в социальных чат-румах, дополненных «живыми» видеороликами. Онлайн-радиостанции могут вещать постоянно. Могут быть созданы блоги, выражающие особые убеждения экстремистов или поддержку какой-то группы или движения.

Экстремистские группы могут создавать небольшие веб-сайты, чтобы группы единомышленников локализовались и объединялись на другом веб-сайте в социальных сетях. Подобные примеры дают экстремистским группам потенциальных сторонников и членов. Поскольку централизованное место встречи отсутствует, такие сторонники и члены могут встречаться в любом месте страны. Нет необходимости ехать куда-то, единственное требование – доступ к Интернету.

Примеров использования внутренними экстремистами и массовыми убийцами Интернета и социальных сетей с рекламированием и предсказанием своих преступлений множество. Правоохранительные органы должны быть в курсе и уметь не только менять угрозы онлайн, выявлять и предотвращать будущие преступления, но и выявлять выходы экстремистов в социальных сетях. Сегодня бросается в глаза: новая «норма» экстремистов – обсуждать, планировать и тайно злорадствовать о планируемых актах насилия на форумах в социальных сетях. Важно, чтобы правоохранительные органы выявили оперативную «утечку» от преступников, пусть даже минимальную или завуалированную, и применяли оригинальную тактику и новые идеи для эффективной борьбы с этим явлением.

В настоящее время экстремистские группы шифруют свои сообщения и сайты через различные сервисы или внутренние варианты. Кроме того, голосовые сообщения могут быть зашифрованы с использованием всевозможных систем. Разработанные в промышленном масштабе, такие сервисы предупреждают «посреднический» перехват телефонных сообщений и позволяют шифровать голосовые

сообщения на самом высоком уровне шифровки телефонных сообщений. В связи с работой, направленной на оказание противодействия экстремизму, само шифрование претерпело существенные изменения. Больше уже нельзя полагаться на те уровни мониторинга связи, которые ранее удовлетворяли. В связи со сдвигом парадигмы в том, как мы предоставляем и храним данные, Интернет предлагает экстремистам беспрецедентную возможность для получения данных из открытого источника. Этот открытый источник информации, получаемый из общедоступных источников информации, явление не новое. Все, что нужно и что имеет значение, это просто объем, разнообразие и ценность имеющейся информации.

По мере того, как киберэкстремизм становится реальностью, следует ожидать все больше неожиданных сражений. Современные объединенные конкурентные преимущества будут все больше управляемыми объемом и использованием «ускоренного ввода информации», то есть информации, собранной и проанализированной в режиме реального времени, чтобы поддержать процесс принятия решения в реальном времени. Она обеспечивает системы раннего оповещения, основанные на поиске мнения и обратной связи с информированностью в реальном времени. Если говорить о физических угрозах, то мы также можем ожидать появления новых форм шантажа и схем вымогательства, например, «выкупа» за кражу информации, или нарушение в работе «умных» машин, «умных» офисов или зданий.

В сложившейся ситуации необходимы слаженные действия МВД России по противодействию киберэкстремизму. В рамках данного аспекта требуется инициатива органов внутренних дел по унификации законодательства по борьбе с киберэкстремизмом, в том числе и понятийного аппарата, определение субъектов этой борьбы и четкое разграничение их функций и задач в предупреждении киберэкстремизма. Необходимо назвать средства и объекты, представляющие потенциальную угрозу, обеспечить отсечение доступа для киберэкстремистов к мировым телекоммуникациям, киберпространству и сети Интернет. Нужно наложить правовой запрет размещать, в том числе в сети Интернет, информацию, пропагандирующую и оправды-

вающую экстремизм, инструкции для реализации экстремистских актов и иные сведения, способствующие экстремизму.

Организационно-управленческий аспект. Сюда входит как вопрос организации и существования структуры противодействия киберэкстремизму, так и ее деятельность, включающая полномочия и обязанности субъектов, планирование, взаимодействие, координацию, оперативность принятия решений и их реализации, проведение совместных мероприятий, контроль и проверка исполнения решений, взаимопомощь. Значительно влияет на борьбу с киберэкстремизмом отсутствие координации.

Тактико-технический аспект. В этот аспект включено использование как специальных приемов и методов, так и технических средств, направленных на предупреждение киберэкстремизма.

Информационно-аналитическо-пропагандистский аспект. Главным становится получение сведений о различных направлениях киберэкстремизма, их изучение, обобщение, прогнозирование и предложение конкретных мер по предупреждению и формированию системы взглядов, направленных на дискредитацию киберэкстремизма как недопустимого метода решения конфликтов. Первоочередной мерой в противодействии киберэкстремизму являются оперативно-розыскная и разведывательная работа. В данный аспект входит и научное обеспечение предупреждения экстремизма и терроризма.

Кадровый аспект. В рамках данного аспекта можно выделить как количество специалистов правоохранительных органов, осуществляющих предупредительные мероприятия, так и качество их подготовки.

Обязательна подготовка специалистов в области организации, управления, анализа киберэкстремизма, расследования преступлений: следователей, оперативных сотрудников, экспертов-криминалистов, а также сотрудников подразделений по проведению специальных и боевых операций, включающая физическую, огневую, техническую, тактическую и др. подготовку.

В завершение хочется отметить, что руководители правоохранительных органов должны понимать: они действуют в мире, который не только использует, но и требует присутствия социальных сетей.

Преступные подрывные группы и экстремисты-одиночки больше не встречаются в каком-то определенном месте в конкретное время, чтобы идеологически обработать новых последователей или обсудить и спланировать акты насилия. Для экстремистов социальные сети – это быстрый и эффективный способ распространить свои идеи среди большой группы единомышленников.

Кофман Б.И.

кандидат юридических наук, профессор
(Казанский кооперативный институт)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Одной из проблем противодействия терроризму является уточнение его международно-правового определения. К сожалению, мировое сообщество не выработало единообразного подхода к определению этого явления. Анализ научной литературы позволяет выделить сотни определений терроризма, однако ни одно из них не является признанным международным сообществом.

Отсутствие определения терроризма затрудняет легитимную борьбу с данным явлением государствам и международным организациям. Выработка универсального определения терроризма - важнейшее условие для международного сотрудничества в плане противодействия ему. В современных условиях глобализации и ведения гибридных войн терроризм постоянно эволюционирует, изменяются его объекты и формы насилия. Сегодня терроризм - это мощная транснациональная структура с громадными финансово-экономическими возможностями (группировка «Исламское государство», движение «Талибан», «Аль-Каида», «Хезболла»). В настоящее время насчитывается около 100 террористических организаций.

В научной литературе используются различные критерии определения видов терроризма. Классифицируют терроризм по разнообразным формам, методам, причинам, по политическим целям, по субъектам проявлений. Отсюда «физический, психологический, про-

вокационный, европейский, латиноамериканский, исламский, международный государственный, внутренний, социальный, политический, идеологический (народнический, анархический, эсеровский, фашистский), экологический, моральный, информационный терроризм».

Попытки разработать единую универсальную международную трактовку понятия «терроризм» пока не достигли успеха. Это затрудняет выработку его отличительных признаков от других негативных явлений, в том числе и преступлений террористического характера, и накладывает определенные сложности на классификацию таких деяний. В данном случае мы рассматриваем терроризм как преступление, как одну из форм организованной преступности, то есть многоплановое социально-криминальное явление. Поэтому необходим единый подход для борьбы с данным явлением на международном уровне.

В Российской Федерации важен процесс имплементации международно-правовых актов по многостороннему сотрудничеству с государствами и международными организациями в плане создания антитеррористического законодательства международно-правового характера, то есть в международном аспекте между государствами должны быть достигнуты единые подходы в борьбе с терроризмом.

Важнейшее значение в современных условиях имеет процесс разработки, совершенствования и имплементации нормативно-правовых актов международного и внутригосударственного характера, которые должны скоординировать контртеррористическую борьбу международного сообщества с терроризмом. Борьба с терроризмом невозможна без координации деятельности международных организаций под эгидой Организации Объединенных Наций. ООН и ее специализированные учреждения разработали и приняли ряд международно-правовых документов, способствующих международному сообществу противодействовать терроризму.

Генеральная Ассамблея ООН (далее – ГА ООН) на своих сессиях рассматривает вопросы борьбы с терроризмом, принимает международные конвенции, создает специальные комитеты и органы по борьбе с терроризмом.

Эти вопросы обсуждаются в главных комитетах ГА ООН: Комитете по социальным и гуманитарным вопросам и Комитете по правовым вопросам.

Вопросы противодействия терроризму рассматривает и Совет Безопасности ООН. В структуре Совета Безопасности создано несколько вспомогательных органов: Комитет по санкциям, задачами которого являются контроль за выполнением санкций против террористических движений; Контртеррористический комитет; Комитет 1540, следящий за имплементацией резолюции 1540 (2004), призывающий предотвратить доступ к оружию массового уничтожения негосударственными лицами, включая террористические группировки.

В целях коллективных действий против терроризма 13 июня 2014 г. ООН приняла Глобальную контртеррористическую стратегию (далее - ГКС). Задачами ГКС являются совершенствование национальных, региональных и международных программ по борьбе с терроризмом. В этих условиях разработан проект Декларации «Об основных руководящих принципах реализации глобальной контртеррористической стратегии ООН». В дальнейшем необходимо создать систему привлечения к ответственности государств, поддерживающих деятельность террористических групп, ибо ряд международных трибуналов часто используют практику двойных стандартов в сфере борьбы с терроризмом.

Так, функционирующие трибуналы в сфере уголовного судопроизводства имеют смешанные элементы деятельности. Создаются для конкретного случая и имеют правовой статус *ad hoc* (Специальные палаты по тяжким преступлениям в Тиморе-Лешти (2000); далее появились смешанные Судебные коллегии в Косово (2000); Специальный суд по Сьерра-Леоне (2002); Судебная палата по расследованию военных преступлений в Боснии и Герцеговине (2005); Чрезвычайные судебные палаты в Камбодже (2006); Специальный трибунал по Ливану (2007); Чрезвычайные африканские палаты, созданные в 2013 г. по преступлениям, совершенным в Чаде. Составы этих преступлений исходят из норм международного гуманитарного права, из положений Уставов Трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, и статута Международного уголовного суда (в 2016 г. Россия отказа-

лась ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда).

Как уже отмечалась, в данной ситуации основная задача международного сообщества - скоординировать единые подходы для борьбы с терроризмом. Именно за этот подход и выступает активно и последовательно Российская Федерация.

Террор имеет свою историю и прошел длительную эволюцию. Первые проявления терроризма имели место в Древнем мире («Зилоты» – политические кружки иудеев, которые с помощью террора боролись против римлян за автономию Фессалоник). Понятие «терроризм» и «террорист» появились в конце XVIII в. в якобинской среде во Франции. Затем известный подъем терроризма в XIX – нач. XX в., связанный с анархической и националистической деятельностью (убийство русского царя Александра II, убийство ряда государственных деятелей в первой и второй половине XX в.) Впервые на международном уровне вопрос о борьбе с терроризмом стал обсуждаться в 1934 г. в Лиге нации. Это связано с убийством 9 октября 1934г. в Марселе короля Югославии Александра I и премьер-министра Франции Луи Барту.

С 1970 г. начал широко использоваться термин «международный терроризм». Сейчас международный терроризм приобрел новые измерения (вплоть до создания террористических «псевдогосударств»). Растет количество террористических актов, число погибших и пострадавших, уровень материального ущерба, обострение религиозных и межэтнических конфликтов, рост транснациональной организованной преступности (распространение наркотиков, торговли людьми, контрабанда оружием, киберпреступность, легализация преступных доходов, коррупция). В этих условиях отсутствие общих подходов к определению терроризма, конкретных составов преступлений террористического характера и закрепление в законодательствах взаимодействующих стран терминологически различных понятий о них есть основание для непризнания криминальности и отказов в правовой помощи и экстрадиции.

Кузнецов Д.В.

(Казанский юридический институт МВД России)

**ПРОБЛЕМА «ЗАПАМЯТОВАНИЯ» КАК СПОСОБ
УКРЫВАТЕЛЬСТВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ
(НА ПРИМЕРЕ ЭКСТРЕМИЗМА)**

Отказ от дачи показаний и дача заведомо ложных показаний в уголовном праве России на практике признаются совершенными только путем конкретных действий. В первом случае для отказа от дачи показаний лицу необходимо выразить собственную волю не давать показания по вопросам, не входящим в перечень гарантий, представляемых статьей 51 Конституции РФ. Во втором же случае лицо должно осознанно сообщить органам, осуществляющим предварительное расследование по уголовному делу либо суду сведения, не соответствующие действительности.

Теоретики придерживаются более широкой трактовки объективной стороны данных преступлений. Большая часть ученых считает, что отказ от дачи показаний может быть совершен и путем бездействия, то есть фактическим молчанием в ответ на поставленный вопрос. В то же время изученная нами практика привлечения к уголовной ответственности лиц по ст.308 УК РФ показывает, что в суд направляются лишь те дела, по которым факт отказа был процессуально закреплён и непосредственно выражен допрашиваемым лицом напрямую путем конкретного утверждения. Объективная сторона статьи 307 УК РФ в большинстве случаев не вызывает существенной полемики вокруг ее факультативных признаков и непосредственного способа совершения преступления - это сообщение органам следствия либо суду сведений, не соответствующих действительности, о чем допрашиваемому лицу (если рассматривать именно ложные показания) фактически известно. Рассматривается именно понимание факта ложности показаний. Практика полностью следует теории в данной ситуации.

Стоит обратить внимание на исследование латентности преступлений, предусмотренных статьями 307 и 308 УК РФ. Мы обратимся

к позиции С.М. Иншакова, который провел, пожалуй, одно из самых масштабных исследований латентности всей преступности России. Так, он указывал, что прирост заведомо ложных показаний, по факту которых уголовные дела не были возбуждены либо в суд направлены не были, в период с 2002 по 2009 год составил с 7,8 тысяч до 8,8 тысяч преступлений в год. В рамках всей преступности России эти цифры не выглядят столь пугающими до момента изучения официально зарегистрированных преступлений данного вида. Чтобы было понятнее, обратимся к тому же приросту в период с 2002 по 2009 год, который официально составил с 1,004 тысячи до 2,187 тысяч преступлений в год соответственно. Усмотреть разницу вполне реально, но мы обратимся к пропорции, при которой выходит, что к 2009 году на каждое выявленное преступление по ст.307 УК РФ приходилось 4 не выявленных. По ст.308 УК РФ данные пропорции выглядят еще более удручающими. Так, в 2009 году было зарегистрировано всего 98 фактов отказа свидетеля либо потерпевшего от дачи показаний, но латентно совершенных преступлений данного вида С.М. Иншаковым было выявлено 1402. И в ранее использованной пропорции указанное выглядит как одно выявленное преступление к 14 скрытым¹. Полагаем, следует подкрепить понимание всего масштаба рассматриваемой проблемы непосредственным криминологическим исследованием заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших, которое еще в 2002 году провел А.И. Жилиев в своей диссертации. В ходе опроса респондентов им было установлено, что 62,64% из них способны лжесвидетельствовать, давая показания в ходе уголовного судопроизводства ради своих родственников, 47,08% лиц готовы дать ложные свидетельские показания в суде ради друзей, а 35,16%. - ради близкого по интимным отношениям². Таким образом, причины сложившейся ситуации с наличием столь немалого количества латентных преступлений данного вида вполне понятны.

¹ Иншаков С. М. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности. М. : Юнити-Дана, 2011., С.557-560.

² Жилиев А. И. Криминологическая характеристика и предупреждение заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С.13.

Однако нами при изучении практики допроса потерпевших и свидетелей по уголовным делам было обращено внимание на следующий факт. Поскольку в настоящее время практически 100% допрашиваемых лиц предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний, сложилась условная методика обхода данных норм уголовного права. Ни для кого не является секретом, что забывчивость лица никогда не подлежала какого бы то ни было рода ответственности. В связи с этим свидетели, в большинстве случаев, используют именно этот механизм, не желая сообщать представителям правоохранительной системы те или иные факты, известные им о преступлении. «Запамятование» является вполне нормальным процессом для человека, и указанное крайне редко вызывает вопросы у суда. Мы не будем отрицать, что в науке существуют действенные методы восстановления утраченных воспоминаний. Так, к примеру, одним из таковых методов выделяют гипнорепродукцию, о которой было написано немало научных статей¹. Имели место и диссертационные исследования, в которых данный способ указывался как весьма эффективный². В то же время любая методика восстановления памяти неприменима в случаях, если лицо ссылается на запамятование и совершенно не желает вспоминать интересующие следствие факты. И в рассматриваемой нами проблеме указанное фактически выглядит как нежелание не вспоминать, а сообщать значимую информацию. То есть фактический отказ от дачи показаний либо дача заведомо ложных показаний. Последнее применимо с позиции, что лицо де-факто лжет о том, что оно забыло обстоятельства преступления. Выявить и доказать указанное в большинстве случаев практически невозможно, и все представители правоохранительной системы это в полной мере осознают. В результате в протоколах допроса мы встречаем такие речевые конструкции, как «насколько я помню», «точно не помню», «забыл». При этом показания такого рода не могут являться прямыми доказательствами

¹ Голубев Ф.А. К вопросу о получении информации в ходе предварительного расследования // Наука. Образование. Личность. Ставрополь, 2016. №4 С. 115-120.

² Топорков А.А. Проблемы совершенствования традиционных, разработки и внедрения новых криминалистических концепций, методов, рекомендаций: диссертация в виде научного доклада ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 215 с.

вины преступника и в реальности нередко перекрываются иными доказательствами по делу.

Наибольшая, как нам видится, проблематика в рассматриваемой нами ситуации кроется в случаях, когда расследуются преступления экстремистского характера. Изученная нами следственная практика показала, что одним из наиболее важных видов доказательств по уголовным делам в отношении экстремистских организаций и формирований являются показания свидетелей. Именно свидетели сообщают органам предварительного следствия и оперативным подразделениям о фактах проявления экстремизма конкретными лицами. Среди таких свидетелей в большей мере присутствуют два типа граждан. Одни недовольны отражением деятельности экстремистов на их собственном мировоззрении либо на их частной жизни, а вторые опасаются применения в отношении них со стороны экстремистов физических мер воздействия либо перехода экстремизма в терроризм. И именно со второй категорией лиц на практике возникают проблемы запоминания. В своих показаниях органам следствия данные свидетели, опасаясь применения в отношении них насилия со стороны преступников, недоговаривают важные факты, известные им о личности экстремистов, местах их сбора, а также иных обстоятельствах совершения преступлений. При этом данные свидетели умышленно ссылаются на свою забывчивость, огораживая таким образом себя от уголовной ответственности за отказ от дачи показаний либо дачи заведомо ложных показаний.

Важно отметить, что зачастую данные свидетели с трудом верят в эффективность и действенность применяемых в отношении свидетелей мер безопасности в соответствии с Федеральным законом №119-ФЗ от 20.08.2004 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса».

Мы понимаем, что в настоящее время все более широкое распространение получает проведение психо-физиологической экспертизы с использованием полиграфа, и данная методика видится нам весьма действенной для выявления лжи, но не следует забывать, что данную экспертизу можно провести лишь с согласия лица, которое на нее направляется. При этом ее результаты не могут являться доказа-

тельствами по делу и, соответственно не могут быть способом юридического подтверждения факта сообщения свидетелем на допросе лжи. Мы предлагаем рассматривать умышленное сообщение о ложном запятовании как способ совершения преступлений, предусмотренных статьями 307 и 308 УК РФ. Поскольку данные факты могут быть выявлены в ходе предварительного следствия и суда, указанное видится нам эффективным способом уголовно-правового противодействия совершению такого рода преступлений.

Ларичев П.В.

(Центр по противодействию экстремизму
УМВД России по Омской области)

Тимко С.А.

кандидат юридических наук, доцент
(Омская академия МВД России)

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ

Необходимость противодействия идеологии и проявлениям экстремизма в России ни у кого не вызывает сомнений. Сегодня ситуация усугубляется социальной напряженностью, активизацией несистемной оппозиции и неправительственных коммерческих организаций внутри страны, военно-политической и экономической обстановкой за ее пределами.

Органы внутренних дел – один из основных субъектов противодействия экстремистской деятельности. Сотрудники ОВД реализуют комплекс мероприятий, прямо или косвенно направленных на предупреждение экстремистских проявлений. В настоящее время с целью активизации и повышения эффективности противодействия экстремизму представляется необходимым акцентировать внимание на указанных ниже направлениях деятельности.

Групповой характер экстремистской деятельности ориентирует полицейских на предупредительно-профилактическую работу с лидерами и участниками радикально настроенных молодежных, общественных движений, экологических, религиозных объединений и социально ориентированных организаций, организаторами «флэшмобов».

Следует выявлять лиц, осуществляющих призывы к дестабилизации общественно-политической ситуации, а также направленных на срыв предстоящей избирательной кампании.

Представляет опасность сращивание криминальных группировок с лицами, пропагандирующими идеологию экстремизма и терроризма, вербовщиками и участниками незаконных вооруженных формирований. Сотрудникам ОВД необходимо принимать участие в выявлении и пресечении таких фактов, устанавливать лиц, являющихся лидерами и участниками этнических преступных группировок, и контролировать их.

Серьезные последствия могут повлечь скрытые или открытые социальные, экономические или политические противоречия, возникающие между гражданами стихийно или в результате действий лица или группы лиц по причине национальной, религиозной или какой-либо другой розни и вражды. Особое внимание важно обратить на выявление назревающих конфликтов между лицами разных национальностей, участниками молодежных неформальных объединений, способных спровоцировать эскалацию напряженности и массовые беспорядки, и своевременное их предупреждение. При этом латентность, скрытый характер большинства конфликтных ситуаций в ряде случаев могут быть преодолены только путем проведения оперативно-розыскных мероприятий¹.

Специалисты справедливо отмечают, что в настоящее время в России происходит «исламизация» регионов, в первую очередь за счет слабо контролируемого проникновения на их территорию незаконных мигрантов, в том числе трудовых, из стран Средней Азии и

¹ Козлов В.И., Прохорова М.И. Некоторые направления совершенствования правовой основы оперативно-розыскной деятельности по противодействию криминальным угрозам правоохранительной функции государства // Российский следователь. 2009. № 8. С. 26.

Северного Кавказа¹. В связи с этим полицейским нужно усилить контроль за пребыванием в регионе беженцев, мигрантов из среднеазиатских и ближневосточных регионов, выявлять среди них участников террористических структур и радикальных религиозных организаций; не допускать нарушений правопорядка с их стороны.

Большого внимания требует и взаимодействие с территориальными миграционными подразделениями, проверки жилого сектора, гостиниц, общежитий с целью установления арендуемых квартир и выявления незаконно проживающих мигрантов из стран среднеазиатских и ближневосточных регионов.

Со стороны участковых уполномоченных полиции необходима более активная работа по выявлению адресов, являющихся местами массовой концентрации, фиктивной регистрации иностранных граждан; установление и проверка мест отправления религиозного культа и объектов экономики, подконтрольных указанным лицам.

Необходимо проверять иностранных граждан, прибывающих в Россию, по учетам Интерпола для выявления причастности к деятельности международных террористических организаций, экстремистской деятельности, совершению иных преступлений международной направленности.

Полицейским следует сконцентрировать усилия на выявлении лиц из категории так называемых «неофитов», а также лиц, придерживающихся джихадистской идеологии, и контроле за ними.

Криминальной активностью могут отличаться граждане Российской Федерации, выезжавшие за рубеж для участия в вооруженных конфликтах на территорию иностранных государств, в том числе в составе незаконных вооруженных формирований. Целесообразно их установление и соответствующая проверка.

В связи с активными попытками распространения экстремистской идеологии в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», способностью моментального распространения такой информации среди большого числа граждан, важным яв-

¹ Крупницкая В.И., Розумань И.В. Некоторые аспекты уголовной политики государства по противодействию экстремизму на современном этапе // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 4. С. 45.

ляется мониторинг на постоянной основе сети Интернет, в том числе социальных сетей, электронных и печатных средств массовой информации.

Следует сконцентрировать усилия на установлении интернет-сайтов радикальных движений; поиске сведений о противоправных действиях экстремистской направленности, возможных местах совершения противоправных акций, а также информации, содержащей пропаганду экстремистской идеологии.

Целесообразна проверка проживающих на территории региона участников социальных групп сети Интернет, отличающихся деструктивно-радикальной направленностью.

Не секрет, что вовлечению в экстремистскую деятельность и, соответственно, совершению таких противоправных деяний наиболее подвержены несовершеннолетние и молодежь¹. Необходима более качественная предупредительно-профилактическая работа с учащимися организаций общего и профессионального образования, направленная на разъяснение ответственности за совершение противоправных деяний экстремистского характера, истинных целей идеологов радикальных течений: исключить формальный подход к проведению мероприятий, повысить информативность бесед, ориентировать преподавателей на доведение указанной информации самостоятельно в ходе учебного процесса, расширить взаимодействие с институтами гражданского общества.

Важно обеспечить недопущение в учебных заведениях межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

Традиционным, но не менее актуальным направлением деятельности ОВД является обеспечение безопасности мест массового пребывания людей, мест проведения культурно-зрелищных и спортивных мероприятий.

¹ В Омской области среди выявленных участников преступлений и административных правонарушений экстремистской направленности молодежь по общей численности и удельному весу традиционно занимает доминирующие позиции: $\frac{3}{4}$ - молодые люди в возрасте от 16 до 23 лет; из них более 40% - студенты средних и высших учебных заведений.

В заключение хочется подчеркнуть, что указанные нами направления деятельности ОВД по противодействию экстремизму, безусловно, не являются исчерпывающими. Мы обратили внимание на наиболее «проблемные», реализация которых на сегодняшний день оставляет желать лучшего. При этом нужно понимать, что залогом успешности работы является перманентное взаимодействие подразделений и служб ОВД, прежде всего, обмен информацией участковых уполномоченных полиции, сотрудников подразделений уголовного розыска, подразделений по противодействию экстремизму, подразделений по делам несовершеннолетних.

Литвина Л.М.

(Казанский юридический институт МВД России)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФИНАНСИРОВАНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКИХ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ОБЗОР СЛЕДСТВЕННО-СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Существенную угрозу национальной безопасности РФ представляет такая форма организованной преступной деятельности, как **экстремизм**, включая его крайнюю форму – **терроризм**.

Экстремизм как явление, присущее в том числе российскому обществу, представляет собой реальную угрозу не только внутренней и внешней безопасности, целостности государства, но и, прежде всего, правам и свободам человека и гражданина, которые являются, в соответствии с Конституцией России, наивысшей ценностью, и защита которых – обязанность государства.

Одно из основных условий повышения результативности борьбы с терроризмом – получение упреждающей информации о планах террористических организаций по совершению террористических актов, пресечение деятельности по распространению идеологии терроризма, выявление источников и каналов финансирования, снабжения

оружием, боеприпасами, иными средствами для осуществления террористической деятельности.

Количество и тяжесть актов терроризма, как отмечено в преамбуле к Международной конвенции по борьбе с финансированием терроризма, зависит от уровня их финансирования.¹

Совет Безопасности ООН Резолюцией 2253 (2015) вновь подтвердил, что все государства должны предотвращать и пресекать финансирование террористических актов.

Основным документом, определяющим способы борьбы с финансированием терроризма для государств и их ведомств, являются Рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денежных средств². Их актуальная редакция утверждена в феврале 2012 года³. Резолюцией Совета Безопасности ООН они признаны обязательными международными стандартами для выполнения государствами – членами ООН.

В российском национальном законодательстве понятие «финансирование терроризма» закреплено в четвертом абзаце статьи 3 ФЗ от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и в п. 1 примечания к ст. 205.1 УК РФ. Разъяснения его содержания приведены в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

Согласно подп. «а» пункта 1 ч. 1 ст. 151 УПК РФ преступления, предусмотренные ст. 205.1 и 208 УК РФ, отнесены к подсудственности следователей Следственного комитета Российской Федерации. Однако практика их расследования незначительна.

В настоящее время в Российской Федерации реализуется комплекс мероприятий по подготовке к четвертому раунду взаимных оценок ФАТФ. Уже в 2018 году эксперты-оценщики ФАТФ будут

¹Резолюция 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года

² ФАТФ-группа разработки финансовых мер борьбы отмывание денег – межведомственная организация

³<http://www.fedsfm.ru/documents/international-fatf>

изучать информацию в отношении Российской Федерации, в том числе результаты работы отдельных государственных органов, включая правоохранный блок, по вопросам противодействия финансированию терроризма. Успешному прохождению оценки придается существенное значение со стороны руководства страны.

Большинство преступлений рассматриваемой категории расследуется в Северо-Кавказском федеральном округе. Наиболее обширной практикой работы по таким уголовным делам обладают следственные управления по Кабардино-Балкарской Республике и Республике Дагестан, также дела о финансировании терроризма расследовались в следственных управлениях по Республике Татарстан, Воронежской и Челябинским областям.

Типология финансирования терроризма различна. Распространенным примером совершения подобных преступлений являются случаи предоставления террористам наличных денежных средств.

Например, следственным управлением в одном из кавказских регионов расследовано уголовное дело по обвинению гражданина N в финансировании терроризма (часть 1 ст. 205.1 УК РФ) и ряде других преступлений.

Не являясь участником незаконного вооруженного формирования, гражданин N передал находящемуся в розыске террористу денежные средства в размере 77 000 рублей, осознавая, что они предназначены для приобретения компонентов самодельных взрывных устройств, с целью подрыва сотрудников правоохранительных органов и представителей государственной власти.

Северо-Кавказским окружным военным судом 12 апреля 2016 года гражданин N признан виновным в совершении этого и других преступлений и ему назначено наказание в виде лишения свободы.

Для финансирования терроризма злоумышленники активно используют сеть Интернет, включая социальные сети, предоставляющие дополнительные возможности для вербовки и коммуникации, а также средства электронной коммерции и интернет – банкинг.

Так, следственным управлением по Воронежской области расследовано уголовное дело по обвинению гражданина K в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 205.1 УК РФ.

Гражданин К, используя социальную сеть «В контакте», передавал участнику незаконного вооруженного формирования данные для регистрации и осуществления операций через электронный кошелек в системе «VisaQIWIWallet» с целью сбора денежных средств и их последующего получения этим лицом на финансовое обеспечение его террористической деятельности.

Районным судом Воронежской области в апреле 2015 года гражданин К был признан виновным и ему назначено наказание в виде лишения свободы.

Сбор денежных средств, предназначенных для террористической организации для индивидуального террориста, также образует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.1 УК РФ (в части финансирования терроризма).

Финансирование терроризма может быть адресовано не только индивидуальным террористам или организациям, но и незаконным вооруженным формированиям. Ответственность за такие действия предусмотрена ч. 1 ст. 208 УК РФ.

В пункте 26 упомянутого постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации отмечено, что дополнительной квалификации по ст. 205.1 УК РФ в таких случаях не требуется, однако лицо должно осознавать, что объектом финансирования является незаконное вооруженное формирование.

Так, следственным управлением по Кабардино-Балкарской Республике в декабре 2014 года расследовано уголовное дело в отношении гражданина S, который в 2013 году осуществлял помощь участникам незаконного вооруженного формирования (приобретение и хранение взрывного устройства, боеприпасов, наркотических средств), а также финансировал их террористическую деятельность путем передачи наличных денежных средств.

Районным судом Кабардино-Балкарской Республики в декабре 2014 года гражданин S признан виновным в финансировании незаконного вооруженного формирования (ч. 1 ст. 208 УК РФ) и ряде других преступлений.

Практику расследования случаев финансирования терроризма целесообразно учитывать при расследовании уголовных дел о пре-

ступлениях смежных категорий, в процессе которых могут быть выявлены подобные преступления, а также в организации осуществления взаимодействия с органами Федеральной службы безопасности и другими правоохранительными органами Российской Федерации.

Следует отметить, что признание лица подозреваемым или решение о привлечении в качестве обвиняемого в совершении финансирования терроризма и финансировании незаконного вооруженного формирования является основаниями для направления соответствующей информации в Росфинмониторинг в порядке, установленном постановлением Правительства Российской Федерации от 06.08.2015 № 804 «Об утверждении Правил определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных предпринимателей».

В случаях, когда такие основания (решения о признании подозреваемым или привлечении в качестве обвиняемого) отсутствуют, но имеются сведения о причастности лица к финансированию терроризма, в том числе, когда такие сведения имеются в отношении организации (юридического лица), соответствующие материалы в порядке, установленном приказом Следственного комитета Российской Федерации от 25 июля 2016 года № 62 «О порядке направления в Межведомственную комиссию по противодействию финансированию терроризма материалов, содержащих сведения о возможной причастности организации или физического лица к террористической деятельности, в том числе к финансированию терроризма», направляются в центральный аппарат Следственного комитета Российской Федерации для предоставления в Межведомственную комиссию по противодействию финансированию терроризма.

Мазуренко П.Н.

кандидат юридических наук, доцент
(Российский государственный университет правосудия)

ГРАЖДАНСКОЕ ОРУЖИЕ КАК СПОСОБ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ

Проблема обеспечения личной безопасности граждан и общества от преступлений террористического характера в последние десятилетия серьезно обострилась. В 2016 году в России, согласно официальной статистике МВД РФ, было зарегистрировано 2227 преступлений террористического характера. Рост составил 44,8 %. А еще убийства, разбои, изнасилования... С применением оружия в 2016 году в России было совершено 6031 преступление, а всего в сфере незаконного оборота оружия – 27994 преступлений.

В процессе совершения террористических актов массово применяется огнестрельное и холодное оружие, автомобили, взрывные устройства, ядовитые газы и даже самолеты. Естественно, что на первый план выходит проблема защиты граждан от террористических актов. Правоохранительные органы, особенно учитывая их постоянное сокращение, депрофессионализацию и другие внутренние проблемы, явно не могут обеспечить общественную безопасность в целом и безопасность личности в частности. В последние десятилетия в России был принят целый ряд нормативных правовых актов, регламентирующих отношение граждан к оружию. К сожалению, большая часть изменений была направлена на снижение реальной возможности граждан осуществлять конституционное право на необходимую оборону. При этом многие вопросы решаются, на наш взгляд, без учета основных вопросов: обеспечения личной безопасности граждан и обеспечения общественной безопасности, решить которые, в свою очередь, возможно только при создании новой концепции оборота оружия.

В декабре 2003 года законодатель сделал первый шаг к доступности оружия, практически декриминализовав оборот гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного

оружия, огнестрельного оружия ограниченного поражения и холодного оружия (за исключением сбыта).

С нашей точки зрения, необходимо продолжить движение в данном направлении, обеспечив гражданам России конституционное право на необходимую оборону с применением оружия, путем предоставления добропорядочным гражданам права на основании лицензии приобретать в собственность, хранить и носить короткоствольное огнестрельное оружие. Со времен Римской Империи основным отличием раба от свободного гражданина, наряду с политическими правами, было право на ношение и хранение оружия. В России существует многовековая история владения гражданами оружием. Русские крестьяне не представляли своей жизни без засапожного ножа, да и другие виды оружия были вполне доступны. Даже крепостные крестьяне владели охотничьими ружьями, причем без всяких разрешений. На Кавказе и в казачьих поселениях вооружены были практически все мужчины, как местные, так и приезжие. Оружие активно применялось подданными Российской империи при осуществлении необходимой обороны, которая была неотъемлемым правом, в отличие от современной России.

В настоящее время Россия занимает девятое место в мире по количеству вооруженного народа: каждый десятый взрослый житель владеет огнестрельным оружием. На 1 января 2016 года в России зарегистрированы более 4,44 миллиона официальных владельцев огнестрельного оружия; у них на руках находится примерно 6,6 миллиона стволов, включая оружие ограниченного поражения. При этом за 2015 год с использованием зарегистрированного оружия было совершено всего 589 преступлений. Это всего 0,013 процента от числа владельцев оружия, или 0,009 процента от количества единиц оружия¹. Большую часть этих преступлений составляет браконьерство. В то же время эффективно использовать данный солидный арсенал для обеспечения личной безопасности граждане не имеют возможности, так как современный федеральный закон «Об

¹ Гринкевич В. Будет ли Нацгвардия разоружать россиян. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/04/16/oruzhie/>

оружии» является практически «законом против оружия». С нашей точки зрения, на территории Российской Федерации на основании ФЗ «Об оружии» запрещается ношение в целях самообороны практически всех видов более - менее эффективного оружия, да и возможности ношения оставшихся крайне ограничены. В современной России, даже имея разрешение на ношение оружия, не нарушив закон, пойти с оружием практически некуда. В образовательное учреждение - встретить ребенка из школы или с тренировки - нельзя, на концерт или в ресторан нельзя... Т.е. именно тогда, когда оружие действительно может понадобиться для необходимой обороны, наш гражданин разоружен на вполне законных основаниях! Такие ограничения сводят на нет саму идею оружия самообороны. А сейчас Росгвардия предлагает предоставить ей право без объяснения причин отказать в лицензии на оружие любому, даже несудимому, психически здоровому и юридически безупречному человеку. С нашей точки зрения, это серьезно нарушает право гражданина России на предоставление информации.

С нашей точки зрения, существующий закон «Об оружии» необоснованно ограничивает легальный оборот всех видов эффективного оружия, оставив гражданам для самообороны только малоэффективное против серьезного нападения огнестрельное оружие ограниченного поражения, которые сами владельцы метко окрестили «резиноплюями». С точки зрения обеспечения права граждан на осуществление необходимой обороны оружие ограниченного поражения не только не эффективно, а просто опасно. По нашему мнению, это оружие более эффективно именно для криминального использования, а не для осуществления необходимой обороны. Защититься им от серьезного, и особенно вооруженного, нападения (при максимальной мощности в 91 Дж) крайне сложно, а вот пострелять в невооруженных и беззащитных людей - вполне эффективно. К сожалению, правоприменительная практика в современной России такова, что в большинстве случаев эффективной необходимой обороны в отношении лица, ее осуществившего, возбуждается уголовное дело. В результате не только граждане, но и

сотрудники правоохранительных органов боятся и не умеют применять и использовать оружие.

В то же время в Израиле после ряда терактов в 2015 году была введена упрощенная процедура выдачи разрешения на ношение огнестрельного оружия. Как отметил министр внутренней безопасности, во многом нейтрализовать террористов удалось потому, что на помощь полицейским пришли гражданские, у которых при себе было оружие¹. Последний пример - это расстрел 26 невооруженных граждан в церкви в Сазерленд-Спрингс, неподалеку от Сан-Антонио в Техасе. 20 человек были ранены. А пресек бойню местный житель с винтовкой, который и застрелил убийцу.²

В заключение хотелось бы отметить, что сложившаяся в настоящее время ситуация с оружием в России не обеспечивает защиту общественной безопасности и личности, не обеспечивает конституционного права граждан на необходимую оборону и требует внесения изменений в существующее законодательство и подзаконные акты, позволяющие гражданам России осуществлять право на необходимую оборону с применением оружия.

¹ Израиль после нападений террористов упростил выдачу лицензий на оружие. URL: <http://www.tvc.ru/news/show/id/7860882>

² В Техасе бойня в церкви унесла жизни 26 человек. URL: <https://ria.ru/world/20171106/1508252919.html>

Малахов А.С.
кандидат юридических наук
(Омская академия МВД России)
Соколов И.Д.
(Омская академия МВД России)

О ПРАВОВОЙ ОСНОВЕ ВЫЯВЛЕНИЯ СВЕДЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОГО И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Вопросы борьбы с экстремизмом в настоящее время все чаще становятся предметом внимания ученых, разрабатывающих проблемы оперативно-розыскной деятельности. Статистические данные свидетельствуют о росте числа преступлений террористической и экстремистской направленности, выявляемых оперативными подразделениями полиции¹. После раскрытия данных, часто резонансных, преступлений у граждан возникают вполне логичные вопросы: почему нельзя было их предупредить, провести должный оперативно-розыскной контроль за лицами, склонными к совершению этих преступлений?

Первая проблема, которая представляется наиболее значимой – это правовые препятствия выявлению оперативно-розыскными методами преступлений, связанных с экстремизмом, в сети Интернет. В то же время выявление данных преступлений неразрывно связано с проблемами правовой регламентации оперативно-розыскной деятельности в целом. Среди оснований, которые можно использовать для проведения оперативно – розыскных мероприятий, в данном случае преимущественно рассматриваются сведения, ставшие известными органам, осуществляющим оперативно – розыскную деятельность, а именно²:

¹Состояние преступности в Российской Федерации за 2016 год. URL: <https://мвд.рф/reports/item/7207988/> (дата обращения: 10.11.2017 г.).

² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=201204#0>. (дата обращения: 10.11.2017 г.).

1) о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

2) о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;

3) о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания;

4) о лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов.

Можно с уверенностью сказать, что эти сведения далеко не всегда могут быть получены оперативными подразделениями. Этой ситуации дается оценка профессором Луговиком В.Ф., указывающим, что для проведения оперативно – розыскных мероприятий необходимо наличие сведений, способом получения которых, в свою очередь, выступают оперативно-розыскные мероприятия¹. В связи с изложенным считаем возможным отметить, что в настоящее время у сотрудников, осуществляющих оперативно – розыскную деятельность, в ряде случаев нет формальных оснований выявлять в сети Интернет преступления, связанные с экстремизмом, в целях профилактики, предупреждения, и должного оперативно-розыскного контроля за преступниками, склонными к их совершению.

В настоящее время основным практическим способом решения этой проблемы является использование в качестве оснований результатов мероприятий, проведенных в иных целях. Подтверждением этого тезиса являются результаты опроса сотрудников уголовного розыска (72%), считающих использование данных оснований основным вариантом разрешения названной проблемы. Данные действия правомерны, но носят «необходимый», в значительной мере вынужденный характер.

¹Луговик В.Ф. Оперативно-розыскное обеспечение государственного обвинения. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2007. 28 с.

Фактически подразделениями по борьбе с экстремизмом данное основание используется в качестве главной предпосылки выявления экстремистских преступлений при мониторинге сети Интернет¹.

Данная деятельность тесно соприкасается с административной деятельностью полиции, поскольку результатом работы в данном случае может являться выявление административного деликта. Но подразделения по борьбе с экстремизмом в своей деятельности должны выявлять уголовно наказуемые преступления, а не административные правонарушения, которые в большинстве случаев они выявляют в связи с мониторингом сети Интернет. Таким образом, оперативно – розыскная деятельность выявляет не только уголовные преступления, но и правонарушения, влекущие административную ответственность, что не входит в задачи оперативно – розыскной деятельности.

Возможным способом решения проблемы, по нашему мнению, с учетом современного развития коммуникационных сетей, анонимности сетевого общения и широкого использования его преступниками для подготовки и совершения преступлений, может быть закрепление в качестве самостоятельного основания проведения оперативно-розыскных мероприятий «наличие сведений о пораженности преступностью сегментов электронных коммуникационных сетей». Данное предложение не претендует на однозначное разрешение рассматриваемой проблемы, носит дискуссионный характер, и возможно, будет в некоторой мере способствовать дальнейшему научному поиску в данном направлении.

¹МВД отслеживает более двух тысяч сайтов на предмет экстремизма. URL: <https://ria.ru/society/20160530/1440611782.html#ixzz4A7jkiHjK> (дата обращения: 13.11.2017 г.).

Мифтахов С.Ф., Абдулин И.Ф.
(Поволжская государственная академия
физической культуры, спорта и туризма)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Терроризм определяется как «идеология насилия и практика воздействия на общественное сознание, на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанная с силовым воздействием, устрашением населения и/или иными формами противоправных насильственных действий». В настоящее время мировое интернет-сообщество столкнулась с массовой информационной угрозой со стороны террористических организаций. Это связано с катастрофически молниеносным распространением радикальных идеологий, всеобщей компьютеризацией и информатизацией общественных процессов.

Многие международные террористические группировки для пропаганды своих идей широко используют различные информационные ресурсы. В сети Интернет такие акции ориентированы, прежде всего, на молодежь, поскольку именно она является наиболее восприимчивой и легко может поддаться влиянию той или иной идеологии. Также в сами террористические группировки входят чаще всего молодые специалисты, которые владеют различными навыками, хакерскими способностями. Для распространения информации о терроризме используют все возможности социальных сетей:

- тематические страницы в социальных сетях и форумах;
- личные страницы пользователей социальных сетей;
- размещение видео, аудио и др. учебных материалов;
- комментирование.

Одним из способов работы террористических организаций в Twitter является продвижение необходимых хештегов. Тысячи активистов одновременно размещают твиты с необходимыми хештегами. Этот метод позволил активистам этих организаций исказить результаты поисковой выдачи для пользователей. Проводя свой хештег в

чужие аккаунты, террористические организации обеспечивают себе дополнительную аудиторию.

В «ВКонтакте» работают информационные подразделения радикалов, есть паблики провинций халифата и аккаунты рядовых боевиков, а также большой пласт их сторонников. Пропаганда ведется как на арабском, так и на русском языке. Вербовщики прибегают к индивидуальному подходу, используя ту информацию, которую могут найти в сети о потенциальном стороннике своей организации. Инструментами воздействия являются манипулятивные технологии: формирование идеологии «свой-чужой», превосходства одной национальности над другой, стереотипизация образа «врага», публикация непроверенной информации, намеренное искажение фактов, создание своего «языка общения», апелляция к авторитетам, наглядная агитация.

Профилактика идеологии терроризма и экстремизма среди молодежи является очень важной задачей. При этом решение данной задачи требует принятия следующих мер:

- ведение постоянного анализа интернет-пространства с целью выявления и блокирования фактов пропаганды террористической идеологии;
- предоставление возможности подключения к процессу выявления противоправного контента бдительных Интернет-пользователей;
- разработка и актуализация методического обеспечения процесса информационного противодействия терроризму;
- ведение разъяснительной работы с целью описания сущности терроризма, а также формирование стойкого неприятия обществом идеологии насилия;
- привлечение молодежи к участию в противодействии терроризму.

Таким образом, можно сделать вывод, что для эффективного противодействия идеологии терроризма в сети Интернет необходимо не только увеличивать количество доступных и простых в обращении сайтов, но и работать над качеством размещаемой на них информации, постоянно обновлять ее. Успех антитеррористической работы в

сети «Интернет» в большей мере зависит от того, насколько она ведется регулярно, наступательно и профессионально. Данное направление противодействия идеологии терроризма имеет важное значение для профилактики опасных социально-политических явлений, особенно среди молодежи.

Мольков С.Н.

(Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского)

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В КОНСТРУКЦИИ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Особую опасность в современных международных условиях и российской обстановке представляет распространение идеологии этнонационального экстремизма. Целенаправленное и массированное распространение экстремистской идеологии позволяет этнонациональным экстремистским организациям оказывать разрушительное мировоззренческое воздействие на общество, одновременно решая задачи по: признанию легитимной своей деятельности под предлогами восстановления исторической справедливости, определения национальной и территориальной самостоятельности региона, борьбы за права человека и гражданина; получению поддержки политических и общественных институтов, в первую очередь, из-за рубежа; вербовке сподвижников и сочувствующих среди электората региона и т.д. и т.п.

Такая практика используется при попытках добиться признания за экстремистскими структурами статуса равноправных участников тех или иных международных или внутригосударственных политических процессов, для инспирирования давления в пользу экстремистов отдельными государствами или группами государств, а также международными организациями на политику противников экстремистов (например, на законные власти «своего» государства)¹.

¹ Авдеев Ю.И. Терроризм - угроза национальной безопасности Российской Федерации: содержание и формы, причины, тенденции// Материалы II Всероссийской научно-

Таким образом, ведущими детерминантами мировоззренческих установок являются идеологии великодержавного шовинизма, национал - сепаратизма и национального и этнорелигиозного экстремизма. Комплекс идейных постулатов и пропагандистских призывов вырабатывается политическими технологами для использования в среде электората социальными группами и конкретным лидерам в нужное время и должной обстановке.

В зависимости от степени разработанности экстремистской идеологии и специфики ее «потребителя», данный субститут может варьироваться от набора нескольких весьма примитивных догм до вполне стройной и достаточно убедительной идеологической концепции. При этом зачастую осуществляется подмена понятий, подтасовка фактов объективной реальности, отобранной из общего контекста и направленной в общественное сознание¹.

Идеологии насилия наиболее подвержены молодые люди. Они отличаются высокой жизненной энергетикой, повышенными амбициями, желанием установить «справедливость» и повлиять на окружающий мир, не всегда обладая для этого знаниями и возможностями, чтобы сделать это легитимно. А посему они и являются той самой группой, легко воспринимающей мировоззренческий детерминант насилия, определяющий достижение жизненных целей быстро и эффективно. При этом самооценка молодых людей тесно переплетается с успехом организации. У них зачастую нет другого способа в достижении статуса и признания, поэтому успех организации находится в центре индивидуальной идентичности и дает людям смысл жизни, так что идентичность индивидуальная подчиняется коллективной. Уже не остается места для своих идей и личного принятия решений. По мере того, как личность и группа сливаются воедино, борьба для членов группы становится все более личной. Если группе сопутствует успех, это и успех индивида, а провал группы - это и его провал. Индивида поглощает доминирующее чувство коллективного. Это слияние с

практической конференции, Москва, МГУ 13-14 октября 2010 г. Том I. Москва: Университетская книга, 2010. С.266-272.

¹ Грачев С. И., Сорокин М.Н., Азимов Р.А. Терроризм: концепты, идеология, проблемы противодействия: монография. Н.Новгород: Институт ФСБ России, 2015.- С. 86-87.

группой дает человеку необходимое оправдание его действий, оно же освобождает его от ответственности. Если руководитель приказывает совершить акцию, она оправданна. Чувства вины или угрызения совести нетерпимы, поскольку группа их не испытывает¹.

Кроме того, опасность экстремизма резко возрастает, если экстремистские идеи с пониманием и поддержкой воспринимаются большей частью населения, а государство в системе противодействия информационно-пропагандистской деятельности экстремизма делает неоправданно мало. Для экстремиста важно показать общественности, которую они оценивают как потенциальную социальную базу своей поддержки, что они вынуждены обращаться к деструктивной деятельности ввиду наличия неких объективных и непреодолимых обстоятельств. При этом в качестве аргументов активно используются тезисы о подавлении большими нациями малых народов, ущемлении государством прав и свобод этих народов, игнорировании национальных и религиозных интересов, существующей несправедливости и т.д.².

Следует выделить, что мотивационная основа этнонационального (националистического) экстремизма (терроризма) значительно прочнее, чем у социально-политического, поскольку очень часто связана кровными узами и семейными традициями, передается из поколения в поколение и закладывается с раннего детства. Еще более «мощной» является основа, когда националистические мотивы переплетаются с религиозными, что нередко приводит к ярко выраженному фанатизму. Из приведенных в журнале «Терроризм» результатов опроса следует, что из 26 опрошенных шиитских террористов все выразили готовность совершить самоубийственные террористические акты ради воплощения в реальность этноклерикальных идей³. К тому же, по мнению сюрвейера К. Оотса, « Для молодых террористов воз-

¹ Цит. по: Мирский Г. И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. С. 41-62.

² Петрищев В.Е. Противодействие террористической идеологии - приоритетное направление профилактики терроризма // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Москва, МГУ 13-14 октября 2010 г. Том I. Москва: Университетская книга, 2010. С.75-77.

³ Terrorism.1999.Vol.13.N3.P.238-240.

«... возможность умереть и стать мучеником может быть мощным психологическим стимулом»¹.

Детальный анализ рассматриваемой проблемы указывает, что в России существует необходимая база для формирования массовой антиэкстремистской идеологии. Однако данная проблема недостаточно актуализирована в общественном сознании, и весьма слабо развит иммунный компонент в системе противодействия идеологии экстремизма и терроризма. Общество и государство должны добиться, чтобы любые ксенофобские, расистские, националистические демарши, эксцессы, проявления не встречали одобрения и безразличия со стороны российских граждан. В одном из выступлений В.В. Путин заметил: «В идеологической экспансии, порой замешанной на экстремистских и радикальных установках, идет борьба за умы, за настроения людей. И здесь мы не можем проиграть, не должны, не имеем права вести себя пассивно и плестись в хвосте событий»².

Мухаметзарипов И.А.

кандидат исторических наук

(Центр исламоведческих исследований
Академии наук Республики Татарстан)

ОСОБЕННОСТИ ПРОПАГАНДЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕОНАЦИСТСКИХ ГРУПП В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

После Евромайдана и государственного переворота на Украине в феврале 2014 г. происходит резкое усиление активности праворадикальных, неонацистских группировок в нашей стране. В плане идеологии неонацистские группы на Украине и в России опираются на сочетание германского национал-социализма А. Гитлера, итальянского фашизма, белого расизма, антисемитизма, ксенофобии, неоязычества (в первую очередь, основанного на германо-скандинавской мифоло-

¹ The Annual of Terrorism. Dordrecht etc. 1986. p.11.

² Выступление В.В.Путина на конференции в город Кисловодске 07-07-2010. URL: <http://www.regionkmv.ru/news/10/07-07.html>

гии); полностью отрицают авраамические религии (христианство, ислам, иудаизм).

Современные неонацистские группы строятся по сетевому признаку (объединение независимых друг от друга ячеек, члены которых разделяют общие взгляды, но действуют самостоятельно). Сетевая организация позволяет охватить большую территорию, увеличить число активных сторонников, дольше избегать внимания правоохранительных органов. Лидерам движений остается только на расстоянии наполнять информационное пространство неонацистской идеологией, периодически получая и публикуя информацию о деятельности той или иной группы сторонников.

В настоящее время одними из активных сетевых структур неонацистов являются движения «Вотанюгенд» (WotanJugend, нем. «Молодежь Вотана») и «Мизантропик Дивижн» (Misanthropic Division, англ. «Человеконенавистническая дивизия»). По результатам анализа контента неонацистских групп можно сделать следующие выводы:

1) изменение пропагандистских приемов:

- материал для молодежи подается в стиле «Быть расистом - модно, весело, спортивно»;
- для распространения неонацистских идей используются определенные жанры музыки (хард-рок, панк-рок, рэп и др.);
- антисоциальные действия демонстрируются как простые, веселые и безопасные для участников акции;
- видеоролики должны подавать пример действием («Делай как мы, делай лучше нас»);
- пропаганда направлена на поднятие настроения зрителей (используются шутки, запоминающиеся слоганы: «Скажи насилию да!», «С Новым годом!», «Новый год – новый террор!» и т.д.);
- формируется «позитивная» идеология, к которой люди захотят стремиться и с которой будут себя ассоциировать;
- активизация «социальных проектов», якобы направленных на помощь русскому населению и борьбу за «нравственность», «правопорядок»;

2) позиционирование национализма как движения, ключевыми элементами которого являются:

- молодость (культ силы, насилия);
- близость к народу (нельзя позиционировать себя как элиту, контркультуру; необходимо быть проще в общении с аудиторией);
- создание привлекательного образа национализма (национализм подается «сексуальным», чтобы молодые люди и девушки хотели подражать подтянутым, спортивным и веселым неонацистам);

3) изменение подходов к проведению насильственных акций:

- насилие осуществляется по отношению к тем социальным, этническим или религиозным группам, к которым значительная часть населения относится негативно или пренебрежительно (педофилы, наркоторговцы, цыгане, мигранты из Средней Азии, кавказцы и др.);
- насилие осуществляется дозированно, главная задача - не вызвать отторжения у населения, не переходить в садизм и излишнюю жестокость, т.е. насилие должно «соответствовать» культурной традиции;
- террористические акты позволяют вбрасывать в информационное поле темы, которые иначе не будут освещены СМИ.

Молодежь, по мнению лидеров неонацистов, нужно подталкивать к самоутверждению через насилие, представлять насилие как форму инициации. Местами пропаганды неонацистских идей являются: 1) Интернет; 2) тематические концерты; 3) спортивные секции. Особо выделяются футбольные хулиганы, поскольку фанатское движение представляет собой «школу жизни», которая учит координации действий в группе, навыкам жесткого поведения, противостояния; позволяет выявить лидеров, выработать и закрепить необходимые лидерские качества.

Для обозначения принадлежности к движению, а также для пропаганды отдельных идей национал-социализма через закрепление визуальных образов и символики широко используется одежда. На более масштабном уровне неонацисты предлагают переосмыслить причины, ход и итоги гражданской войны в России для распространения антикоммунистических идей и популяризации белого движения, белой эмиграции и Русской освободительной армии А.А. Власова.

«Акции прямого действия», совершаемые группами NS/WP-скинхедов, заключаются в избиениях, убийствах, поджогах, взрывах и

др. противозаконных насильственных действиях против лиц неславянской внешности, идеологических оппонентов и представителей государственной власти. «Акции» снимаются на видео («snuff-video»). Активным размещением видеороликов «акций» в Интернете занимается неонацистская группа «Sparrows Crew» (Екатеринбург).

Координация и обмен опытом происходят в закрытых сообществах в социальных сетях. В последнее время активно используется компьютерная программа «Tor» (англ. сокр. «The Onion Router»). Основные вопросы, затрагиваемые в виртуальных сообществах: безопасность и анонимность в сети (шифрование файлов, анонимайзеры, вычисление оппонента, хакинг, вирусы); нацистская и другая литература; видеоматериалы (в том числе «snuff-video»); торговый раздел (купля-продажа оружия, трудоустройство, заработок); советы начинающим неонацистам.

Миронов С.Н.

кандидат исторических наук, доцент
(Казанский юридический институт МВД России)

Шляхтин Е.П.

(Казанский юридический институт МВД России)

ОСНОВНЫЕ СУБЪЕКТЫ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В старой редакции ст. 1 Федерального закона «*О противодействии экстремистской деятельности*» от 25 июля 2002 года № 114 были определены следующие возможные субъекты экстремистской деятельности: общественные и религиозные объединения, либо иные организации, либо средства массовой информации, либо физические лица. В ныне действующей редакции вышеуказанного Федерального закона такого перечисления нет, тем не менее все лица, интересующиеся данной проблематикой, должны иметь представление о возможных субъектах экстремизма.

Общественным объединением в России признается добровольное самоуправляемое некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения (далее — уставные цели) (ст. 5 Федерального закона от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»¹).

Общественные объединения могут существовать в одной из следующих организационно-правовых форм: общественная организация; общественное движение; общественный фонд; общественное учреждение; орган общественной самодеятельности; политическая партия (ст. 7 названного Закона).

Религиозное объединение, согласно ст. 6 Федерального закона от 26 сентября 1997 года №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»², - это добровольное объединение граждан РФ, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками:

- вероисповедание;
- совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний;
- обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.

Из Закона следует, что религиозные объединения на территории России могут существовать в двух формах: как религиозные группы и как религиозные организации.

Религиозная группа в соответствии с законодательством представляет собой добровольное объединение граждан, созданное в целях совместного исповедания и распространения веры и осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобрете-

¹ Об общественных объединениях: Федеральный закон Российской Федерации от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ: с изм. и доп., в ред. от 02.06.2016 г. // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.05.2017).

² О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ: с изм. и доп., в ред. от 06.07.2016 г. // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.05.2017).

ния правоспособности юридического лица (ст. 7). Фактически для ее создания достаточно согласия некоторого числа граждан, их желания совместно исповедовать и распространять ту или иную религиозную идею. Граждане могут не уведомлять органы местного самоуправления о своем решении, кроме тех случаев, когда они намерены в дальнейшем преобразоваться в религиозную организацию.

Религиозная организация в отличие от религиозной группы - добровольное объединение не только граждан Российской Федерации, но и лиц, постоянно и законно проживающих на ее территории, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и зарегистрированное в установленном порядке в качестве юридического лица (ст. 8 Федерального закона «О свободе совести ...»). Религиозная организация считается созданной с момента ее государственной регистрации (ч. 2 ст. 51 ГК РФ¹).

Под *иными организациями* следует понимать любые коммерческие и некоммерческие организации, закрытый перечень организационно-правовых форм которых установлен в ст. 50 ГК РФ.

Коммерческие организации, согласно ст. 50 ГК РФ, — это хозяйственные товарищества и общества, производственные кооперативы, государственные и муниципальные унитарные предприятия (полное товарищество, товарищество на вере, общество с ограниченной ответственностью и т.д.).

Некоммерческие организации — это потребительские кооперативы, общественные или религиозные организации (объединения), финансируемые собственником учреждения, благотворительные и иные фонды.

Физические лица - граждане России, иностранные граждане, лица без гражданства.

Средство массовой информации, согласно Закону РФ от 27 декабря 1991 года №2124-1 «О средствах массовой информации»², - периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиока-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ГК РФ): Часть 1: в ред. от 05.05.2014. URL: <http://www.consultant.ru/popular/gkrf1/>.

² О средствах массовой информации: Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1: с изм. и доп., в ред. от 03.07.2016 г. // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.05.2017).

нал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием). Средства массовой информации подлежат регистрации (ст. 8 вышеуказанного Закона).

Экстремистская организация — это общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которой по основаниям, предусмотренным в ст. 7, 8 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»¹, судом принято вступившее в законное силу решение о его ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Сегодня в мире насчитывается около 500 экстремистских и террористических организаций, и их количество продолжает расти². В России действует более 150 радикальных группировок, и каждый год возникают все новые экстремистские группы. Неуклонно растет число преступлений экстремистской направленности, совершенных на почве национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды³. Анализ статистических данных показывает, что с 2009 года наблюдается рост количества зарегистрированных преступлений террористического характера и экстремистской направленности практически во всех федеральных округах Российской Федерации. Традиционно наибольшее количество таких преступлений регистрируется в Северо-Кавказском федеральном округе, включающем Ставропольский край и шесть республик (Ингушетия, Дагестан, Кабардино-Балкария, Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесия, Чечня). Вторую и третью позиции в рейтинге с наибольшим количеством регистрируемых подобных противоправных деяний занимают Центральный и Приволжский федеральные округа.

¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: с изм. и доп., в ред. от 23.11.2015 г. // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.06.2017).

² Гушер А. Внутренние вооруженные конфликты и международный терроризм. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=416613&soch=1>.

³ Комлев Ю.Ю. Рестриктивный социальный контроль и совершенствование превенции экстремизма в молодежной среде // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. №2. Казань. С.3.

Приволжский федеральный округ является регионом, который отличается многонациональностью и поликонфессиональностью с преобладанием двух традиционных мировых религий – ислама и христианства. При этом на долю входящих в него двух республик - Башкортостана и Татарстана - приходится более 43% от всех зарегистрированных в ПФО (5% в Российской Федерации) преступлений террористического характера и экстремистской направленности. Большая часть террористических актов и преступлений экстремистской направленности совершается не одиночками, а представителями достаточно крупных организаций, сложившихся в подходящих для этого социально-политических и экономических условиях и опирающихся на собственную ресурсную базу.

Как уже указывалось, решение о признании какой-либо организации экстремистской отнесено к компетенции суда. Всего в Российской Федерации в соответствии с решениями судебных органов (по состоянию на 28 июня 2017 г.) запрещена деятельность 27 террористических¹ и 60 экстремистских организаций².

По данным МВД России, сейчас на территории страны находится около 11,5 млн иностранных граждан, из которых 150 тыс. не имеют разрешения на работу. В ответ, например, организаторами движения «Русские» предпринимаются попытки возобновить деятельность «Движения против нелегальной иммиграции» (ДПНИ) и «Славянского союза» (СС), которые ранее практиковали действия экстремистской направленности.

Вызывает озабоченность процесс широкомасштабной экспансии радикального ислама практически во все регионы Российской Федерации. В настоящее время наиболее активно действуют четыре международные религиозные структуры, деятельность которых запрещена на территории Российской Федерации: т.н. Исламская Партия Освобождения «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», религиозная секта «Нурджулар», исламское миссионерское движение «Таблиги Джамаат» и ультрарадикальное ответвление от египетской партии «Братья мусульмане», которое называется «Ат-Такфир Валь-Хиджра» (Обвине-

¹ URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 28.06.2017).

² URL: http://minjust.ru/nko/perechen_zapret (дата обращения: 28.06.2017).

ние в неверии и уход (переселение). В качестве конечных целей они декларируют возрождение исламского образа жизни и распространение ислама по всему миру, в том числе путем вооруженной борьбы – «джихада» и создание «халифата» – исламского государства, основанного на законах шариата.

Наряду с этим, в большинстве субъектов РФ на постоянной основе осуществляют деятельность около 10 наиболее крупных религиозных сект, центры руководства деятельностью которых находятся за рубежом. Они нацелены на сбор информации о процессах, происходящих в российском обществе, внесение дисбаланса в сложившиеся межконфессиональные отношения.

Нурутдинов И.И.

кандидат социологических наук

(Казанский юридический институт МВД России)

К ВОПРОСУ РИТОРИКИ ДЖИХАДА В ПРОСТРАНСТВЕ ИНТЕРНЕТА

Глобальные геополитические изменения, имевшие место в нашей стране в начале 1990-х гг., стали причиной целого ряда трансформаций и деформаций в социальной жизни общества. За короткий период произошли существенные изменения в политической, экономической и социальных сферах. Сопоставимые изменения произошли и в сфере ценностных ориентаций общества. Религия, которая в той или иной степени испытывала гонения на всем протяжении существования СССР (за исключением короткого периода во второй половине 1980-х гг.), прочно вошла в повседневную жизнь социума.

Начало 1990-х гг. ознаменовалось бурным развитием различных религий, в т.ч. ислама, в Российской Федерации, почва для чего была подготовлена еще во время оттепели 1980-х гг. Обратной стороной реисламизации в России стало появление и усиление влияния вахха-

бизма – течения в исламе, которое рассматривается в качестве девиантной секты ортодоксальным мусульманским большинством¹.

Появление ваххабитов в России, как в виде различных миссионеров из арабских стран, так и в виде их местных последователей, породило активное обсуждение ваххабизма в пространстве публичных дискурсов: дискуссии о ваххабизме попали в риторику первых лиц государства и политиков, представителей силовых структур, религиозных деятелей. Ваххабитский фактор в чеченском конфликте усилил негативные коннотации, которые связывались в общественном представлении с ваххабитами, а участие последних в целом ряде крупных и дерзких террористических актов фактически поставило знак равенства между ваххабизмом и терроризмом. Добавим также, что современные исследователи, изучающую проблематику взаимосвязи между ваххабизмом и терроризмом, указывают на то, что идеологический базис ваххабитского учения обеспечивает пассивную поддержку террористической деятельности, совершаемой во имя ислама².

Однако было бы ошибочным утверждать, что конструирование ваххабизма в пространстве публичных дискурсов осуществлялось исключительно с позиции демонизации этого направления в исламе. Частично экспертное сообщество и частично представители мусульманской религии занимались деконструированием³ негативного образа ваххабизма, стремились минимизировать представления о его опасности и в целом депроблематизировать повестку дня, связанную с ваххабизмом. Труды основоположников ваххабизма в 1990-х гг. и частично в начале 2000-х гг. издавались значительными тиражами и

¹ Ваххабизм весьма многогранен и может рассматриваться с различных сторон: как политическое явление (например, официальная идеологическая доктрина в Саудовской Аравии), как культурный феномен (образец маргинальной контр-культуры в мусульманских (со-)обществах), как религиозное явление (ваххабизм с точки зрения традиционных суннитских правовых школ-мазхабов). Мы рассматриваем ваххабизм как девиантное социальное явление, т.к., на наш взгляд, рассмотрение ваххабизма с социологической точки зрения во многом объединяет его различные ипостаси в рамках одного предмета исследования.

² См. напр.: Ayooob M. *The Many Faces of Political Islam: Religion and Politics in the Muslim World*. Michigan: University of Michigan Press, 2008; DeLong-Bas N. J. *Wahhabi Islam: From Revival and Reform to Global Jihad*. London: Oxford University Press, 2004 и др.

³ Постмодернистский термин «деконструирование» используется нами в узком смысле для обозначения деятельности по символическому демонтажу идеальных объектов, формируемых в ходе конструкционистских практик.

распространялись в мечетях и мусульманских учебных заведениях, продавались в книжных магазинах. Развитие телекоммуникационных технологий в 2000-х гг. значительно облегчило задачу по деконструированию образа ваххабизма как религиозной девиации: сторонники ваххабизма в настоящее время активно используют возможности сети Интернет для размещения материалов, занимающихся апологетикой ваххабизма, а зачастую – разных форм экстремизма и терроризма. Об этом, в частности, говорит тот факт, что в федеральном списке экстремистских материалов присутствует более десяти проваххабитских веб-ресурсов, признанных судебными органами России экстремистскими¹.

Дискурсы, проблематизирующие и депроблематизирующие ваххабизм, находятся в постоянной интеракции, «сталкиваются» друг с другом, конструируя все новые и новые значения в символическом универсуме. Научный анализ особенностей (де-)конструирования ваххабизма как религиозной девиации позволяет понять, как изменяются смыслы, ассоциируемые с ваххабизмом, какие риторические приемы и дискурсивные стратегии используются для негативизации или позитивизации образа ваххабизма, какая риторика превалирует в его описании.

В нынешнюю информационную эпоху (термин М. Кастельса), в которой происходит виртуализация социального пространства, основная борьба между сторонниками и противниками ваххабизма будет происходить в пространстве публичных дискурсов в интернет-пространстве, и ее исход будет зависеть от способности каждой из сторон обеспечить эффективную символическую коммуникацию тех или иных идеалов и ценностей². Ярким подтверждением этому являются, в частности, события, произошедшие в Татарстане летом 2012 г. (покушение на муфтия ДУМ РТ и убийство его заместителя), в ходе которых как в традиционных, так и электронных СМИ с новой силой

¹ Подр. см.: Федеральный список экстремистских материалов // Российская газета. 2012. 25 апреля.

² Подр. см.: Абдулганеев Р.Р. Некоторые аспекты противодействия проявлениям религиозного экстремизма и терроризма в условиях реализации Федерального закона от 6 июня 2016 г. № 374-ФЗ («Закона И.А. Яровой») // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. №4(26). С. 40-43.

разгорелась полемика между противниками и сторонниками ваххабизма. В рамках данной статьи мы рассмотрим то, что можно назвать риторикой джихада, которая происходит между различными ваххабитскими группами – т.н. мадхалитами и джихадистами.

Прежде чем приступить к анализу риторики джихада, отметим, что американский исследователь М.Р. Диллон в качестве одного из аспектов развития и распространения («экспорта») ваххабизма в последние 30-40 лет выделяет поддержку боевых действий, которые преподносятся как джихад. В этом отношении исследователь выделяет ввод советских войск в Афганистан, участие ваххабитов в боевых действиях против контингента стран НАТО в Ираке и Афганистане¹. Вне внимания автора, как ни странно, оказалась Чеченская республика, боевые действия в которой также активно поддерживались ваххабитами из разных стран мира. Сам концепт джихада в ваххабизме весьма неоднозначен, т.к. первоначальный взгляд на джихад М. бин Абдельвахаба мало отличался от его классической трактовки мусульманскими богословами, и не предполагал, например, ныне распространенных действий индивидуального или группового характера (например, самоподрывы террористов-смертников)².

Ваххабитов из числа тех, кто является апологетом борьбы с различными социально-политическими системами (в наше время – со странами Запада), называют в англоязычной (и частично русскоязычной) литературе «джихадистами»³. Несмотря на то, что корректность данного термина во многом условна (т.к. в исламском праве джихад не рассматривается исключительно как военные действия, а трактуется гораздо шире, как борьба со своими страстями), Дж. Брачман пишет, что «понятие «джихадизм» рассматривается как наименее проблематичный концепт в арабо-язычных странах, часто встречающийся на арабо-язычном телевидении и печатных изданиях»⁴.

¹ Подр.см.: Dillo№M.R. Wahhabism: is it a factor i№the spread of global terrorism? Monterey, CA.: Naval Postgraduate School, 2009. P.50-55.

² DeLong-Bas, N. J. Wahhabi Islam: From Revival and Reform to Global Jihad. London: Oxford University Press, 2004. P.201-202.

³ См. напр.: Brachma№J. Global jihadism: theory and practice. – New York: Routledge, 2008. 212 p.; Phares W. The War of Ideas: Jihadism Against Democracy. London: Macmillan, 2008. 288 p.

⁴ Brachma№J. Global jihadism., P.5.

По мнению Д. Комминза, боевые действия в Афганистане можно считать пиком ваххабитского возрождения, т.к. рассмотрение этого конфликта в терминах холодной войны между СССР и США не позволило западным странам заметить ту опасность, которая исходит от ваххабитов-джихадистов. Исследователь заключает, что в результате боевых действий в Афганистане разрозненные и маргинальные группы джихадистов оформились во влиятельную силу в мусульманском мире¹.

Вполне очевидно, что пересекающейся проблематикой является и тема участия ваххабитов в террористических актах. По мнению Ю.П. Кузнецова, «в целом исламский экстремизм несет ответственность за 80 процентов террористических актов в мире и в конце XX века на мировой арене действовали почти 150 исламских организаций террористической направленности»². Среди террористических организаций ваххабитской направленности наиболее известной является «Аль-Каеда». Она представляет собой не монолитную структуру, а террористическую сеть, состоящую из множества ячеек, мало связанных между собой, что делает ее существование довольно устойчивым и функционально-независимым. Неслучайно, отмечает Дж. Бурке, сам термин «каеда» означает базу или военный лагерь, используемый для ведения боевых действий³.

В печатных масс-медиа и частично в дискурсе представителей мусульманского духовенства образ ваххабизма зачастую конструируется через анализ риторики «воинствующего ислама», в частности, связи между ваххабизмом и терроризмом. В этом отношении весьма показателен тот факт, что веб-сайты, занимающиеся апологетикой ваххабизма, содержат немало материалов, посвященных джихаду и отношению ваххабизма к нему. При этом наше исследование показывает, что среди сторонников ваххабизма нет единой точки зрения по данному вопросу. В частности, часть веб-сайтов отстаивает более умеренный взгляд на джихад, а часть из них занимается активной

¹ Commins D. *The Wahhabi Mission and Saudi Arabia*. New York: I. B. Tauris & Co, 2006. P.174-175.

² Кузнецов Ю. П. *Террор как средство политической борьбы экстремистских группировок и некоторых государств*. СПб.: Мифрил, 1998. С. 31.

³ Burke J. *Al-Qaeda: The True Story of Radical Islam*. New York: Macmillan, 2004. P.3.

пропагандой радикальных способов ведения военных действий и совершения террористических актов.

Умеренная трактовка джихада характерна для ваххабитов-мадхалитов (в классификации Р.Р. Сулейманова¹). В частности, на отдельных сайтах встречаются «открытые письма», в которых достаточно подробно излагается данная точка зрения на джихад. Показательным примером, в частности, является «Ответ Гамета Сулейманова на некоторые обвинения Бурятского». Этот текст, размещенный на многих проваххабитских сайтах, представляет собой полемику с обвинительными высказываниями Саида Бурятского, который был теоретиком и практиком вооруженного подполья на Северном Кавказе. Контрриторика, деконструирующая взгляд на ваххабизм как «воинствующий ислам», основывается на целом ряде аргументов. Одним из таких аргументов является несоответствие практики подпольной вооруженной борьбы против государственного строя шариатским правилам.

Деконструирование радикального взгляда на джихад осуществляется и с помощью использования такого приема, как контрриторика неискренности (в типологии П. Ибарры и Дж. Китсьюза)²:

Другим дискурсивным приемом, который используется для отстройки от наиболее радикальных ваххабитов, является стратегия схождения проблем (С. Холл)³. В исследованном текстовом фрагменте проблема вооруженного подполья на Северном Кавказе «встраивается» в проблемное поле, вызванное деятельностью бандформирований, действующих в данном регионе.

И, наконец, нельзя не обратить внимание на используемую тактику отстройки от «радикалов», которая использует образ Усамы бен Ладена как «террориста №1». В мадхалистской трактовке методы, которые практиковал Усама бен Ладен, критикуются, а его самого они рассматривают как «заблудшего человека».

¹ Подр. см.: Сулейманов, Р.Р. В Татарстане сейчас создается целый ваххабитский «холдинг» // Информационно-аналитический портал «116.ru». URL: <http://116.ru/person/470934.html>, свободный.

² Подр. см.: Ясавеев И.Г. Конструирование «не-проблем»: стратегии депроблематизации ситуаций // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. № 1. С. 91–102.

³ Подр. см.: Hall S. Policing the crisis: mugging, the state, and law and order. New York: Holmes & Meier, 1978.

Противоположной точки зрения придерживаются те, кого в англоязычной (и частично русскоязычной) литературе называют джихадистами. Стратегии деконструирования образа ваххабизма как религиозной девиации в риторике джихадистов в репертуарном отношении гораздо беднее. Основной используемой стратегией является «символический талион» – оправдание вооруженной борьбы преследованиями мусульман со стороны государственных органов и спецслужб.

Для усиления риторического эффекта используется целый ряд собирательных образов. В частности, в отношении сотрудников правоохранительных органов используются эпитеты «террористы в погонах», «шайтаны» и «упыри».

Другой, не менее распространенной, стратегией деконструирования девиантного образа ваххабизма является попытка на основе различных положений ислама оправдать необходимость применения насилия, в т.ч. в виде совершения различных террористических актов. Авторы подобных материалов на основе собственной аргументации стараются убедить читателей в том, что совершение терактов, использование террористов-смертников, нанесение ущерба не только комбатантам, но и мирным гражданам, полностью оправдано мусульманским вероучением.

Следует отметить, что на отдельных сайтах присутствуют материалы, демонстрирующие специфику взаимных неприязненных отношений ваххабитов-мадхалитов и джихадистов.

Таким образом, для ваххабитских сайтов характерна и деконструирующая полемика с распространенным представлением о ваххабизме как воинствующем течении. При этом наше исследование показывает, что среди сторонников ваххабизма нет единой точки зрения по данному вопросу. В частности, часть веб-сайтов отстаивает более умеренный взгляд на джихад, а часть из них занимается активной пропагандой радикальных способов ведения военных действий и совершения террористических актов.

Возможно ли дискурсивно нейтрализовать риторику ваххабитов-джихадистов? На наш взгляд, это вполне возможно, однако следует учитывать ряд ограничений. Во-первых, среди тех, кто ставит в

один ряд понятия «джихад» и «террор», есть прослойка не готовых к диалогу, закрытых к любой аргументации, настроенная на исключительно конфликтную модель сосуществования. Очевидно, что с подобными людьми договориться в принципе невозможно. Более плодотворным может быть диалог с теми, кто искренне заблуждается, полагая, что вся сущность ислама сводится к ведению боевых действий против «неверных», и готов, в определенных условиях, поменять свои взгляды. То же самое можно сказать и о категории симпатизантов, которые хоть и (пока) не участвуют в боевых действиях, но внутренне согласны с воинствующей риторикой салафитов.

Во-вторых, сама аргументация должна базироваться исключительно на логике теории и практики мусульманской религии. Та аргументация, которую можно назвать «светской» (т.е. апеллирование к законодательным запретам, моральным, культурным нормам и т.д.), априори не представляет большой ценности для сторонников ваххабизма. Более того, поскольку исходная аргументация джихадистов о том, что совершение террористических актов является дозволенным, основывается на соответствующей интерпретации положений шариата, то эффективная контраргументация возможна только в рамках шариатского права.

Если говорить о конкретных направлениях деконструирования джихадистской риторики, то подробный их анализ не представляется возможным в ограниченных рамках данной статьи. Поэтому вкратце остановимся лишь на ряде из них:

1) Легитимизация совершения террористических актов осуществляется с использованием концептов «дар-уль-харб» (территория войны) и «дар-уль-ислам» (территория мира). Территория Российской Федерации объявляется «дар-уль-харб» и на этом основании обосновывается необходимость ведения военных действий, под которыми понимаются акты террора. При этом указанное разделение непосредственно не относится к шариату, т.к. появилось оно в средние века и в большей степени связано с тогдашней системой международных отношений. Более того, особенностью «дар-уль-ислама» является возможность свободно исповедовать ислам и демонстрировать признаки принадлежности к мусульманской религии. Иначе говоря, даже при

использовании концептов «дар-уль-ислам» и «дар-уль-харб» наша страна не является «территорией войны».

2) Большое значение в мусульманской юриспруденции придается соблюдению мирных договоров, на что, в частности, указывают отдельные аяты Корана (напр., 9:4). Гражданство той или иной страны рассматривается в мусульманском праве как своего рода договор, который предполагает соблюдение тех норм, которые действуют в данном конкретном государстве. Совершение же террористических актов является действиями, нарушающими мирные договоренности.

3) Серьезным аргументом против ведения партизанской войны и совершения террористических актов является установленный в мусульманском праве принцип, что джихад может объявляться только легитимным правителем страны. Отдельные индивиды и различные негосударственные образования подобного права не имеют. Более того, согласно классическому мусульманскому праву, военный аспект понятия «джихад» относится к оборонительной войне или к случаям, когда военные действия требуются для ликвидации различных угроз для мусульман. При этом подчеркивается и то, что мирный (договорной) способ урегулирования конфликта всегда предпочтительнее военных действий.

4) Собственная смерть, которая происходит во время самоподрыва террориста-смертника, а также вред, который наносится гражданскому населению во время совершения террористических актов, оправдывается ваххабитами-джихадистами доктриной вынужденности («необходимость делает запретное дозволенным»). Однако в тех случаях, когда речь идет о человеческой жизни, по поводу священности которой существует единогласное мнение мусульманских богословов, данная доктрина применяться не может (не говоря уже о том, что самоубийство рассматривается в исламе как один из величайших грехов).

5) Нельзя забывать и о том, что совершение террористических актов от имени ислама способствует росту исламофобии и, в целом, несет, пусть и опосредованно, вред для всех мусульман. На этом следует делать акцент в свете того, что отдельные радикальные богословы (в частности, Юсуф аль-Кардави) оправдывают совершение терро-

ристических актов, в т.ч. целью достижения всеобщего блага, хотя, по факту, терроризм наносит существенный вред исламу и мусульманам.

Указанные выше направления деконструирования джихадистской риторики не являются исчерпывающими, но дают основное представление о том, на что необходимо обращать внимание при нейтрализации той аргументации, которая используется террористами для оправдания своих действий.

Оганесян С.С.

доктор педагогических наук, профессор
(НИИ ФСИН России)

СПЕЦИФИКА РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА КАК ИСТОРИЧЕСКИ ОБУСЛОВЛЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЯВЛЕНИЯ

1. Известно, что религиозный экстремизм и терроризм в нашей стране, как и во многих других современных странах мирового содружества наций, отличается от иных уголовно наказуемых преступлений тем, что он преследует исключительно политические цели, связанные с построением теократического государства. А это, в свою очередь, ведет его сторонников к необходимости насильственного изменения конституционного строя и свержения законно избранной власти государства.

И в этом нет ничего случайного, ибо на протяжении всей предшествующей истории развития человечества именно религии выступали в качестве мировоззренческой, идеологической и правовой основы существования социумов и государств. Причем это свойственно не только религиям единобожия (иудаизм, христианство и ислам), но и язычеству. Ибо нормы и правила поведения язычников строго регламентировались традициями и обычаями, которые передавались от поколения к поколению для неукоснительного исполнения. Отнюдь не случайно, что и до сегодняшнего дня этносы, находящиеся на уровне языческого менталитета, стараются жить «по заветам и обычаям».

ям предков», которые пронизывают все стороны их бытия, начиная от взаимоотношения между членами семьи, рода и племени, и кончая отношением язычников к внешнему миру.

Также не случайно Тора, духовная основа иудаизма, служила сводом законов для сынов Израиля. Ибо, согласно Торе, Бог явился с *«пламенем закона»* для них. (Дварим 33 Браха, 2). Коран, полностью подтверждая сведения о том, что «Тора - *Суд Аллаха*, в котором им (сынам Израиля) даны все повеления» от Бога (Сура 5:43), в свою очередь, вещает, что он сам ниспослан в качестве *судебника* для арабов: «Так ниспослали Мы его, чтоб на арабском языке был свод законов (Нашего Суда)». (Сура 13:37) И действительно, Коран содержит предписания по религиозным, гражданским и уголовным делам, которые во времена его появления практически полностью покрывали все правовые нужды арабов, переходящих от язычества к единобожию.

Иисус Христос, хотя и предложил через своих апостолов и учеников языческим народам не исполнение «Закона Моисея», а лишь идеологические основы жизнедеятельности, на основе которых они должны были усовершенствовать свои правовые (языческие) системы, но, тем не менее, в сознании подавляющего большинства христиан Новый Завет воспринимается именно как *«Закон Божий»*.

2. Чтобы понимать степень влияния религий на современную жизнь и истоки религиозного экстремизма и терроризма, сотрудники силовых ведомств должны хотя бы в общих чертах знать отличительные особенности языческих религий от религий единобожия, а тех и других – от научного мировосприятия. Так, если нормы и правила язычества, как правило, не выходят за границы отдельных семей и родов (этносов), то религии единобожия в лице христианства и ислама претендуют на мировое господство. Ибо Единый Бог в Священных Писаниях единобожия (Торы, Нового Завета и Корана) представлен не родоплеменным божком, а Создателем и Законодателем всего сущего, всего Мироздания и, соответственно, Богом всего человечества. И поэтому ниспосланным Единым Богом через своих пророков-посланников заповедям, законам и установлениям обязаны подчиниться все люди Земли вне зависимости от их родоплеменных, поло-

вых, возрастных, имущественных, сословных и прочих признаков вне зависимости от места проживания и времени существования людей.

3. Хотя не все течения и направления современных религий язычества и единобожия используют экстремистские и террористические формы и методы своего самоутверждения, но, тем не менее, некоторые из них действительно представляют серьезную угрозу для безопасности не только отдельных государств, но и всего мирового содружества наций.

Например, к языческим экстремистским религиозным воззрениям, представляющим угрозу для нашего государства, сегодня с полным основанием можно отнести такие разновидности неоязычества, как «Родноверие», «Сатанизм», «Нью эйдж». А к экстремистским организациям единобожия относятся так называемые радикальные направления в исламе, а также некоторые претендующие на свою исключительность и абсолютную истинность тоталитарные секты в христианстве, например, секты «Свидетели Иеговы», «Белое братство» и др. Нельзя не сказать также, что на путь экстремизма, а иногда и откровенного терроризма встала и Украинская православная церковь (с центром в Киеве), отколовшаяся несколько лет назад по чисто политическим мотивам от РПЦ с центром в Москве.

Перечень всех религиозных организаций, отнесенных по решению суда к экстремистским, постоянно публикуется на официальном сайте Минюста РФ, и поэтому сведения о них должны постоянно находиться в центре внимания всех силовых структур страны.

4. Необходимо понимать, что религиозный экстремизм и терроризм в современном мире носят отнюдь не случайный характер, что эти два тесно связанных между собой крайне негативных явления обусловлены процессом смены ментальных цивилизаций. Подобно тому, как в историческом прошлом единобожие «огнем и мечом» сменяло язычество, так и в наше время научное, приходящее на смену религиозному мировосприятию, сопровождается ломкой устоявшихся стереотипов жизни, религиозных традиций и обычаев. А это нередко приводит к кровавым столкновениям в виде терактов и даже войн как внутри стран, так и между странами, которыми, к сожалению, пользуются государства, заинтересованные в силу ряда отнюдь не «духов-

ных» причин в дестабилизации ситуации в том или ином регионе мира, например, в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии.

Однако надо специально подчеркнуть, что в отличие от религиозных ментальных эпох (язычества и единобожия), научное мировосприятие, приходящее им на смену (кстати, предусмотренное такими Священными Писаниями, как Тора, Новый Завет и Коран), по самой своей сути является терпимым по отношению не только ко всем вероисповеданиям, но и к образу мыслей и поведению людей, что официально закреплено в конституциях всех светских государств, в частности, в статье 28 Конституции РФ. Следует учитывать также, что если в ментальные эпохи язычества и единобожия именно Священные Писания обладали непререкаемым авторитетом, предопределяя все стороны жизнедеятельности людей, то жизнь подавляющего большинства современных людей, этносов и народов регулируется конституциями государств. И, соответственно, одной из важнейших задач всей системы образования РФ является не только изучение Конституции нашей страны, а также повышение уровня правосознания и законопослушания граждан, но и формирование исторического мышления, связанного с неизбежностью перехода от одной ментальной эпохи (ментальной цивилизации) к другой. В частности, от язычества к единобожию, а от него – к научному мировосприятию.

5. Сотрудники силовых ведомств должны знать, что сознание и поведение религиозных экстремистов и террористов, как и большинства религиозных людей, предопределяется сочетанием трех тесно связанных между собой факторов: религиозной идеологии, религиозной психологии и религиозного права.

Рахимова Р.М.

доктор социологических наук, профессор

Иванова Э.А.

кандидат социологических наук

Христинина М.Н.

(Альметьевский государственный нефтяной институт)

**ПРОБЛЕМА ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В РОССИИ:
ДЕТЕРМИНАНТЫ И АГЕНТЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ,
МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
(НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ)**

«Стратегия молодежной политики в РТ до 2030г.»¹ определяет рост проявлений молодежного экстремизма, обострение конфликтов на религиозной и национальной почве как одну из наиболее актуальных проблем молодежи. В Татарстане действует программа «Реализация государственной национальной политики в Республике Татарстан на 2014-2020 годы», подпрограмма «Профилактика терроризма и экстремизма в РТ». Деятельность по профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде занимает четвертое место в рейтинге приоритетных направлений государственной молодежной политики РТ.

Одной из важных задач реализации «Стратегии молодежной политики в Республике Татарстан до 2030 года» является формирование современной системы ценностей с учетом многонациональной основы Татарстана, предусматривающей создание условий для воспитания и развития молодежи, знающей и ответственно реализующей свои конституционные права и обязанности, обладающей гуманистическим мировоззрением, устойчивой системой нравственных и гражданских ценностей, проявляющей знание культурного, историческо-

¹Об утверждении Стратегии государственной молодежной политики Республики Татарстан до 2030 года: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 4 февраля 2016 года №63. URL: <http://docs.cntd.ru/document/432869121> (дата обращения: 10.10.16).

го, национального наследия народов Татарстана и уважение к его многообразию, развитие в молодежной среде культуры созидательных межэтнических отношений¹.

В Альметьевском государственном нефтяном институте (АГНИ) обучаются студенты из разных стран: Кыргызстана, Казахстана, Туркменистана, Узбекистана, Армении, Азербайджана, Украины, Белоруссии. В институте проводятся мониторинговые исследования по выявлению радикальных настроений и их факторов. С целью выявления отношения студентов к проблеме распространения экстремизма в современной России и определения мер противодействия его распространению в 2016 году было проведено социологическое исследование методом анкетного опроса. Анкетирование реализовывалось на основе квотной выборки (расчет квот производился по курсам). Объем выборочной совокупности составил 295 человек.

Исследование позволило реализовать ряд задач, направленных на выявление представлений студентов АГНИ: 1) о наиболее актуальных проблемах современного российского общества; 2) степени активности студентов АГНИ в антиэкстремистских акциях, форм возможного участия в них в будущем; 3) степени солидарности студентов АГНИ с идеями экстремизма, их представлений о детерминантах и агентах распространения идеологии экстремизма в России; 4) о факторах, механизмах вовлечения молодежи в экстремистские организации (группировки); 5) о наиболее эффективных мерах профилактики и противодействия распространению экстремизма среди российской молодежи.

Иерархическая структура актуальных проблем современного российского общества, вызывающих у студентов АГНИ наибольшее беспокойство, такова: безработица (49,8%); рост наркомании и алкоголизма (48,1%); коррупция (43,1%); терроризм (40,7%); низкий уровень жизни (36,9%); упадок нравственности, культуры (26,4%); рост преступности (22,4%); пропаганда насилия, жестокости в СМИ (17,6%); отношения между людьми разных национальностей, религий (16,9%); недостаток демократии, свободы слова (12,2%).

¹См: там же

При этом лишь 1% респондентов регулярно участвует в акциях против терроризма и различных проявлений нетерпимости. 10,8% опрошенных принимали участие в подобных акциях несколько раз. 22,4% респондентов не были участниками данных мероприятий, но хотели бы в них участвовать. В качестве причины неучастия в антитеррористических мероприятиях около трети опрошенных (32,3%) отметили отсутствие времени. Немногим более пятой части респондентов не участвуют в данных акциях, так как считают их бессмысленными (22%).

Опрос выявил готовность респондентов участвовать в различных формах акций против экстремизма и терроризма: сдача крови (38,3%); сбор средств в пользу пострадавших, их родственников (31,2%); посещение выставок, концертов, посвященных солидарности против терроризма (29,5%); митинги, демонстрации, шествия (18,6%); сбор подписей в знак осуждения терактов (17,3%); 15,6% опрошенных отметили, что данные акции бесполезны.

Как показал опрос, большинство респондентов (67,1%) абсолютно не разделяют экстремистских идей; 16,3% опрошенных не состоят в радикальной организации (группе) и не вполне согласны с идеями экстремизма; 5,1% опрошенных отметили, что хотя и не состоят в радикальной организации (группе), но согласны с этими идеями; 2,7% респондентов отметили, что полностью разделяют идеи экстремизма, и сами состоят в радикальной организации (группе).

В качестве основных факторов распространения экстремистских идей и настроений в России опрошенные отметили следующие: бедность большинства населения (40%); подверженность чужому влиянию (37,3%); желание заработать любой ценой (32,9%); религиозная нетерпимость (28,8%); деятельность на территории России зарубежных экстремистских организаций и спецслужб (28,8%); неэффективность власти (25,8%); неравномерность экономического и социального развития регионов страны (25,8%); низкий уровень нравственной, духовной культуры (23,1%); национальная нетерпимость (21,7%); чрезмерная ориентация СМИ на показ жестокости, насилия (20,3%); несправедливость властей к

национальным или религиозным группам населения (18%); обилие компьютерных игр, основанных на жестокости и насилии (16,3%).

Основными агентами распространения экстремизма в России опрошенные студенты считают террористические группировки (64,7%); преступные сообщества (34,9%); СМИ (27,1%); националистические организации (23,4%); 16,9% респондентов полагают, что пропаганде насилия и террора в России способствуют в большей степени зарубежные спецслужбы. При этом 6,1% респондентов отметили, что были попытки их вовлечения в экстремистские группировки, в том числе через интернет-сайты.

Главными факторами вовлечения молодежи в экстремистские организации, группировки, в представлениях студентов АГНИ, являются: пропагандистская деятельность вербовщиков радикальных организаций (47,1%); материальное вознаграждение (37,6%); влияние ближайшего окружения (33,9%); отчаяние, безысходность (32,9%); невозможность решить проблему законными, мирными способами (27,1%); наркотики (24,7%); несправедливость, произвол властей (22,7%); служение религиозным идеям (21,4%). По мнению студентов АГНИ, основными инструментами вовлечения молодежи в экстремистские организации, группировки являются: Интернет (63,1%); наркосреда и другие преступные сообщества (45,5%); религиозные наставники (43,1%); случайные люди (32,2%); друзья, соседи (26,1%).

В качестве наиболее эффективных мер профилактики и противодействия распространению экстремизма среди российской молодежи опрошенные студенты выделили следующие: повышение уровня жизни, борьба с безработицей (59%); ужесточение наказания за распространение экстремистских идей и участие в террористических организациях (39,7%); активизация государства по трудоустройству молодежи (35,6%); активизация работы правоохранительных органов (28,8%); активизация работы спортивных, культурных и иных учреждений для молодежи (27,8%); пропаганда гражданско-патриотического воспитания (26,4%); активизация борьбы с коррупцией (25,8%); привлечение молодого

поколения к деятельности молодежных общественных организаций (23,4%).

Таким образом, студенты уверены, что политика противодействия экстремизму в стране может быть эффективной при условии системного взаимодействия государственных структур и институтов гражданского общества, в том числе молодежных организаций.

Сафина З.Н.

доктор педагогических наук, профессор
(Поволжская государственная академия
физической культуры, спорта и туризма)

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ

Вопросы поиска эффективных технологий противодействия экстремизму, деструктивным тенденциям в молодежной среде остаются в центре внимания ученых и практиков. Исследователи отмечают важность системы образования как социального института в противодействии экстремизму, роль педагогов, психологов в профессиональном сопровождении образовательной и воспитательной деятельности в данном направлении. Многоаспектный анализ обозначенной темы представлен в материалах научно-практической конференции, прошедшей в г. Казани в 2016 г.¹; программы повышения квалификации педагогов по профилактике экстремизма в молодежной среде рассматривались Бондарь Т.В., Остапенко А.А., Хагуровой Т.А.²; роль практических психологов, в том числе в развитии позитивного содер-

¹ Бондарь Т.В., Остапенко А.А., Хагурова Т.А. Пути повышения квалификации педагогов по профилактике экстремизма в молодежной среде // Pedagogy&Psychology. Theory and practice. 2016. № 6 (8). С.43-46. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27447659_19763772.pdf

² Противодействие идеологии экстремизма в молодежной среде // Материалы международной научно-практической конференции. 2016. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27394053_91251809.pdf

жательного досуга молодежи, проанализирована Мануйловой О.В.¹; механизмы взаимодействия субъектов противодействия экстремизму представлены в работе Стельмах В. С.².

Обратимся к теме социального партнерства как эффективного механизма содействия решению проблемы профилактики экстремизма на примере реализации социального проекта «Мир в нашем городе», который был поддержан грантом Кабинета Министров Республики Татарстан для поддержки деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в 2017 г. в номинации «Профилактика проявлений терроризма и экстремизма», и ответственным за его реализацию стало некоммерческое партнерство содействия развитию образования и науки «Инициатива». Факт вовлечения общественной организации в решение столь значимых государственных задач свидетельствует как о доверии власти институтам гражданского общества, так и о необходимости использования потенциала данных структур. Известно, что некоммерческие организации отличаются быстрым реагированием на социальные запросы общества, умением выстраивать взаимодействие с органами власти, бизнесом, всеми заинтересованными в решении проблемы структурами.

Проект мог быть реализован только на принципах социального партнерства органов власти, субъектов профилактики экстремистских форм поведения, профессионалов – аналитиков, педагогов и психологов. Созданная рабочая группа в составе партнеров проекта - Института развития образования Республики Татарстан, МБУ «Психолого-педагогический центр» г. Чистополь, Ассоциации школьных психологов «Параллель», МКУ «Управление образования исполнительного комитета Чистопольского муниципального района Республики Татарстан», представителей ЦИИ АН РТ при его поддержке аппаратом АТК РТ, разработала ряд мероприятий, направленных на решение ос-

¹ Мануйлова О.В. Психологические возможности рефлексивной игры в профилактике молодежного экстремизма // Теория и практика общественного развития. 2015. №16. С.272-275. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24156923>

² Стельмах В.С. Взаимодействие полиции с государственными и общественными организациями по профилактике экстремизма // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. №3-2. С. 215-221. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24898702>

новой задачи проекта – активизацию педагогов как проводников антиэкстремистских идей, освоение компетенций, в том числе через поиск эффективного педагогического инструментария взаимодействия с молодежной аудиторией.

На первом этапе в рамках проекта состоялся семинар-практикум с педагогами, психологами, ответственными по воспитательной работе образовательных организаций по теме «Инновационные подходы в профилактике экстремизма и терроризма в подростково-молодежной среде», формат которого позволял с использованием уже имеющегося опыта целевой аудитории усваивать новые технологии и подходы к решению проблемы. Для обсуждения были предложены следующие темы «Риски проявления экстремизма в молодежной среде Татарстана», «Радикальные и экстремистские группы в сети Интернет: механизмы вовлечения молодежи и методы противодействия», «Технологии формирования медиабезопасности». Учитывая значимую роль родителей в духовно-нравственном становлении детей, их включенности в совместную с педагогами деятельность по социальному развитию, следующий модуль был ориентирован на альтернативные формы работы образовательных организаций с родительской общественностью.

Второй семинар был ориентирован на работу с молодежной аудиторией, где основной задачей организаторов был выбор как тематической направленности, так и эффективных форм работы с целевой группой. В формате лекции-беседы обсуждалась тема "Новые деструктивные движения среди молодежи (по материалам социальных сетей)», в том числе с акцентом на вопросы национально-культурной идентичности в историческом аспекте. В ходе проблемной дискуссии рассматривались технологии распознавания информационных угроз в медиасреде. Была также предложена серия кейсов по теме «Легко ли быть молодым?», когда через проектную деятельность вместе с участниками анализировались жизненные перспективы молодых людей, стратегии развития ценностных ориентаций.

Содержательная наполненность проекта, его качественный профессиональный, тематический контент был обеспечен участием партнеров, прежде всего его поддержкой и экспертным сопровождением

органами власти и местного самоуправления. Научно-теоретический, методический уровень мероприятий обеспечивался специалистами Института развития образования ДПО республики; психологические аспекты проекта, в том числе с учетом возрастных, психолого-педагогических особенностей целевых аудиторий - ресурсами Ассоциации школьных психологов. Участие ученых ЦИИ Академии наук вывело проект на высокий уровень актуальности проблемы, ее глобальной значимости, необходимости ее конструктивного разрешения. Психолого - педагогический центр г. Чистополя стал организующим звеном для участников семинаров Закамской зоны - Алексеевского, Аксубаевского, Новошешминского, Чистопольского районов. Роль данного центра весьма значима и в дальнейшем развитии проекта через постоянное взаимодействие с партнерами, целевыми группами проекта. Участие общественной организации в данном проекте еще раз продемонстрировало диалог органов власти с институтами гражданского общества в решении важнейших проблем общества.

Таким образом, реализация социального проекта содействовала усовершенствованию модели межведомственного взаимодействия всех заинтересованных лиц, занимающихся профилактикой экстремизма в подростково-молодежной среде, эффективному использованию опыта партнеров, ресурсов институтов гражданского общества, что позволило решить задачи проекта в определении места и роли педагогов в данном процессе, выработать инструментарий в повышении их компетентности, обозначить приоритеты решения проблемы в образовательных организациях. Социальные практики данного формата, на наш взгляд, представляются целесообразными для их применения на территориях муниципальных образований республики.

Солдатова А.В.
кандидат юридических наук
(Университет управления «ТИСБИ»)

Солдатов Я.В.
кандидат исторических наук, доцент
(Университет управления «ТИСБИ»)

СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА В ПРЕВЕНЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В современных условиях участвующих случаев проявления экстремизма и терроризма тема выявления причин совершения и предупреждения преступлений подобной направленности является одной из наиболее актуальных и широко обсуждаемых в научной среде. Особо пристальное внимание исследованию проблем экстремизма и терроризма уделяет юридическая наука, причем как на общеправовом, так и на межотраслевом и отраслевом уровнях. Экстремистская и террористическая деятельность представляет собой чрезвычайно опасные для общества явления и сложнейшие феномены многоаспектного генезиса, которые на сегодняшний день в силу своего широкого распространения, к сожалению, составляют угрозу безопасности не только отдельных государств, но и миропорядку в целом.

Как известно, устранить какую-либо проблему, не ликвидировав ее причины, невозможно. В таком случае речь будет идти лишь о преодолении последствий и минимизации фактов ее проявления. Представляется, что социально-политическая сущность экстремизма и терроризма объективно обуславливает необходимость широкого подхода к выявлению причинно-следственных связей в процессе их возникновения, достаточно быстрого и практически повсеместного распространения. Факторы, лежащие в основе формирования рассматриваемых социальных явлений, имеют каузальную природу.¹ Следует отметить, что данная противоправная деятельность относится к престу-

¹ Степаненко Р.Ф. Каузальная природа маргинального поведения: философско-правовые аспекты // Философия права. 2013. № 2 (57). С. 112-116.

плениям особого рода. С точки зрения террористов, организаций и движений, прибегающих к террористическим методам, их требования, отстаиваемые идеи – «справедливы», имеют не меньшую ценность, чем те, против которых они выступают. Поэтому борьба с терроризмом, носящим политический (этнический, идеологический, религиозный) характер, малоэффективна, хотя и необходима.¹ В связи с этим закономерным является вывод о необходимости устранения условий для формирования терроризма с помощью мер политического, экономического, социального направлений, предпринимаемых каждым государством и мировым сообществом в целом.

По нашему мнению, рассматриваемые асоциальные явления представляют собой следствие глубокого, системного кризиса взаимоотношений личности, общества и государства. Определяющее же значение для построения последних имеет содержание и эффективность осуществления социальной функции государства, которая, в свою очередь, напрямую связана с его социальным предназначением. Служение обществу путем поиска компромисса между все чаще вступающими в противоречие друг с другом интересами отдельных социальных групп, слоев населения, плодотворная деятельность государства в роли социального арбитра в совокупности составляют крепкую основу придания взаимовыгодного характера указанным отношениям, прежде всего, в рамках конституционализма.²

В силу ряда объективных и субъективных причин на сегодняшний день данная задача становится все более трудно выполнимой. Для современного социума характерна резкая поляризация на очень богатое и власть имущее меньшинство и очень бедное и практически бесправное большинство. В условиях глобализационных процессов в сфере экономики, политики отмеченная тенденция закладывает основу для распространения в обществе крайних взглядов, неприятия инакомыслия, выражающихся в отрицании государственного строя, об-

¹ Глобализация и девиантность / науч. ред. Я. Гишинский. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 102.

² Степаненко Р.Ф., Солдатова А.В. Обзор материалов IV Всероссийского «Круглого стола» по общетеоретическим проблемам права и государства «Конституция и конституционализм: проблемы законотворчества и правореализации» // Право и государство: теория и практика. 2017. № 3 (147). С. 121-137.

щепризнанных принципов и норм международного и внутригосударственного права. Следовательно, наличие указанных проблем в определенной степени свидетельствует о том, что государство перестает выполнять свое основное назначение как форма организации общества, а именно сохранение целостности социума и обеспечение мирного его существования.

Наиболее стабильным мотивом к соблюдению взаимных прав и исполнению взаимных обязанностей личности и государства, несомненно, является интерес, формирующийся через удовлетворение максимально возможного количества потребностей человека. Соответственно, не следует забывать о естественной, неотъемлемой природе прав человека, а также взаимосвязи и взаимозависимости всех структурных элементов системы таких прав.¹ Ведь нарушения или сбои в реализации социально-экономических прав неизбежно влекут за собой политическую апатию, деформацию сознания личности, в том числе правового, снижение иммунитета идеологии индивида и отдельных социальных групп к восприятию радикальных взглядов и представлений.

Не отрицая сложность полномерного осуществления в современных условиях социальной функции государства, практической неизбежности неравенства среди граждан как результата изменений, происходящих в мировой и национальной экономиках, следует признать и осознать, что деятельность государства в социальной сфере, направленная на обеспечение и защиту права на достойный уровень жизни, имеющего базовый, комплексный характер по отношению ко всем иным социально-экономическим правам и свободам человека и гражданина, имеет определяющее значение для устранения причин преступлений экстремистской и террористической направленности.

Вероятно, мир без насилия в краткосрочной и среднесрочной перспективе невозможен. Приоритетная задача антитеррористической деятельности состоит в максимальном сокращении масштабов экстремизма и терроризма посредством предупреждения новых, а также урегулирования уже существующих социальных проблем и конфлик-

¹ Солдатова А.В. Социальные права: генезис и понятие // Вестник экономической безопасности. 2010. № 11. С. 115-118.

тов политическими методами с помощью продуманной, научно обоснованной политики государства, в том числе правовой, во всех сферах жизни общества.

Таким образом, борьба с экстремизмом и терроризмом, как и любая сложная проблема, не имеет простого решения. Согласимся с мнением, что эффективная превенция правонарушений предполагает целую систему мер политического, экономического, социокультурного и др. характера, дополненную совершенствованием административного и уголовного законодательства.¹ При этом одно из центральных мест в данной системе должно отводиться полномасштабной, исполняемой в полную силу социальной функции государства.

Степаненко Р.Ф.

доктор юридических наук, профессор
(Казанский (Приволжский) федеральный университет,
«Университет управления «ТИСБИ»)

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В ИССЛЕДОВАНИЯХ КРИМИНОЛОГИИ И ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА

Экстремизм и терроризм, бросающие вызов современному миру порядку и национальной безопасности государственных образований, деструктивно модифицируясь и массированно распространяясь на всем геополитическом пространстве, представляют собой радикальную общественную опасность для человечества. Причинность экспансивного проникновения идей национального и религиозного превосходства, механизмы агрессии и аутоагрессии, при помощи которых совершаются бесчеловечные акты насилия, боевые действия, информационные войны, интернет – атаки и многое другое, не могут

¹ Шляхтин Е.П., Степаненко Р.Ф. Противодействие деятельности экстремистских организаций и сообществ: актуальные проблемы теории и практики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 7. № 2 (28). С. 100-104.

не вызывать серьезнейшего научного интереса сообщества правоведов.

Уголовное право, криминология, девиантология и другие дисциплинарные сферы юридической науки консеквентно занимающиеся исследованием причин и условий, обуславливающих совершение преступлений, в числе традиционно выделяемых политических, экономических, социокультурных, демографических и иных факторов, останавливают свое внимание на изучении причинности данных преступлений, рассматриваемой в отечественной и зарубежной социогуманитаристике.

Известный российский криминолог Я.И. Гишинский в работе «Исключенность как глобальная проблема и социальная база преступности, наркотизма, терроризма и иных девиаций», в контексте теории «включения/исключения» Н. Лумана, Р. Ленуара, Р. Купера и российских ученых Н. Моисеева, О. Яницкого и др., отмечает, что «наибольшую криминогенную опасность представляют собой два контингента: растущая масса «исключенных», *маргиналов* (выд. Я.Г.) и развращенная *коррумтированная властная элита* (выд. Я.Г.)¹.

Проблема «исключения», отчуждения от политических, социально – экономических, социокультурных, правовых и иных (моральных, этических, религиозных) ценностей, интенсифицирует процессы безысходности, фрустрации, аномии и эскапизма, почти всегда объективируемых в аномативном (девиантном, маргинальном) образе жизни и мышления, детерминируя правонарушающее (допреступное, преступное и постпреступное) поведение².

Замыслы и идеи терроризма и экстремизма экстраполируются в международное пространство, вне зависимости от топологических и цивилизационных факторов развития той или иной государственной и правовой систем, неся за собой разрушения и гибель людей, к какой бы расе или какому вероисповеданию они бы ни относились.

¹ Гишинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль в обществе постмодерна. Санкт – Петербург. Алетея, 2017. 280 с.

² Степаненко Р.Ф. Предупреждение преступлений, совершаемых лицами, ведущими маргинальный образ жизни: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Казань, 2005.

Теория предупреждения преступлений, разрабатывающая основы серьезного массива законодательных актов, по возможности устанавливающих те или иные превентивные меры по противодействию экстремизму и терроризму, безусловно, играет значительную роль в превенции рассматриваемых явлений. Анализ нормативных актов в этой области, однако, не позволяет в полной мере утверждать о их высокой эффективности в связи с отсутствием в их содержании главного – государственных мер научно и практически обоснованного механизма воздействия на основные криминогенные причины – «маргинальность» и «коррупционность властной элиты» (по Я.И. Гилянскому). Пробельность социального законодательства, неэффективность экономической, демографической и миграционной политики, бедность и безработица, низкий уровень, неразвитость и деформация правового сознания и правовой культуры и многое другое должны концептуально изучаться в синтезе всех юридических и, желательно, в целом гуманитарных наук.

Общая теория права, являясь по определению синтезирующей, кумулятивной, интегративной наукой, исследующей все многообразие представлений о праве и законе, правовом государстве, правозрениях, правореализации, правонарушаемости, юридической ответственности и т.д. использует в этих целях новейший методологический инструментальный междисциплинарного подхода (внутри – и межотраслевое, общенаучное, философское направления), значительно расширяя проблемное поле познания сверхсложных социально – правовых феноменов, какими являются коррупция, ксенофобия, национализм, экстремизм, терроризм.

Общеправовые концепции и теории, внедряя в сферу своих исследований новые методологические подходы (синергетика, герменевтика, феноменология и др.), получают и используют возможность производства нового знания о целокупности (Г.Гегель) причин, детерминирующих формирование таких критически деструктивных явлений, как терроризм и экстремизм.

Как отмечал известный русский правовед Н.М. Коркунов, общая теория права занимается извлечением «общих начал» из накопленно-

го эмпирического материала¹. Последний, например, свидетельствует о полном игнорировании преступниками – террористами запретов законодательной сферы. Их религиозное сознание не воспринимает ни императивов, ни дозволений, ни обязываний. Не останавливают их от совершения преступных деяний предусмотренные уголовным законодательством санкции, они фактически лишены чувства «страха» перед наказанием. Оказавшись в местах лишения свободы, они еще более активно пропагандируют псевдорелигиозные, по нашему убеждению, ценности. Изучением сходства, различия и взаимодействия аксиологических начал права и религии должно заниматься такое формируемое современной общей теорией права научное направление, как правовая теология; проблемами миграционных процессов – теория правовой этнополитики; изучать и формулировать стратегии минимизации бедности – теория правовой экономической политики и т.д.

Значимость межотраслевого взаимодействия в междисциплинарном подходе не подвергается сомнению и находит свое развитие в отдельных совместных научных исследованиях², хотя не так часто, как хотелось бы. Опыт когнитивного диалогизма социогуманитаристики, в т.ч. в сфере юриспруденции, например криминологии и общей теорией права, позволит выявить причинность тех феноменов, влияние которых на сферу общественных отношений становится критически опасным. Кроме того, развитие сотрудничества такого рода будет способствовать выработке эффективной научной и законодательной парадигмы в сфере предупреждения преступлений экстремистской и террористической направленности.

¹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 520 с.

² Шляхтин Е.П., Степаненко Р.Ф. Противодействие деятельности экстремистских организаций и сообществ: актуальные проблемы теории и практики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 7. №2 (28). С. 100 – 104.

Панасик Н.В.

(Казанский юридический институт МВД России)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Изучение зарубежного опыта противодействия экстремизму и терроризму представляет для отечественных правоохранительных органов научно-прикладной интерес, прежде всего, с позиции сравнительного исследования для критического анализа современных методов и моделей антитеррористической деятельности. Опыт стран Европейского союза по противодействию экстремизму и терроризму по отношению к отечественному во многом является антагонистичным и привлекающим внимание в связи с высоким уровнем террористической активности и экстремистских проявлений в обществе.

При анализе западноевропейского опыта противодействия экстремизму и терроризму, прежде всего, следует отметить *концептуальное отличие* подхода к решению данных проблем: в странах Старого Света принята полицейская модель противодействия терроризму (спецсубъекты, как правило, не обладают правовым статусом военнослужащих) и социально ориентированная конфликторегулирующая модель противодействия экстремизму.

Терроризм в странах Европейского союза рассматривается не только как антиправовое, но негативное *социальное явление*¹, поэтому однозначного единообразного нормативного закрепления понятия террористического акта в странах Европейского союза нет. При квалификации конкретного факта в качестве теракта определяющим фактором является субъективная сторона деяния – устрашение населения и воздействие на органы власти. В Евросоюзе термин «террористическое преступление» имеет бланкетную основу, основывается на международных договорах и документах ООН по криминализации данно-

¹ Абдулганеев Р.Р. Религиозный экстремизм: криминологический и уголовно-правовые аспекты: монография / под ред. М.В. Талан. Казань : Казанский юридический институт МВД России, 2015.

го явления, охватывая любое из преступлений в рамках положений и определений, содержащихся в различных международных актах¹. Расширительное толкование терроризма определяет широту взглядов на противодействие данному явлению, в качестве основы для которых признаются социогуманитарные методы.

Криминологическая классификация терроризма в странах Европейского союза имеет устоявшуюся основу по субъективным мотивам посягательств: исследователями и правоохранителями принято выделять терроризм национал-сепаратистский, праворадикальный, лево-радикальный (в т.ч. анархистский), религиозно-радикальный (в т.ч. радикально-исламский или т.н. джихадистский) и терроризм фанатиков-одиночек². Отдельного упоминания в западноевропейской статистической отчетности удостоиваются факты нетипологизированного терроризма, когда не удалось установить предполагаемый мотив по показаниям подозреваемых или преступному почерку.

Понятие и классификация экстремизма в Евросоюзе не имеют строгих нормативных рамок, из-за чего иногда складывается ошибочное представление об отсутствии такого правового понятия в Западной Европе. Под экстремизмом обычно понимаются крайние (радикальные) проявления любых социальных отношений. Понятие экстремизма, как правило, рассматривается во взаимосвязи с процессом радикализации. Экстремизм и радикализм в странах Европейского союза не всегда рассматриваются в качестве преступлений. Однако в разряд преступлений всегда попадают насильственные экстремистские проявления. С учетом традиций западноевропейской социально-политической жизни, некоторые проявления радикальных мыслей, взглядов и поступков могут составлять часть общественной или политической программ различных социальных групп. Радикальные проявления могут быть легальными и нелегальными. В западноевропейской традиции принято рассматривать экстремизм и радикализацию с

¹ Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (CETS № 196) (Варшава, 16 мая 2005 года). Доступ [свободный] из СПС «КонсультантПлюс».

² The European Union Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2017. Hague: Europol, 2017. 62 p. - URL: <https://www.europol.europa.eu/sites/default/files/documents/tesat2017.pdf> (дата обращения: 15.06.2017).

позиции конфликтологического подхода и соответствующими социальными практиками противодействовать данным явлениям и процессам.

Уголовно-правовые механизмы противодействия экстремизму и терроризму в странах Европейского союза основываются на *сближении норм уголовного законодательства*, единообразной криминализации противоправных деяний, выравнивании минимальных санкций статей за террористические и экстремистские преступления. Уголовно-процессуальные механизмы основываются на межнациональном и наднациональном сотрудничестве правоохранительных органов и организаций (*деятельность совместных межгосударственных следственно-оперативных групп Европола*), исполнении *Европейского ордера на арест (European Arrest Warrant, EAW)*, формировании и использовании общих списков *террористических организаций и физических лиц*, а также иных интегративных правоохранительных механизмах.

Криминологические аспекты противодействия экстремизму и терроризму влияют на развитие многих правовых институтов и методов правоохранительной деятельности, которые, зарождаясь как антитеррористические и чрезвычайно-исключительные, становятся универсальными и привычными для населения. Терроризм как одно из самых тяжких современных массовых злодеяний, требующих активного пресечения, в Евросоюзе обычно рассматривается вместе с организованной преступностью, формируя, таким образом, генезис многих правоохранительных механизмов. На Западе организованная преступность и терроризм рассматриваются в рамках современной сетевой социальной структуры как *сетевые явления*.

Противодействию распространению идеологии экстремизма и терроризма в информационно-телекоммуникационных сетях в странах Евросоюза уделяется большое внимание. В последние годы резко возросло использование террористами Интернета и социальных медиакоммуникаций. В частности, террористы продемонстрировали глубокое понимание того, как работают социальные сети, и начали хорошо организованные целенаправленные кампании по вербовке последователей виртуально поощрять или оправдывать акты терроризма и насильственного экстремизма. Поскольку данная проблема охваты-

вают различные языковые аудитории и национальные юрисдикции, в качестве вынужденной скоординированной общей ответной правоохранительной реакции Евросоюза стало создание в Европейском контртеррористическом центре Европола (ЕСТС) *Группы Интернет-исследований (Internet Referral Unit, IRU)* со следующими задачами: координация и обмен с правоохранительными органами информацией и выполняемыми задачами по идентификации террористического и насильственно-экстремистского интернет-контента; выполнение задач по идентификации запрещенного интернет-контента быстро, эффективно и в тесном сотрудничестве с операторами связи и владельцами информационных ресурсов; поддержка правоохранительных органов путем предоставления стратегического и оперативного анализа. *Европейский центр по борьбе с киберпреступностью (the European Cybercrime Centre, EC³)*, запущенный в январе 2013 года, может проводить высококвалифицированные технические, аналитические и цифровые судебные экспертизы для обеспечения расследований правоохранительных органов государств-членов ЕС и ассоциированных партнеров Европола в случаях использования виртуального пространства в экстремистских и террористических целях.

Противодействие финансированию экстремистских и террористических организаций, пожалуй, одна из наиболее сложных проблем для любой социально-экономической системы. Но с развитием современных сетевых террористических методов (малозатратные *standup-терракты* и *flash-терракты*), пресечение финансовой подпитки перестает быть главной задачей противодействия терроризму, вытесняя задачи ценностно-идеологической борьбы, контртеррористической и анти-экстремистской пропаганды.

ЕСТС использует различные инструменты для выявления нелегальных источников финансирования терроризма, один из самых известных механизмов - программа *отслеживания террористических финансовых активов (the Terrorism Finance Tracking Programme, TFTP)*. В 2010 году Европейский парламент принял совместное соглашение между ЕС и США по одноименной программе отслеживания террористических финансовых активов. Для отслеживания террористических активов компетентными органами государств-членов

ЕС и Евроюстом используется финансовая информация, получаемая из Казначейства США с помощью сетевого сервера, расположенного в Европоле. Указанную информация можно получить по регламентированному запросу в Европол, а при необходимости скорейшего получения – напрямую. Программа ЕС-США TFTR зарекомендовала себя как действенный механизм изучения террористических финансовых активов. Использование информационных возможностей данной программы повышает возможности визуализации террористических сетей, зачастую помогает заполнять недостающие звенья в причинно-следственной связи и цепочке реализации преступного умысла. Программа используется для отслеживания террористических денежных потоков, что позволяет правоохранительным органам идентифицировать личность и определять местонахождение боевиков и их финансистов, а также помогает раскрывать новые неизвестные террористические ячейки.

Использование современных информационно-телекоммуникационных систем в антиэкстремистской и антитеррористической деятельности правоохранительных органов стран Евросоюза. В совместной деятельности Европола, полиции и иных государственных правоохранительных органов государств-членов Европейского союза по противодействию терроризму важное значение имеет организация информационных коммуникаций. Кратко раскрытом уже сложившиеся и новейшие формы реализации информационно-правоохранительного сотрудничества страна ЕС.

Информационная система Европола (Europol Information System, далее - EIS) – это одна из основных интегрированных баз данных этого агентства ЕС. С помощью этой системы государства-члены напрямую обмениваются и получают информацию о подозреваемых, осужденных, событиях и фактах, связанных с тяжкой (serious) и организованной преступностью, с терроризмом. EIS предоставляет первичную информационную поддержку расследованиям, эта система позволяет быстро определить наличие той или иной информации. Сама по себе информация может и не храниться в EIS, но в этой системе может быть указана ссылка на ее источник (другая база данных, другое государство ЕС либо иной партнер Европола), из которых затем можно

будет получить информацию по регламентному запросу через уполномоченное национальное подразделение. По состоянию на июль 2016 года в EIS содержалась информация о более чем 3700 иностранных террористах-боевиках из 24 стран.

Дальнейший углубленный анализ общих баз данных в сфере борьбы с терроризмом осуществляется в *специальном контртеррористическом учете* (the Counter Terrorism Analysis Work File, далее - AWF) и отдельных фокусных группах. Учет AWF обеспечивает основу для оперативной информационно-аналитической поддержки в сфере борьбы с терроризмом. В этом учете содержится и обрабатывается значительно большее количество категорий данных (видов информации), нежели чем в общей EIS. Имеющаяся и новая поступающая террористическая информация также обрабатывается в рамках самостоятельных координационных центров. В этих информационных пространствах с высокой степенью защиты данных собирают информацию, перепроверяют и анализируют ее с помощью специальных групп контртеррористических аналитиков и экспертов. Основным координационным центром является аналитическая группа «Путешественники», которая работает с информацией об иностранных боевиках-террористах. В результате согласованных усилий государств-членов ЕС и при содействии Европола количество данных о зарубежных террористах-боевиках в рамках работы координационного центра «Путешественники» существенно возросло. Это стало возможным благодаря увеличению записей об иностранных террористах-боевиках в общей EIS. ЕСТС использует комплексный подход к обработке информации: данные, размещенные в одной информационной системе, автоматически сверяются со всеми другими базами данных Европола, чтобы дополнить недостающие данные правоохранительной разведки. Кроме того, ЕСТС регулярно проводит выборочные ручные сверки информационных баз данных.

Основу организационной деятельности Европола составляет обмен информацией, поэтому безопасная и быстрая передача данных имеет важное значение, особенно это касается контртеррористической информации. Информация между странами Евросоюза и Европоллом должна передаваться без риска быть перехваченной. Для об-

легчения подобного обмена информацией было создано и уже в течение ряда лет правоохранительными органами стран Евросоюза, Европол и иными субъектами, которые имеют соглашения об оперативном сотрудничестве с Европол, используется *сетевое приложение по безопасному обмену информацией (the Secure Information Exchange Network Application, SIENA)*. В рамках информационной среды приложения SIENA был создан специально выделенный сектор для контртеррористических органов. Это означает, что теперь контртеррористические подразделения государственных органов власти имеют возможность отправлять информацию непосредственно в Европол или другие контртеррористические органы. Ранее правоохранительные органы стран ЕС не могли делать этого напрямую, для отправки контртеррористической информации в Европол SIENA использовалась опосредованно через национальные подразделения Европола и центральное бюро Европола по связям. Расширенная инфраструктура теперь позволяет контртеррористическим органам из разных стран напрямую обмениваться информацией между собой, теперь привлечение Европола к обмену информацией не является обязательным. Тем не менее, Европол рекомендует информировать и его центральное бюро, чтобы все страны ЕС и партнеры Европола могли быть проинформированы о важной информации, которая может помочь в раскрытии преступлений.

На практике это означает, что каждый сотрудник контртеррористического подразделения в государствах-членах ЕС может проверять информацию через EIS со своего компьютера, может самостоятельно передавать или получать информацию от координаторов. Выбор описанных способов обмена информацией государствами-членами ЕС осуществляется самостоятельно, Европол и власти ЕС не устанавливают обязательств перед странами ЕС в выборе способа обмена информацией. Выделенный контртеррористический сектор в информационной среде SIENA уже используется 95% странами Евросоюза и объединяет в общей сложности 42 контртеррористических органа, в настоящее время подключенных к системе SIENA.

31 октября 2017 года Европол объявил о запуске после успешного тестирования цифровой антитеррористической платформы SI-

RIUS для облегчения онлайн-расследований. Это новаторская система для решения текущих задач, стоящих перед правоохранными органами при исследовании сети Интернет. SIRIUS – это безопасная веб-платформа для сотрудников правоохранных органов и операторов связи, которая позволяет им делиться своими знаниями, передовыми методами и опытом в области расследований преступлений, связанных с использованием Интернета, с особым акцентом на борьбу с терроризмом. С платформой SIRIUS сотрудничают представители Facebook, Google, Microsoft, Twitter и Uber¹.

Выявленные проведенным исследованием надгосударственные механизмы деятельности полиции по противодействию терроризму в странах Европейского союза свидетельствуют о целенаправленной, согласованной и стратегически упорядоченной деятельности в сфере противодействия терроризму 28 государств-членов данного образования. Кроме того, свою правоохранный деятельность страны Европейского союза координируют с Соединенными Штатами Америки. Под предлогом террологической детерминированности новейших организационных форм международного сотрудничества правоохранных органов стран Европейского союза происходит наращивание значительного потенциала правоохранных сил и средств противодействия преступности. Установлена значительная роль информационно-правоохранных коммуникаций в современной деятельности западноевропейской полиции по противодействию терроризму. В условиях современного уровня развития глобальных информационно-телекоммуникационных сетей передачи данных указанные коммуникации в международных политико-правовых отношениях могут приобретать важное значение. Указанные обстоятельства подлежат дальнейшему учету и анализу в целях совершенствования организации международного сотрудничества отечественных правоохранных органов в интересах обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

¹ Сайт агентства Европол. URL: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/europol-launches-sirius-platform-to-facilitate-online-investigations> (дата обращения: 01.11.2017).

Тимакина Ю.А.

кандидат экономических наук, доцент
(Ростовский юридический институт МВД России)

КИБЕРПРОСТРАНСТВО И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ХОДЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Обеспечение национальной безопасности России невозможно без активизации противодействия терроризму, его финансированию и кибертерроризму. В связи с этим важно укрепление международного сотрудничества в борьбе с кибертерроризмом и совершенствование национальных законодательств в этой сфере, что является одним из важнейших направлений деятельности всех государств, их правоохранительных органов и спецслужб, включая Россию. Учитывая политическую направленность, кибервойна (англ. Cyberwarfare) и кибертерроризм (англ. Cyberterrorism) являются реалиями, с которыми сталкивается весь мир. Термин «кибертерроризм» появился в 1996 году путем объединения терминов «киберпространство» и «терроризм».

Киберпространство - это совокупность всех компьютерных сетей; крупная технология, обеспечивающая средства прохождения, локацию объектов и систем управления критических процессов и инфраструктур.

Интернет является крупнейшим компонентом киберпространства. По большей части Интернет построен на национальных и международных телекоммуникационных инфраструктурах, вне Интернета эти телекоммуникационные инфраструктуры в большей степени зависят от вычислительной техники. Другие критически важные инфраструктуры зависят от систем компьютерной связи для прямого контроля и других функций.

Системы цифрового управления и контроля и сбора данных (DC/ SCADA) - это сети компьютерной связи, которые используются многими отраслями и инфраструктурами для управления различными процессами и функциями. Системы DC/SCADA чаще используют Интернет для передачи данных и команд управления. Данным системам

нужно уделять особое внимание в отношении проблем терроризма. Очень немногие из элементов этих инфраструктур были спроектированы или реализованы с обеспечением высокого уровня безопасности. Большинство из них пронизаны уязвимостями, которые определяются как недостатки, которые могут быть использованы либо посредством враждебной атаки, либо из-за аварии. Многие из этих систем были разработаны для обеспечения недорогого и широкого доступа к сети. К сожалению, это значительно увеличивает способность находить и использовать уязвимости.

Рассмотрим вопрос о том, с какой целью террористы используют киберпространство:

1. Поддержка их деятельности и инфраструктуры.
2. Явные атаки на части киберинфраструктуры.
3. Использование киберпространства в качестве средства нападения на другие цели.

Совершенно очевидно, что террористы и их сторонники активно будут продолжать эту деятельность. Это будет охватывать коммуникации, в том числе шифрование связи друг с другом; рекрутинг и рекламу; финансовые операции, такие, как денежные переводы и отмывание денег. Они также, вероятно, будут сканировать киберпространство для получения информации о потенциальных целях и об оружии массового уничтожения.

Также могут быть массированные атаки для уничтожения части национальной или международной информационной инфраструктуры с целью уничтожения правительств и ключевых элементов управления страной, а также точные удары в периоды интенсивных кризисов. Нужно отметить, что киберпространство можно атаковать физически (путем обрезания линий связи, уничтожения серверов с базами данных), а также с использованием ботов.

Возможные нападения в рамках третьей цели будут включать компрометацию транспортных или других систем надзорного контроля, чтобы вызвать катастрофы, в результате чего могут возникнуть серьезные потрясения и затраты (например, управление воздушным движением, маршрутизация транспортных контейнеров и контроль процесса для производства токсичных химических ве-

ществ). Кибератаки также могут быть запущены в сочетании с более традиционными формами террористических атак, чтобы серьезно усугубить последствия.

Закономерно возникает вопрос, как мы можем бороться с террористами в киберпространстве? При ответе на этот вопрос можно выделить два аспекта: пассивная и активная защита.

Пассивная защита, по существу, состоит из использования различных технологий и продуктов (например, брандмауэров, криптографии, обнаружения вторжений) и процедур (например, тех, которые управляют внешним подключением к сети или восстановлением операционных систем).

Активная защита по определению накладывает на злоумышленника серьезный риск или штраф. Риск или наказание могут включать идентификацию и выявление, расследование и судебное преследование, а также превентивные или встречные атаки.

Имея только пассивные меры, злоумышленники могут продолжать нападение, пока не достигнут своих преступных целей. Этому же будет способствовать уязвимость большинства киберсистем, низкая стоимость большинства атак и способность террористов наносить удары удаленно.

Некоторые оборонительные действия, например прекращение атаки, могут осуществляться с использованием как пассивных, так и активных средств. Пассивно защитник может устранить уязвимость в реальном времени. Активно защитник может попытаться найти и вернуться к источнику атаки.

Рассматривая формы борьбы с террористической деятельностью в киберпространстве, будет уместно рассмотреть три этапа защиты:

1. Предотвращение.
2. Управление инцидентами.
3. Управление последствиями.

1. Предотвращение. Основной подход заключается в том, чтобы создать защищенную систему для атаки с самого начала. Если это будет сделано правильно, атаки могут быть предотвращены.

2. Управление инцидентами. Первый уровень на этапе обороны - предоставить предупреждения о том, что нападение происхо-

дит. Теоретически легче сделать на данном этапе, чем на стадии профилактики. Но технически сложно, и обнаружение вторжений стало особенно активной областью исследований и разработок. Обнаружение и уведомление подвержены ложным срабатываниям на ранних этапах атаки.

Для предотвращения проникновений системы необходимо стараться как возводить кибербарьеры, так и использовать физические подходы. Пароли являются самой старой и все еще наиболее широко используемой кибертехникой. Более поздними и широко используемыми технологиями являются брандмауэры и прокси-серверы. Физическая защита должна учитывать несколько форм проникновения или попытки изолировать систему. К ним относятся атаки на электронику с использованием электромагнитных импульсов и попытки разрезания концов кабеля. Если в систему проникли извне, следующая линия защиты - это внутренняя компартиментализация и сдерживание. В этом случае целью является ограничение проникновения и повреждения, защита выживших активов, а также защита и сбор информации, чтобы помочь в восстановлении и функционировании после атаки. Подходы включают в себя создание внутренних физических барьеров и киберинструментов посредством разграничения и контроля доступа к информации, схем уязвимости вторжений, создания приманки, сохранения защищенных доступов и сокрытия активов. Все они имеют как статические (предустановленные и неизменные во время атаки), так и динамические варианты.

3. Управление последствиями.

На этом этапе защиты есть два основных уровня: восстановление и ответ. Восстановление в основном связано с восстановлением ИТ-активов, чтобы организация могла как можно скорее работать в нормальном режиме. Это пассивная форма защиты. Ответ направлен на выявление и наказание виновных и формирование опыта, с тем, чтобы организация могла лучше защищаться в будущем. Это, таким образом, более активная форма защиты.

Усманов И.М.
кандидат юридических наук
(Казанский юридический институт МВД России)

ПРОВЕДЕНИЕ НОВОГО ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ПОЛУЧЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ» ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Анализ деятельности оперативных подразделений по противодействию экстремизму МВД по Республике Татарстан (РТ) показывает, что увеличение числа преступлений экстремистской направленности не свидетельствует об осложнении оперативной обстановки в РТ. Рост связан, в первую очередь, с целенаправленной работой МВД по РТ по выявлению лидеров и активных участников ячеек экстремистских организаций. Их преступная деятельность, как правило, многоэпизодная, что и обусловило, в конечном итоге, рост количества выявленных преступлений.

Так, за 8 месяцев 2017 года в России зарегистрированы 1552 преступления экстремистской направленности (за 2016 год – 1941 преступлений) и 2119 преступлений террористического характера (за 2016 год – 2846 преступлений). В Приволжском федеральном округе за 8 месяцев 2017 года зарегистрировано 247 преступлений экстремистской направленности (за 2016 год – 348) и 192 преступлений террористического характера (за 2016 год – 268). В Республике Татарстан зарегистрированы 53 (62) преступления экстремистской направленности и 52 (88) преступления террористического характера.¹

Особая роль в сборе компьютерной информации криминального характера отводится такому оперативно-розыскному мероприятию как «получение компьютерной информации», которое было дополнено Федеральным законом от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уста-

¹ Статистические данные Центра по противодействию экстремизму МВД по РТ.

новления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».

Под компьютерной информацией понимается не какой-то особый вид информации, а данные, которые становятся информацией только при их осмыслении, помещении в определенный контекст, приспособленные для обработки в компьютерных устройствах, передачи по каналам связи и хранения на специализированных носителях¹.

Особым свойством, активно используемым экстремистами при сокрытии следов противоправных действий, является имперсональный характер компьютерной информации (отсутствие признаков, прямо указывающих на связь с лицом, их создавшим или подвергшим модификации) и возможность их быстрого полного уничтожения.

В качестве компьютеров можно рассматривать разные устройства, предназначенные для автоматизированной обработки оцифрованной информации (серверы, персональные и сетевые компьютеры, ноутбуки, планшеты, смартфоны, сотовые телефоны, банкоматы и др.). Под обработкой информации понимаются выполняемые по заданным в программном обеспечении алгоритмам операции по вводу-выводу, передаче, хранению, копированию, модификации, удалению такой информации. Спектр материальных носителей компьютерной информации довольно широк: встроенные и внешние накопители на жестких магнитных дисках, флэш-карты, оптические диски, CD и DVD диски, микросхемы памяти самого компьютера, микросхемы управляемых компьютером периферийных устройств (принтеры, сканеры, факсы), технические каналы связи в информационно-телекоммуникационных сетях, обеспечивающие процесс передачи данных промежуточные сетевые устройства (сетевые серверы, маршрутизаторы, концентраторы, модемы) и др.

Получение компьютерной информации может осуществляться в следующих случаях:

¹ Мицкевич А. Ф., Сулопаров А. В. Понятие компьютерной информации по российскому и зарубежному уголовному праву // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 206 - 209.

- при копировании данных с внешних материальных носителей информации;
- при непосредственном или дистанционном доступе к устройствам памяти, установленным в компьютере и периферийном оборудовании;
- при получении информации с технических каналов связи и входящих в них промежуточных обслуживающих устройств.

Очевидно, что без участия специалиста, обладающего специальными познаниями, невозможно проведение столь сложного в техническом плане оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации». Об этом, в частности, свидетельствует и указание в ч. 4 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995г. «Об оперативно-розыскной деятельности» №144-ФЗ на то, что оперативно-розыскные мероприятия, связанные с получением компьютерной информации, проводятся с использованием оперативно-технических сил и средств органов Федеральной службы безопасности и органов внутренних дел¹.

С практической точки зрения интересна позиция Осипенко А.Л., которая позволяет выделить четыре вида потенциальных источников оперативно значимых компьютерных данных².

1. К техническим объектам компьютерной информации он относит: а) потенциально содержащие сведения о разрабатываемых лицах средства вычислительной техники, включая средства сотовой связи и мобильные устройства, обеспечивающие доступ к сетевым ресурсам; б) носители компьютерной информации; в) устройства, фиксирующие компьютерные данные, поступающие от различных датчиков (радиочастотных идентификаторов, GPS-трекеров, нательных датчиков, т.п.), стационарных и мобильных измерительных устройств, систем геопозиционирования, видеонаблюдения и видеофиксации; г) сетевое

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995г. №144-ФЗ: ред. от 06.07.2016 // Собр. законодательства РФ. 1995. №33. Ст. 3349.

² Осипенко А.Л. Новое оперативно-розыскное мероприятие «Получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. №3. С.83-90.

оборудование, через которое осуществляются коммуникационные акты разрабатываемых лиц.

2. Получение оперативно значимой компьютерной информации предполагает обследование информационных объектов сети Интернет, среди которых Осипенко А.Л. выделяет: а) информационные ресурсы, содержащие сведения о совершении преступлений и лицах, их совершающих (сайты криминальных структур, через которые распространяется социально опасная информация, реализуются предметы, запрещенные к обороту, ведется пропаганда криминального образа жизни, вовлекаются в противоправную деятельность новые участники и т.п.); б) места сетевого общения (закрытые сетевые форумы и чаты, сообщества криминальной направленности в социальных сетях и др.) криминально настроенных лиц и их персональные страницы в социальных сетях.

Оперативно значимая информация на указанных объектах может концентрироваться в виде следов противоправной деятельности, ссылок на материалы, запрещенные к распространению, сообщений лиц, осведомленных об обстоятельствах подготовки и совершения преступлений.

3. Среди источников получения оперативно значимой компьютерной информации особое место отводится сетевым каналам коммуникации, задействованным преступниками для координации действий с использованием электронной почты, средств обмена сообщениями, приложений VoIP (интернет-телефонии), мессенджеров и т.п. Обнаружение и контроль таких каналов оперативными подразделениями обеспечивает им существенные преимущества. При этом важно учитывать, что количество сетевых сервисов, устанавливающих текстовую, голосовую и видеосвязь между компьютерами через Интернет, постоянно увеличивается (ICQ, Skype, WhatsApp, Viber, Telegram и др.), причем многие из них предоставляют услуги шифрования передаваемых данных.

4. Оперативно значимая информация может быть получена и из таких источников, как выборки, генерируемые по заданным условиям при анализе сведений из различных баз данных.

Подводя итог, можно сказать, что в настоящее время практика применения оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» еще не наработана в достаточной степени, а также отсутствует нормативное толкование его содержания, дать подробное описание всех особенностей практического осуществления данного мероприятия не представляется возможным. Ясно одно, потенциал применения данного оперативно-розыскного мероприятия в решении задач оперативно-розыскной деятельности достаточно высок.

Фролов К. В.

(Нижегородская академия МВД России)

ФОРМАЛЬНО-ЛЕГИТИМНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В МЕХАНИЗМАХ АККУМУЛИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Практика борьбы с терроризмом и экстремизмом показывает, что любая, в том числе и организованная, деятельность террористического или экстремистского характера практически невозможна без должного материального и финансового обеспечения. Перекрытие каналов поступления финансовых ресурсов существенно ослабляет данную преступную деятельность и понижает ее активность.

В связи с этим особый интерес вызывают формально-легитимные организации (фирмы-однодневки). Несмотря на то, что государством в последнее время уделяется огромное внимание противодействию созданию данной категории организаций, все же вектор борьбы с ними направлен в область широкого противодействия таким противоправным деяниям, как отмывание доходов, полученных преступным путем, нелегальный оборот запрещенных товаров, неуплата налогов и многое другое, и редко затрагивает вопросы финансирования терроризма и экстремизма. Тем не менее, представляется, что

указанные отрицательные моменты не являются обособленными друг от друга, а выступают в качестве звеньев одной цепи, где связующий элемент – формально-легитимные организации.

С конца 90-х годов прошлого столетия формально-легитимные организации прочно вошли в структуру российского криминального бизнеса в качестве неотъемлемого элемента. Создаваемые с целью совершения одной-двух мошеннических сделок, уклонения от уплаты налогов, вывода активов за рубеж, фирмы-однодневки не рассматривались правоохранительной системой в качестве самостоятельного направления теневой экономики. Это обстоятельство позволило криминально ориентированным лицам проводить всевозможные эксперименты, направленные на совершенствование форм и методов их применения, что впоследствии привело к частичной интеграции данных механизмов практически во все сферы экономической составляющей страны.

По мнению специалистов, половина из зарегистрированных в ФНС России коммерческих организаций относится к категории формально-легитимных либо может быть использована в этом качестве.

Огромные наличные и безналичные денежные потоки, на современном этапе сопоставимые с бюджетами регионов, в руках организаторов так называемого «обнального бизнеса», применяемые способы маскировки сомнительных финансовых операций, частичная неосведомленность о противоправном характере участия задействованных в данных противоправных процессах лиц, а также поздняя реакция государства на результаты этой деятельности негативно влияют на возможную ситуацию, связанную с вовлечением имеющихся механизмов в процессы, относящиеся к финансированию террористической и экстремистской деятельности.

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 N 115-ФЗ уполномоченным органом, задача которого заключается в выработке мер контроля за совершением финансовых операций, является Федеральная служба по финансовому мониторингу Российской Федерации.

В настоящее время действующая система обязывает кредитные организации представлять в уполномоченный орган сведения о наличии среди операций клиентов расчетов, подпадающих под признаки сомнительных, однако единая методика оценки банками сомнительности финансовых операций отсутствует. Данное обстоятельство уже привело к тому, что сектор кредитно-финансовых услуг сегодня невозможно представить без наличия в нем операций, проводимых посредством формально-легитимных организаций. Кроме того, как бы это парадоксально ни звучало, кредитные организации в условиях негативных процессов, происходящих в экономике под влиянием мирового экономического кризиса и международных санкций, заинтересованы в наличии среди своих клиентов формально-легитимных организаций, так как при определенных действиях они способны фиктивно выравнять баланс положительных и отрицательных активов. При этом они фактически содействуют преступникам и усложняют работу Федеральной службы по финансовому мониторингу России, направленную на сбор и анализ движения денежных средств, что создает дополнительный стимул в использовании формально-легитимных организаций в целях терроризма и экстремизма.

Кроме того, негативные процессы в экономике ведут организаторов «бизнеса» по незаконному обналичиванию денежных средств к необходимости поиска дополнительных источников теневого заработка, чем, в свою очередь, вполне могут воспользоваться лица, причастные к террористической и экстремистской деятельности. При этом уже имеющиеся в распоряжении механизмы финансового функционирования формально-легитимных организаций способны в кратчайшие сроки подстроиться под требования заказчиков, а такие давно предоставляемые криминальные услуги, как транзитирование денежных средств и обмен валютами без пересечения финансово-экономической зоны, не просто возможно использовать уже сегодня, но и что самое опасное – позволяют не ставить в известность как организаторов, так и исполнителей о целях, связанных с терроризмом или экстремизмом, использовать их вслепую.

Развитие в современной экономике расчетов посредством электронных денежных средств, сложные, а в ряде случаев и отсутствующи-

щие механизмы контроля за их оборотом с последующим выводом с помощью формально-легитимных организаций также становятся весьма серьезной проблемой в вопросах финансирования терроризма и экстремизма, так как фактически делают эту деятельность обезличенной.

Кроме того, наметившаяся со стороны Центрального банка России тенденция вытеснения из кредитно-финансовых институтов так называемых обналачивающих площадок способна привести к тому, что под влияние криминальных элементов могут попасть структуры, чья деятельность не подконтрольна мегарегулятору. В связи с этим формально-легитимные организации могут использоваться как аккумулярующие механизмы, а осуществление операций будет отведено структурам, напрямую не связанным с деятельностью банков¹.

Несмотря на то, что, по мнению многих исследователей проблематики борьбы с финансированием терроризма и экстремизма, в настоящее время происходит существенное ужесточение механизмов движения денежных средств в Российской Федерации, многие проблемы по-прежнему остаются, и одной из них является борьба с терроризмом посредством обеспечения оперативной финансовой информации, а также пресечение деятельности или ликвидация инфраструктуры терроризма, без препятствий для доступа к финансированию или для функционирования глобальной финансовой системы.

Однако создание эффективных механизмов, способных осуществлять всесторонний анализ угроз, а также факторов, влияющих на развитие этих угроз, имеет огромное значение для постановки оперативных задач. Это также обеспечивает платформу для принятия мер, основанных на учете рисков, при систематическом, стабильном и оперативном их осуществлении.

Следует отметить, что в последнее время государство придает все большее значение проблемам, связанным с возможными трансформациями механизмов и форм в рамках рассматриваемой тематики.

¹ В качестве такой структуры может, к примеру, выступать в ФГУП «Почта России». Учитывая сравнительно низкие тарифы Почты России при осуществлении переводов денежных средств, объемы этих переводов, разветвленную сеть почтовых отделений, представляется, что данный объект становится весьма интересен для криминальных структур.

Однако, как уже отмечалось, не следует отделять негативные процессы, происходящие в различных сферах экономики, от возможностей их использования в целях финансирования терроризма и экстремизма. Так, принимая во внимание сложность и многогранность финансовых отношений, а также приведенные выше тезисы, действующие в настоящее время Межведомственная рабочая группа по противодействию незаконным финансовым операциям и Межведомственная комиссия по противодействию финансированию терроризма должны работать в тесном взаимодействии друг с другом. В этом случае задачами совместной работы становятся не только решения, связанные с отнесением физических и юридических лиц к категории причастных к финансированию терроризма и экстремизма, но и глубокая аналитическая работа по определению мер предупреждения и ответного реагирования на возможные трансформации существующих противоправных механизмов аккумуляции денежных средств, их переводов и вывода из-под контроля надзорных институтов.

Представляется, что реализация комплексного подхода будет способствовать повышению эффективности деятельности заинтересованных министерств и ведомств по противодействию финансированию терроризма и экстремизма.

Шалагин А.Е.

кандидат юридических наук, доцент
(Казанский юридический институт МВД России)

Гребенкин М.Ю.

(Казанский юридический институт МВД России)

ЭКСТРЕМИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-НЕГАТИВНОЕ ЯВЛЕНИЕ И МЕРЫ ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Термин «экстремизм» происходит от лат. *extremus*, что означает крайность, приверженность к крайним мерам, действиям, взглядам. Несмотря на то, что экстремистские настроения присущи всем перио-

дам развития человечества, сам термин получил распространение лишь в начале XX столетия¹.

С экстремизмом взаимосвязаны такие явления, как: 1) *шовинизм* – мировоззрение, основанное на выделении исключительности одной нации над другими; 2) *сепаратизм* – стремление к созданию нового государства, насильственное присоединение отдельных территорий; 3) *ксенофобия* – боязнь, страх, ненависть к чужому народу (иностранным гражданам); 4) *радикализм* – бескомпромиссное подчинение каким-либо идеям, взглядам, концепциям, направленным на решительное изменение существующих механизмов государственного управления и социальных институтов; 5) *геноцид* – действия, направленные на полное или частичное уничтожение расовой, национальной, религиозной, иной исторически сложившейся культурно-этнической группы.

Признаки экстремизма выражаются в: а) поддержке культа нетерпимости и насилия; б) неприятии инакомыслия, игнорировании чужого мнения; в) создании и функционировании незаконных групп (формирований), насаждающих идеи насильственного изменения конституционного строя; религиозной, расовой, национальной нетерпимости; превосходства одних социальных групп над другими; г) романтизации и мифологизации собственной деятельности; д) беспрекословном подчинении (поклонении) лидеру; е) создании утопических целей, раздаче заведомо невыполнимых обещаний, постановке неосуществимых задач; ж) привлечении внимания к своей деятельности международных организаций и общественности²; з) придание особого статуса знаковым символам, стилю в одежде, жаргону; и) политическая и социальная демагогия, обман окружающих и самообман; к) постепенное накопление сил и средств для участия в протестных (противоправных) акциях³.

¹ Экстремизм и его причины: монография / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Логос, 2014. С. 9-10.

² Криминология: учебник / отв. ред. В.Е. Эминов. М.: Проспект, 2015. С. 177-179.

³ Необыкновенный фашизм (криминологическая и уголовно-правовая характеристика) / под общ. ред. И.М. Мацкевича. М.: Проспект, 2014. С. 104-106.

Выделяются следующие виды экстремизма: 1) расовый; 2) националистический; 3) молодежный; 4) религиозный; 5) политический; 6) этнический и др.

Среди лиц, совершающих преступления, связанные с экстремистской деятельностью, преобладают мужчины (96%). Такие лица характеризуются более высоким уровнем образования по сравнению с осужденными за общеуголовные преступления. Наиболее часто экстремистские преступления совершаются в крупных населенных пунктах, с использованием возможностей информационной телекоммуникационной сети «Интернет». На момент привлечения виновных к уголовной ответственности 69% не имели судимости.

Для организатора экстремистских групп (сообществ) свойственны следующие качества: 1) криминальный карьеризм; 2) антиобщественное поведение; 3) эгоизм, нарциссизм, агрессия; 4) способность подчинять своей воле других людей; 5) обладание волевыми, интеллектуальными, управленческими качествами; 6) поддержка культа насилия и противоправных форм поведения; 7) распространение экстремистских идей, взглядов, учений и др.¹

Отличительными чертами участников экстремистских групп (сообществ) являются: а) молодежный возраст (16-30 лет); б) показная бравада; в) групповое совершение преступлений; г) насилие, жестокость, садизм; д) распространение идей расовой, национальной, религиозной нетерпимости; е) вандализм, уничтожение (повреждение) памятников истории и культуры; ж) увлечение лженауками, мистицизмом, сектантством и проч.

Наиболее часто на территории Российской Федерации экстремистские акции совершают: а) скинхеды; б) антифашисты; в) агрессивные спортивные фанаты (ультрасы); г) представители лево- и праворадикальных групп. Так, ультраправые убеждены в превосходстве одних социальных групп над другими, их идеология нередко выстраивается на основе расизма, национализма, фашизма, ксенофобии. Ультралевые стремятся к изменению существующей системы госу-

¹ Мацкевич И.М. Криминологический портрет Степана Бандеры: монография. Москва: Проспект, 2017. С. 187-189.

дарственного управления, построению бесклассового общества, основанного на социальном равенстве.

Экстремистские проявления нередко выходят за пределы конкретного государства. Деятельность по противодействию экстремизму эффективна при надлежащей координации и взаимодействии правоохранительных органов России и зарубежных государств. Этому способствует получение своевременной оперативной информации, а также проведение упреждающих разведывательных, контрразведывательных и розыскных мероприятий¹.

В структуре МВД России основные функции в области профилактики, предотвращения и пресечения экстремистских проявлений возложены на Главное управление по противодействию экстремизму, образованное Указом Президента РФ № 1316 от 6 сентября 2008 года.

К основным задачам ГУПЭ МВД России относятся:

- организация и участие в формировании основных направлений государственной политики в области минимизации экстремизма;
- противодействие экстремистской и террористической деятельности;
- осуществление взаимодействия подразделений МВД России с федеральными и региональными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления по рассматриваемой проблеме;
- координация деятельности подразделений центрального аппарата и территориальных органов МВД России в данной сфере;
- организационно-методическое обеспечение и оказание практической помощи территориальным органам МВД России, их структурным подразделениям в вопросах предупреждения, выявления, документирования преступлений и административных правонарушений экстремистского характера.

К мерам предупреждения экстремизма следует отнести:

- разработку и осуществление мероприятий по повышению эффективности профилактики, выявления и пресечения преступлений и правонарушений экстремистской направленности;

¹ Борьба с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом: монография / С.Д. Белоцерковский. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 95.

- проведение профилактической работы с лицами, подверженными влиянию идеологии экстремизма, обеспечение социальной и культурной адаптации мигрантов¹;
- принятие и реализацию федеральных и региональных программ, направленных на предотвращение национальных, конфессиональных, этнических конфликтов;
- взаимодействие государственных и муниципальных органов, институтов гражданского общества, ветеранских и молодежных организаций по недопущению фактов шовинизма, вандализма, радикализма, религиозной нетерпимости;
- выявление и блокировку сайтов, содержащих призывы к экстремистской деятельности;
- усиление прокурорского надзора за сбором, накоплением и обработкой информации о нарушениях законодательства в сфере противодействия экстремизму;
- изучение и использование в правоохранительной деятельности передового зарубежного опыта, направленного на минимизацию рассматриваемых преступлений и правонарушений.

Шляхтин Е.П., Ямалтдинов А.С.
(Казанский юридический институт МВД России)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОЦЕНКЕ ФАКТОВ ПУБЛИЧНОГО ДЕМОНСТРИРОВАНИЯ НАЦИСТСКОЙ АТРИБУТИКИ ИЛИ СИМВОЛИКИ

По мнению ряда исследователей и экспертов, в ближайшее время социально-политическая жизнь в Российской Федерации может быть осложнена различными вызовами, связанными не только с ее полиэтничным и многоконфессиональным устройством, но и с ранее сформировавшимися проблемами, в том числе имеющими глобаль-

¹ Криминология. Особенная часть: учебник / под общ. ред. О.С. Капинус. М.: Юрайт, 2016. Т. 2. С. 166.

ный характер¹. Не случайно Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на расширенном заседании коллегии МВД России 9 марта 2017 года, отметил, что ключевой задачей органов внутренних дел остается борьба с экстремизмом². Здесь важным для полицейских является соблюсти баланс интересов: с одной стороны, обязанности государства обеспечить защиту своих жителей и в целом гражданского общества, а с другой стороны, конституционные права и свободы человека и гражданина. Важной составляющей в противодействии экстремизму является снижение напряженности в любых взаимоотношениях между гражданином и государственными органами, в том числе связанных с обеспечением закона. Одновременно во все периоды становления и развития российского государства отмечается рост национального и религиозного самосознания его многонационального народа, которое не всегда сопровождается полным соблюдением всех требований закона.

Российское законодательство в качестве одного из критериев, определяющих понятие «экстремистская деятельность (экстремизм)», включает в себя указание, что это пропаганда и публичное демонстрация нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения³. В настоящее время под пропагандой понимается систематическое распространение с определенной целью какой-либо информации. Здесь же выделяют две особенности, которые заключаются в систематичности распространения подобной информации, а также наличии особой цели, связанной с формированием определенных представлений и, в конечном итоге, мировоззрения, отражающего интересы человека, пропагандирующего свои идеи. Соответственно, подобные лица, как правило, тенденциозно отбирают одни факты и отбрасывает другие, представляют пропагандируемую

¹ Шляхтин Е. П., Степаненко Р.Ф. Противодействие деятельности экстремистских организаций и сообществ: актуальные проблемы теории и практики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 7. № 2 (28). С. 100-104.

² Там же

³ О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ с изм. и доп., в ред. от 23.11.2015. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.11.2017).

информацию таким образом, чтобы воздействие на сознание агитируемых масс было наибольшим и эффективным. Под демонстрацией нацистской символики и атрибутики понимается ее публичное выставление, вывешивание, изображение, воспроизведение на страницах печатных изданий или в фото-, кино- и видеоматериалах и другие действия, делающие ее восприятие доступным.

Запрет на использование в любой форме нацистской символики как оскорбляющей многонациональный российский народ и память о жертвах, понесенных во время Великой Отечественной войне, установлен в Федеральном законе «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов»¹. В случаях, не подпадающих под соответствующие статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, в российском законодательстве предусмотрена статья 20.3. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях², согласно которой установлена административная ответственность за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами.

Что именно представляет собой нацистская (фашистская) символика? На основе российской правоприменительной практики под ней понимаются знамена, значки, атрибуты униформы, приветствия и пароли, а также предметы обихода и иные объекты и предметы, представляющие собой воспроизведение в любой форме символики, использовавшейся национал-социалистической рабочей партией Германии и фашистской партией Италии; свастики, фасций и другие знаки, их содержащие либо разработанные на их основе, а также приветственные жесты и иная символика. Вся вышеуказанная символика предполагает одновременное использование ряда обязательных эле-

¹ Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов: Федер. закон Рос. Федерации от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ с изм. и доп., в ред. от 04.11.2014. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.11.2017).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: с изм. и доп., в ред. от 01.07.2017. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.11.2017). Далее – КоАП РФ.

ментов. Во-первых, это «цвета Бисмарка» - черного, белого и красного в традиционном для нацистов сочетании, объединяющем нацистскую и неонацистскую символику. Во-вторых, это единая схема построения: в цветном поле, как правило, это чаще красный цвет, находится белый круг, в который вписывается свастика или иной символ. В-третьих, это использование той или иной модификации свастики как основного элемента системы. Под использование нацистской символики, естественно, попадает и изображение свастик. На наш взгляд, формулировка «за использование» носит расплывчатый характер, так как предполагает, что все начертанные или изображенные другими способами подобные знаки становятся вне закона. Полностью соглашаясь с тем, что наказание за экстремизм (в том числе и за пропаганду нацистских символов) должно быть ужесточено, а все лица, преступившие закон, должны быть привлечены к ответственности, мы высказываем опасение, что вышеуказанная формулировка «за использование» без ее уточнения может привести к уголовному или административному преследованию не только лиц, которые активно пропагандируют идеи нацизма, но и тех граждан, кто категорически не приемля нацизм во всех его проявлениях, использует схожие символы в рамках своих языческих, религиозных и иных культов или действий.

Все вышесказанное требует дальнейшего научного исследования, так как обозначенная проблема затрагивает интересы граждан и государства. В результате проведенного нами исследования удалось установить, что свастика в пропагандистских целях выступает не только как один из символов нацизма, но и в антифашистских листовках, плакатах, стикерах, трафаретных и граффити-изображениях.

Для многих изображение свастики связано с ужасами концлагерей, гибелью и страданиями людей в период становления и действия нацистского государства в 20-40 годах XX века. Но на самом деле этот символ, использовавшийся нацистами в своих целях, имеет очень богатую историю. Большое распространение он получил и в славянской культуре, где существовало множество его модификаций. Синонимом слова «свастичный» выступает понятие «солярный», то есть солнечный. Существовали ли какие-то отличия в свастике славян и

фашистов? А если да, то в чем они выражались? Существуют различные изображения свастики, характеризуюя общее для всех понятий, следует отметить, что это крест, каждый из четырех концов которого загибается под прямым углом. Причем все углы направлены в одну сторону: вправо или влево, которые создают ощущение его вращения. Есть мнение, что основное отличие славянской и фашистской свастик заключается в направлении этого самого вращения. У нацистов это правостороннее движение (по часовой стрелке), а у славян (арий) – левостороннее (против часовой). Но это далеко не все, что отличает свастику ариев и арийцев. Также важной отличительной чертой является постоянство цвета и формы у знака нацистов. Линии их свастики достаточно широкие, абсолютно прямые, черного цвета. Подлежащий фон – белый круг на красном полотне. Анализ славянской свастики показывает, что, во-первых, как уже было сказано, есть много свастичных знаков, отличающихся по форме. За основу каждого символа, разумеется, принят крест с прямыми углами на концах. Но у креста может быть не четыре конца, а шесть или даже восемь. На линиях его могут появляться дополнительные элементы, в том числе и плавные, округлые линии. Во-вторых, цвет свастичных знаков. Здесь также есть разнообразие, но уже не так резко выраженное. Преобладает символ красного цвета на белом фоне. Красный цвет выбран не случайно. Ведь он был олицетворением солнца у славян. Но есть и голубые, и желтые цвета на некоторых из знаков. В-третьих, направление движения. Ранее было сказано, что оно у славян противоположно фашистскому. Однако это не совсем так. Мы встречаем и правосторонние свастики у славян, и левосторонние. Из-за ограниченности объема статьи мы рассмотрели лишь внешние отличительные атрибуты свастики славян и свастики фашистов. Но гораздо более важными фактами являются следующие: приблизительное время появления знака, значение, которое придавалось ему, где и при каких условиях использовался данный символ. Время, когда она появилась именно у славян, назвать сложно. Но, например, у скифов, она зафиксирована в четвертом тысячелетии до нашей эры. А так как чуть позже славяне начали выделяться из индоевропейской общности, то, наверняка, они уже использовались ими в то время. Свастичные знаки изобиловали в

обиходе славян. И поэтому нельзя всем им приписывать одно и то же значение. На самом деле, каждый символ был индивидуальным и нес свою смысловую нагрузку. Кстати, свастика могла быть как самостоятельным знаком, так и входить в состав более сложных (при этом чаще всего ее располагали в центре). В целом, мы можем сказать, что значение свастики было каким-то возвышенным, духовно-высоким, благородным.

Итоги нашего исследования показывают, что значение свастики у нацистов диаметрально противоположно таковому у славян. По одной из версий, она означала чистоту германской крови. Сам крест черного цвета у нацистов символизировал борьбу за победу арийской расы, творческий труд. По их мнению, свастика выступает древним антисемитским знаком. Она использовалась на флагах фашистской Германии, а также на любых атрибутах нацистов. Следовательно, свастика славян и свастика фашистов имеют колоссальные отличия. Это выражается не только во внешних чертах, но и в смысловых. Если у славян этот знак олицетворял что-то доброе, благородное, высокое, то у фашистов – это был истинно нацистский знак. Поэтому не стоит, услышав о свастике, сразу думать о фашизме. Ведь славянская, индуистская, религиозная (например, в христианстве) свастика, на наш взгляд, была более светлой и гуманной.

Таким образом, мы полагаем, что пропаганда и демонстрация нацистской символики, указанные в статье 20.3. КоАП РФ, являются альтернативными противоправными деяниями, что позволяет привлекать к ответственности практически любого, кто демонстрирует такую символику, независимо от цели демонстрации. При этом правоприменитель на практике не может сразу же разобраться, какой именно вид свастики перед ним. Аналогичные проблемы могут возникнуть у новых адептов различных славянских и религиозных культов, когда они начинают публично ее демонстрировать перед другими людьми. На наш взгляд, решение обозначенной выше проблемы может быть найдено, если в российском законодательстве будет предусмотрена ответственность именно за пропаганду «свастики» как нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики,

пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, а не за ее публичное демонстрирование в случаях, когда имеется другой идеологический либо религиозный смысл, например, на изображениях на христианских иконах, на стенах индуистских храмов и др.

Юн Л.В.

(Университет управления «ТИСБИ»)

ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Благодаря культуре, в том числе традициям и преемственности правовой культуры, современное общество становится способным выстраивать толерантные взаимоотношения, регулирует их посредством морально-нравственных, религиозных, социальных и правовых норм. В последних особенно важным является осознание аксиологических установок Правды, Равенства, Свободы, Справедливости, а также нахождение и обоснование их в тех социокультурных формах права, которые выявляют его истинную природу, в т.ч. при назначении справедливого наказания за нарушения предписаний закона¹.

Проблема изучения целей наказания общей теорией права проистекает из необходимости установления социальной справедливости в межличностных и личностно-государственных отношениях, когда власть стремится обезопасить себя и членов общества от произвола отдельных граждан при помощи норм-запретов и норм-обязываний.

Цели наказания находят свое опредмечивание, прежде всего, в структурах индивидуального, коллективного и общественного правового сознания на био-психологическом и социально - культурном уровнях, формируясь далее в соответствующую правовую культуру личности и общества при соблюдении и реализации основного правила – справедливого, эффективного и целесообразного правового-

¹ Степаненко Р.Ф., Юн Л.В. Цели и ценности наказания как элемент формирования правосознания и правовой культуры (проблемы общей теории права) // Образование и право. №3. 2017. С. 194-199.

го закона, а также установление правовых ограничений свобод граждан в связи с нарушением таких законов. Насколько этот закон будет справедлив, ровно настолько же задачи института наказания достигают своих целей. На рассмотрении данной проблемы останавливает свое внимание Р.Ф. Степаненко¹, исследуя особенности маргинального образа жизни и поведения, ведущие к совершению правонарушений, в т.ч. преступлений, а также эффективности законодательства, устанавливающего меры наказания за их совершение.

Система преступлений террористической и экстремистской направленности, являясь частью преступности в целом, вызывает острую неприязнь законопослушной части населения, итогом которой становится необходимость наказания лиц, совершающих подобные крайне общественно опасные деяния. Правосознание и правовая культура российского общества «требуют» от органов власти реального наказания за содеянное.

В этом действительно заключается особенность российского правосознания и правовой культуры², воспринимающих цели наказания посредством отождествления их со справедливым возмездием за содеянное противоправное деяние и причиненный вред.

Терроризм – один из терминов, который в последние годы все чаще используется в нашей лексике и ассоциируется с такими понятиями, как насилие, жестокость, агрессия, ненависть³. Изучение социально-психологических характеристик личностей, совершающих преступления террористического характера, находящихся в пограничном, отчужденном положении от соционормативного пространства, приводит таких лиц к совершению правонарушений, в том числе престу-

¹ Степаненко Р.Ф. Преступность лиц, ведущих маргинальный образ жизни, и ее предупреждение: монография. Казань, 2008.

² Юн Л.В. Правовая культура как обобщающий компонент правосознания и правового воспитания в советском государстве // Наука и образование: проблемы и перспективы: материалы ежегодной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию Университета управления «ТИСБИ». Казань, 2016. С. 406-410.

³ Шляхтин Е.П., Степаненко Р.Ф. Противодействие деятельности экстремистских организаций и сообществ: актуальные проблемы теории и практики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 7. № 2 (28). С. 100-104.

плений, а также создания ими конфликтных ситуаций противоправного и общественно опасного характера¹.

Зачастую перед совершением того или иного преступления террористической направленности лица, их организующие и совершающие, готовят план действий, отслеживают материальную и техническую составляющую готовящихся преступлений. Их итоговой целью является наведение страха и ужаса на граждан какого-либо государства, разбалансированность правопорядка, ощущение угрозы национальной безопасности и т.д.

Преступления террористической направленности на территории того или иного государства совершаются для того, чтобы подвергнуть общество панике, состоянию безысходности, ощущению угрозы для государственной целостности и всего мирового сообщества в целом. Для чего организаторами таких преступных деяний вербуются, вовлекаются, публично призываются к совершению террористической деятельности люди разных национальных и конфессиональных принадлежностей. В сфере пресечения деятельности организаторов и исполнителей террористических актов должно устанавливаться такое наказание, которое будет и справедливым, и закономерным, и неотвратимым, в соответствии с действующим законодательством.

Таким образом, основными целями наказания за преступления террористической направленности, на наш взгляд, являются: 1) защита конституционных прав и свобод личности в обществе; 2) предупреждение и недопущение совершения такого рода преступлений; 3) реализация принципов законности и неотвратимости наказания; 4) восстановление справедливости; 5) возмездие за совершенные деяния.

¹ Степаненко Р.Ф. Социально-психологические и юридические механизмы детерминации правовой маргинальности // Государство и право. 2016. № 5. С.35-45.

Научное издание

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ**

Материалы всероссийского круглого стола
30 ноября 2017 года

Под редакцией С.Н. Миронова

Корректор Н.А. Климанова

Подписано в печать 07.12.2017
Формат 60x90 1/16 Усл.печ.л. 8

Издательство КЮИ МВД России
420108, г. Казань, ул. Магистральная, 35